

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

**АБАКАРОВА
КИСТАМАН БУНИЯМИНОВНА**

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕЛОГОВ
ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ПРЕДЛОГОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор **Махмудова С.М.**

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ПОСЛЕЛОГИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ПРЕДЛОГИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	10
1.1. История изучения вопроса. Понятия и термины, применяемые в работе	10
1.2. Послелог как морфолого-синтаксическое явление в системе служебных частей речи лакского языка	25
1.3. Семантические типы послелогов лакского языка	27
1.4. Предлоги английского языка как служебные слова	35
Глава 2. ПОСЛЕЛОГИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	38
2.1. Лингвистический портрет послелога <i>лув</i> «внизу»	39
2.1.1. Лексема <i>лув</i> «внизу» в функции послелога	40
2.1.2. Лексема <i>лув</i> «внизу» в функции наречия места	44
2.1.3. Лексема <i>лув</i> «внизу» в функции преверба	44
2.1.4. Лексема <i>лув</i> «внизу» в функции краткого прилагательного	46
2.1.5. Словообразовательные возможности лексемы <i>лув</i> «внизу» ...	48
2.1.6. Аналоги лакского послелога <i>лув</i> «внизу» в английском языке	48
2.2. Лексема <i>махъ</i> в функции наречия места «сзади», «позади»	52
2.2.1. Лексема <i>махъ</i> в функции наречия времени «сзади», «позади»	52
2.2.2. Лексема <i>махъ</i> в функции наречия времени «потом», «позже»	53
2.2.3. Послелог <i>махъ</i> в функции послелога «за», «позади»	55
2.2.4. Послелог <i>махъ</i> «за», «позади» в сочетании с деепричастием	57
2.2.5. Послелог <i>махъ</i> «за», «позади» в сочетании с конвербом	59
2.2.6. Деривационные возможности лексемы <i>махъ</i> «за», «позади»	60
2.2.7. Лексема <i>махъ</i> «за», «позади» в функции преверба	62
2.2.8. Омограф <i>махъ</i> «слово»	63
2.2.9. Аналоги лакского послелога <i>махъ</i> «позади», «сзади» в английском языке – предлоги <i>behind</i> «за», «позади», <i>beyond</i> «по ту сторону», <i>after</i> «за», «спустя», «после»	64
2.3. Лингвистический портрет послелога <i>хъхъичI</i> «перед»	70
2.3.1. Лексема <i>хъхъичI</i> «впереди», «перед» в функции послелога	71
2.3.2. Лексема <i>хъхъичI</i> «впереди», «перед» в функции преверба	74
2.3.3. Лексема <i>хъхъичI</i> «впереди», «перед» в сочетании с инфинитивом в функции предиката придаточного предложения времени	78
2.3.4. Лексема <i>хъхъичI</i> «впереди» в функции наречия	79
2.3.5. Деривационные возможности наречия <i>хъхъичI</i> «впереди»	80

2.3.6.	Аналоги лакского послелого <i>хъхъичI</i> «перед» в английском языке	81
2.4.	Лингвистический портрет послелого <i>хъирив</i> «вслед», «за»	87
2.4.1.	Лексема <i>хъирив</i> «вслед», «сзади» в функции наречия	87
2.4.2.	Лексема <i>хъирив</i> «вслед», «следом», «позади» в функции послелого	88
2.4.3.	Лексема <i>хъирив</i> «вслед», «следом» в функции преверба	93
2.4.5.	Деривационные возможности наречия <i>хъирив</i> «вслед»	98
2.4.6.	Аналоги лакского послелого <i>хъирив</i> «вслед» в английском языке <i>behind, after, following</i>	99
2.5.	Лингвистический портрет послелого <i>вив</i> «внутри»	100
2.5.1.	Лексема <i>вив</i> «внутри» в функции наречия	101
2.5.2.	Лексема <i>вив</i> «внутри»: послелог или преверб?	101
2.5.3.	Аналоги лакского послелого <i>вив</i> «в», «внутри» в английском языке <i>in, at, within, into, inside, from, out (of), through, throughout</i>	103
2.6.	Лингвистический портрет послелого <i>чIарав</i> «около»	109
2.6.1.	Наречие <i>чIарав</i> «рядом», «близко»	110
2.6.2.	Послелог <i>чIарав</i> «возле», «около»	111
2.6.3.	Деривационные возможности наречия <i>чIарав</i> «рядом»	112
2.6.4.	Аналоги лакского послелого <i>чIарав</i> «возле», «около» в английском языке <i>at, by, about, on, to, toward(s), (a)round, along, near, beside</i>	112
2.7.	Лингвистический портрет послелого <i>лагма</i> «вокруг»	114
2.7.1.	Наречие <i>лагма</i> «вокруг»	114
2.7.2.	Послелог <i>лагма</i> «вокруг», «кругом»	114
2.7.3.	Лексема <i>лагма</i> «вокруг», «кругом» в функции преверба	115
2.7.4.	Лексема <i>лагма</i> «вокруг»: словообразовательный потенциал ...	118
2.7.5.	Аналоги лакского <i>лагма</i> «вокруг», «кругом» в английском языке предлог <i>about</i>	118
2.8.	Лингвистический портрет послелого <i>лях</i> «между»	119
2.8.1.	Наречие <i>лях</i> «между»	119
2.8.2.	Послелог <i>лях</i> «между»	120
2.8.3.	Деривационные возможности наречия <i>лях</i> «между»	121
2.8.4.	Аналоги лакского <i>лях</i> «между» в английском языке «between», «among»	122
2.9.	Лингвистический портрет послелого <i>чулух</i> «сбоку»	122
2.9.1.	Наречие <i>чулух</i> «на стороне»	123
2.9.2.	Послелог <i>чулух</i> «сбоку»	124
2.9.3.	Аналоги лакской лексемы <i>чулух</i> «сбоку» в английском языке предлог <i>beside</i> «возле», рядом	124
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	130

ВВЕДЕНИЕ

Представленная диссертационная работа посвящена системно-комплексному функционально-семантическому анализу послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка. Обращение к данной теме объясняется возросшим в последнее время интересом к сопоставительному изучению языков, особенно разноструктурных, а также к функциональному аспекту языковых явлений, которым характеризуется современный этап развития общего и сопоставительного языкознания.

Объектом исследования в настоящей диссертации явились послелого лакского языка в сопоставлении с их аналогами–предлогами английского языка.

Предметом исследования является метафорический потенциал послелогов лакского языка и предлогов английского языка, который реализуется в различных контекстах.

Актуальность работы определяется необходимостью исследования грамматического строя языков с различных позиций, в том числе – функциональной и сопоставительной. Такое исследование позволяет выявить богатые функционально-семантические возможности сопоставляемых языков. Исследование послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка актуально тем, что данные языковые единицы выявляют богатый метафорический потенциал, сопоставительный и типологический анализ которых представляет заметный научный интерес. Несмотря на большое количество исследований, посвященных семантическому анализу различных языковых единиц, все еще недостаточно работ в системно-комплексном плане исследующих возможности выражения семантического, в том числе и метафорического, потенциала и функциональных особенностей послелогов и предлогов в разноструктурных языках.

Научная новизна представленной диссертации состоит в системно-комплексном исследовании послелогов лакского и предлогов английского языков в плане выражения ими пространственной, темпоральной и абстрактной семантики; в плане реализации семантического потенциала послело-

гов/предлогов в различных контекстах. На сегодняшний день еще нет монографического исследования послелогов лакского языка с точки зрения реализации их метафорического потенциала ни в описательном, ни в сопоставительном планах. Полученные результаты являются новыми и представляют определенный научный интерес как для дагестановедения, так и для сопоставительной типологии дагестанских и германских языков.

Основная цель исследования – представить системно-комплексный функционально-семантический анализ послелогов лакского языка в сопоставлении с их функциональными аналогами – предлогами английского языка, с точки зрения реализации их метафорического потенциала в тексте.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **основных задач**:

- описать и систематизировать послелогов лакского языка;
- определить семантический объем каждого послелога и выявить условия его реализации в тексте;
- определить семантический и функциональный аналог лакского послелога в системе предлогов английского языка;
- выявить метафорический потенциал послелогов лакского языка;
- провести сопоставительный анализ исследуемых единиц, с точки зрения выражения ими пространственной, временной и абстрактной семантики.;
- выявить общее и специфическое в семантике и функционировании послелогов лакского и предлогов английского языков.

Методы, применяемые в работе. В диссертации нашли применение описательный, структурно-семантический и сопоставительный методы, приемы и методы когнитивного анализа. В работе используется также ряд частных методов и приемов, позволяющих выявить специфику исследуемых единиц и уточнить их метафорический потенциал: метод дистрибутивного анализа для выявления окружения, в котором встречаются данные языковые единицы в словосочетании и предложении; метод трансформационного анализа (для определения синтаксической наполняемости моделей с простран-

венными послелогоми) и метод количественного анализа для выявления частотных характеристик употребления пространственных предлогов.

В диссертации нашел применение также типологический метод, поскольку исследуются языки различной генетической и типологической характеристики.

Применяемые в диссертационной работе соответствующие методы и приемы лингвистического анализа фактического материала позволили обеспечить достоверность и обоснованность содержащихся в исследовании выводов и научных положений.

Степень разработанности темы. В дагестанском языкознании нет лингвистических трудов, посвященных специально системно-комплексному исследованию послелогов, с точки зрения реализации их метафорического потенциала в текстах различной направленности. Отдельные вопросы структуры, семантики, функционирования и генезиса послелогов нашли отражение в лингвистических исследованиях дагестановедов. В данной работе впервые в дагестановедении всесторонне исследуется метафорический потенциал послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка.

Методологической основой диссертационного исследования явились научные труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются интересующие нас вопросы в языках различных типов: Г.Б. Муркелинского, В.Т. Топуриа, И.Х. Абдуллаева, Р.Г. Эльдаровой, Р.А. Будагова, С.Д. Кацнельсона, В.Н. Ярцевой и В. Д. Аракина, Е.А. Рейман, Б.Н. Аксененко, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, А.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, А.Е. Кибрика, Д. Беннета, Л. Талми, Р. Джекендорфа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сопоставительный анализ реализации метафорического потенциала послелогов/предлогов вносит определенный вклад в сопоставительное изучение кавказских языков, в определение специфики синтаксического строя лакского языка, который не исследовался до настоящего времени в сопоставительном аспекте.

Проведенный в работе сопоставительный анализ семантики и функционирования послелогов и предлогов в языках различного строя в тесной связи со своеобразием выражения в них синтаксических отношений, в определенной степени восполняет имеющийся до настоящего времени пробел в исследовании грамматического строя лакского языка и обогащает методику сопоставительного изучения разноструктурных языков новым языковым материалом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала диссертации преподавателями высших учебных заведений и учителями школ, преподающих английский язык в лакской аудитории, а также студентами и магистрами при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Материал, использованный в диссертации, может найти применение в курсе «Сопоставительная типология германских и дагестанских языков».

Проведённое исследование позволяет вынести **на защиту следующие положения:**

1. Исследуемые в диссертации языковые единицы лакского и английского языков, несмотря на известное мнение о семантической опустошенности, обнаружили большой семантический потенциал и многофункциональность.

2. Послелогии лакского языка, префиксы (превербы) английского языка и материально тождественные им наречия, несмотря на их принадлежность к различным частям речи, исследуются в данной работе в рамках единой функциональной категории сателлита. Такой подход основывается на генетической общности данных языковых единиц. Формально-структурная и семантико-содержательная общность исследуемых языковых единиц объясняется единым материальным источником их происхождения.

3. Послелогии лакского языка, реализующие пространственную семантику, располагают формами локативных падежей, в отличие от предлогов английского языка, которым несвойственно формообразование.

4. По функциональной нагруженности послелогии лакского языка заметно отличаются от предлогов английского языка, которые выражают синтаксические отношения только в пределах предложного сочетания. В лак-

ском языке послелогои выполняют также и функцию связующего элемента придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения.

5. Предлоги английского языка и послелогои лакского языка различаются также по степени абстрагированности их семантического содержания. Первичные предлоги английского языка носят абстрактный характер, они полностью утратили свое первоначальное значение. Послелогои лакского языка сохранили свое первоначальное конкретное значение.

6. Послелогои в системе фразовых глаголов в английском языке, в отличие от лакских послелогов, не выражают отношений между членами предложений.

7. Лакский и английский языки, хотя и выявляют целый ряд различий в сфере функционирования предложных / послеложных конструкций, обусловленный как особенностями грамматического строя, так и идиоэтническими особенностями восприятия пространства носителями разных языков и представителями различных культур, на глубинных уровнях проявляют значительное сходство, обусловленное универсалиями языкового мышления.

Материалом исследования послужили примеры, извлеченные из художественных произведений лакских и англоязычных авторов, как классиков, так и современников, чтобы проследить тенденции в развитии тех или иных значений послелогов/предлогов.

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены на заседаниях кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета, а также на различных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей. По теме диссертации сделаны доклады на Международных научно-практических конференциях лингвистов: на Международной научной конференции «Проблемы теории и практики сохранения и развития родных языков в среде полилингвизма» (Махачкала 2014), на Международной конференции «Кавказские языки генетические, типологические и ареальные связи» (Махачкала 2014), на Международной научной конференции «Дешериевские чтения – 2014» (Грозный 2014), на V Международном симпозиуме лингвистов-кавказоведов (Тбилиси, 2018).

По материалам исследования опубликовано десять статей, в том числе четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура и содержание работы. Диссертационная работа изложена на ??? страницах и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей список использованной отечественной и иностранной литературы, перечень использованных словарей, список литературных источников на лакском и английском языках.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и основные задачи исследования, обозначается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного диссертационного исследования. Здесь описываются используемые в диссертации методы и приемы исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту. Во введении содержится также краткая история изучения вопроса.

Первая глава диссертации «Послелого лакского языка и предлоги английского языка в теоретическом освещении» носит, в основном, теоретический характер. Здесь определяется терминологический аппарат, задействованный в работе. Необходимость раздела «понятия и термины, применяемые в работе» обусловлена функционированием в языках исследования одинаковых терминов с разным содержанием. Материал первой главы носит стратегический характер и направлен на решение задач второй главы.

Во второй главе диссертации «Послелого пространственной семантики лакского языка и их аналоги в английском языке» содержится семантический и функциональный анализ послелогов лакского языка и их функциональных соответствий в английском языке. Анализ послелогов проводится в соответствии с новыми идеями лексикографического описания слов, в первую очередь, с идеей «лексикографического портретирования» слов акад. Ю.Д. Апресяна.

В заключении представлены основные результаты предпринятого в диссертации исследования, подводятся итоги, на основе обобщения наблюдений делаются определенные выводы.

Глава 1. ПОСЛЕЛОГИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ПРЕДЛОГИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

1.1. История изучения вопроса.

Понятия и термины, применяемые в работе

В лингвистическом дагестановедении представлены работы, рассматривающие тот или иной аспект исследуемой нами темы, что, безусловно, свидетельствует об актуальности данной проблемы. Работы эти базируются как на материале лакского, так и на материале других дагестанских языков.

Узловым вопросам фонетического, грамматического и синтаксического строя лакского языка посвящены труды П.К. Услара, Л.И. Жиркова, Г.Б. Муркелинского, В.Т. Топуриа, С.М. Хайдакова, И.Х. Абдуллаева, Г.Т. Бурчуладзе, Н.С. Джидалаева, Р.Г. Эльдаровой, А.Ш. Акиева, Б.К. Гигинейшвили, П.А. Сулеймановой, К. Боуды, В. Фридман, К.И. Казенина и других.

Основоположником научного изучения лакского языка по праву считается П.К. Услар. Его монография «Лакский язык» (на материале вицхинского диалекта), изданная в 1890 году, еще не утратила своей актуальности и представляет заметный научный интерес.

Что же касается непосредственно предмета нашего исследования, то большой вклад в исследование послелогов лакского языка внес профессор И.Х. Абдуллаев. В статье И.Х. Абдуллаева «Морфологическая структура служебных частей речи в лакском языке» [Махачкала, 1981] содержится структурный анализ послелогов лакского языка.

В статье И.Х. Абдуллаева «Историко-типологическая характеристика послелогов в лакском языке» [Черкесск 1983] дается обстоятельная историческая и типологическая характеристика послелогов лакского языка. В учебном пособии для студентов факультетов дагестанской филологии «Очерки по исторической морфологии лакского языка. Морфология» представлен раздел «Служебные части речи», в котором три страницы отведены для характеристики послелогов [Махачкала 2003]. Здесь содержится семантическая класси-

фикация послелогов. Послелогии лакского языка И.Х. Абдуллаев делит на пространственные (местные) и непространственные (не местные). И.Х. Абдуллаев отмечает, что «пространственные послелогии, выступающие и в качестве самостоятельных слов-наречий (т.н. «наречия-послелогии») обозначают пространство (верх, низ, середина, нутро и т.п.) и, обычно, снабжены локативными формантами: *ялув* «наверху», «над», *лув* «внизу», «под», *чIарав* «рядом», «около», *виw* «внутри», «в», *хьхьичI* «спереди», *махь* «позади», «за» и др.

Непространственные послелогии выражают целевые, причинные, сопоставительные и другие абстрактные значения: *цIаний* «ради», «из=за», *ххулий* «ради», *кIанай* «вместо», *архIал* «вместе», *зумуну* «как», «по», *бурувгун* «по сравнению», *куна (кунма, кунна)* «как», «подобно» [Махачкала 2003: 79].

В монографии И.Х. Абдуллаева «Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология» [2010] в четвертой главе «Служебные и «бесформенные» слова» первый раздел посвящен послелогам (с. 273–277). Как указывает автор монографии, «послелогии передают различные пространственные, временные, причинные, целевые и другие отношения, которые не могут быть выражены падежными формами. Хотя подобные отношения нередко выражаются и при посредстве тех или иных локативных падежей, послелогии позволяют выразить их более полно, точнее, конкретнее и определеннее» [Абдуллаев 2010: 273]. В данной монографии И.Х. Абдуллаев указывает, что «неместные послелогии находят широкое применение при выражении целевых, причинных, сопроводительных, сопоставительных, определительно-ограничительных и других абстрактных значений», И.Х. Абдуллаев выделяет главное различие в сфере функционирования данных языковых единиц: «В отличие от местных послелогов, которые употребляются и как самостоятельные, и как служебные слова, неместные послелогии используются, как правило, только в одной функции – в качестве служебных слов. По своим грамматическим особенностям и выполняемым функциям они тяготеют к аффиксальным элементам, нежели к лексическим единицам» [Абдуллаев 2010: 274].

И.Х. Абдуллаев считает также возможным относить к послелогам, по их грамматическим особенностям, изменяемое по грамматическим классам слово-суффикс *кун-а* < *кун-ва* (I кл.), *кун-на* < *кун-да* (II, IV кл), *кун-ма* (// *кумма*) < *кун-ба* (III кл.) [Там же: 275]. Еще раньше И.Х. Абдуллаев также относил компонент сравнительного оборота, выражающего сходство сравниваемых предметов, *кун (-н, -м)а* к послелогам [Абдуллаев 1981: 75].

Следует отметить, что в лаковедении существуют разные мнения по вопросу квалификации сравнительного компонента *-кун (-н, -м)а*.

Один из первых исследователей лакского языка П. К. Услар рассматривает структурную единицу лакского языка *-кун (-н, -м)а* как формант уподобляющего падежа [Услар 1890: 33]. Л.И. Жирков считает *-кун (-н, -м)а* специфическими окончаниями адвербиального значения [Жирков 1955: 44]. С.М. Хайдаков относит элемент *-кун (-н, -м)а* к разряду частиц [Хайдаков 1961: 140]. Такого же мнения придерживается и Г. Б. Муркелинский. Он квалифицирует *-кун (-н, -м)а* как служебную частицу, однако допускает, что ее можно отнести к наречиям послелогам [Муркелинский 1971: 248]. Иса Халидович Абдуллаев [1981: 75] относит элемент *-кун (-н, -м)а* к непространственным послелогам, репрезентирующим семантику сравнения (сопоставления).

Исследуя компаративную фразеологию лакского языка С.Г. Гаджиева также предпринимает попытку дать определение элементу *-кун (-н, -м)а*, поскольку он является обязательным компонентом компаративных фразеологических единиц лакского языка. С.Г. Гаджиева полагает, что компонент *-кун (-н, -м)а* в составе компаративной фразеологической единицы нейтрализует семантику уподобления, поскольку создает новую семантику фразеологизма, например: *мах куна цІакьсса (адамина)* «крепкий как железо» (мужчина); *мах кунна цІакьсса (щарсса)* «крепкая как железо» (женщина); *мах кунма цІакьсса (душ)* «крепкая как железо» (девушка); *мах кунна цІакьсса (нуз)* «крепкая как железо» (дверь).

В последнем фразеологизме компаративный компонент *мах кун (-н, -м)а* «как железо» выполняет функцию интенсификации семантики прилагательного *цIакъсса* «крепкий» [Гаджиева 2001: 33].

В целом соглашаясь с мнением С. Г. Гаджиевой относительно общей семантики фразеологической единицы, нам представляется, что функция единицы *-кун (-н, -м)а* в структуре фразеологической единицы, сводится к роли послелога сравнительно-сопоставительной семантики, который репрезентирует грамматический класс субъекта сравнения или именной части сложного глагола–сказуемого, в зависимости от переходности ~ непереходности глагола:

– *куна* – первый грамматический класс: *бюрх куна нигъа усайсса (оьрчI)* «трусливый как заяц (мальчик)»;

– *кунна* – второй грамматический класс: *бюрни кунна дюрхъусса (цар-сса)* «грациозная как лебедь (женщина)»;

– *кунма* – третий грамматический класс: *къаз кунма авлясса (душ)* «глупая как гусь (девушка)»;

– *кунна* – четвертый грамматический класс: *оьрватIи кунна дяркъусса (ка)* «как лягушка холодная рука» и т.д.

В кандидатской диссертации З.Р. Базмановой «Служебные слова в лакском языке в сопоставлении с русским» [2003] представлен системный анализ послелогов, частиц и союзов лакского языка в сопоставлении с аналогичными структурными единицами русского языка. Работа З.Р. Базмановой представляет собой первый опыт комплексного исследования служебных частей речи одного из дагестанских языков, осуществленного на стыке морфологии и синтаксиса.

Базманова З.Р. отмечает слабую развитость системы послелогов в лакском языке, в отличие от системы предлогов русского языка. Наличие относительно небольшого количества послелогов в лакском языке автор объясняет тем, что аналогичные значения выражаются формами локативных падежей.

Не отрицая очевидный факт наличия падежей пространственной семантики и выполнения ими ряда функций выражения пространственной ло-

кализации и ориентации, все же возникает вопрос: почему в других дагестанских языках, в которых также представлены богатые системы пространственных падежей, имеется также и большое количество послелогов, например, в аварском, даргинском и т.д. Исходя из этого факта, представляется не совсем корректным объяснить слабое развитие системы послелогов лакского языка наличием в нем большого количества местных падежей.

По происхождению послелогов лакского языка Базманова З.Р. делит на наречные: *вив* «внутри», *хъхъичI* «вперед»; отыменные: *цIаний* «ради», *лажсндарай* «в течение», «на протяжении»; отглагольные (деепричастные): *лавхъхъуну* «сообразно», *бувну* «по», «особенно», а по семантике на послелогов пространственные (местные): *цIарав* «рядом», *чулух* «сбоку» и непространственные: *цIаний* «ради», *архIал* «вместе» и др.

Сопоставительному исследованию основных типов выражения пространственных отношений в лакском, английском и русском языках посвящена диссертационная работа А.Г. Рашидовой [2013]. В данной диссертации автор анализирует пространственные падежи лакского языка с точки зрения выражения ими семантики локализации и ориентации. Выявляет и анализирует лексические и грамматические средства русского и английского языков, выражающие аналогичную семантику.

В диссертации Рашидовой Аиды Гаджиевны решается ряд вопросов, еще не получивших должного освещения в научной литературе. Основное внимание автор диссертации уделяет предлогам английского языка, дается их подробный семантический и функциональный анализ и приводятся их соответствия в русском и лакском языках. Привлечение материала русского и лакского языков позволяет А.Г. Рашидовой выявить особенности английского языка, но сама специфика лакского языка в выражении тех же отношений остается нераскрытой. В работе не проводится также четкого разграничения и разъяснения терминов послелог в англистике и в дагестановедении. Делать это было необходимо по той причине, что одним и тем же термином в разных языках обозначаются совершенно разные языковые единицы.

В диссертации Р.Щ. Саадулаевой [2013] на материале лакского языка системно-комплексному исследованию подвергаются лексические, морфологические и синтаксические единицы, репрезентирующие значение локализации и ориентации. В диссертации, хотя и заявлен анализ морфологических и синтаксических средств, выражающих семантику локализации, фактически основное внимание уделяется пространственной лексике.

Морфологические и синтаксические средства, репрезентирующие пространственную семантику, нашли меньшее освещение в работе. Автор иногда путает средства различных языковых уровней. В третьей главе диссертации заявлен анализ синтаксических средств выражения пространственных отношений. В действительности, автор больше обращается здесь к морфологическим средствам, нежели к синтаксическим.

В монографиях Маллаевой З.М. «Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках» [2011] и «Типология пространственных функциональных систем дагестанских языков» [2021] исследуются послелогии дагестанских языков, которые репрезентируют различные пространственные локализации и двигательные значения относительно ориентира.

Исследованию предлогов английского языка посвящена специальная монография Б.Н. Аксененко [1965], в котором подробно анализируется употребление предлогов английского языка. Б.Н. Аксененко рассматривает предлоги в сочетании со знаменательными словами, дает характеристику значений сочетаний, а также семантическую классификацию этих сочетаний. Анализируются разные значения и оттенки значений предлога, обусловленные разным контекстом. Сочетания с предлогами рассматриваются в книге Б.Н. Аксененко в пределах сочетаний с одним и тем же предлогом, по сгруппированным в разделы смысловым рядам сочетаний.

В статье «К вопросу о лексическом значении предлога» В.В. Бурлакова отмечает наличие в английском языке семантического наполнения предлогов. Существование предлогов с неуловимым лексическим значением, по мнению ав-

тора, не опровергает сказанного, а скорее свидетельствует о нашем неумении выделять абстрактную понятийную соотнесенность [Бурлакова 1971: 188].

В работе Е.А. Рейман предлоги английского языка рассматриваются в функционально-семантическом аспекте [Рейман 1982].

Исследованию синтаксических функций и условий употребления предлогов английского языка посвящена специальная монография [Рейман 1982]. Внимание исследователей привлекли также семантические особенности английских и русских пространственных предлогов и наречий [Малляр, Селиверстова 1998].

В отечественной лингвистике представлена подробная характеристика отдельных предлогов, выражающих пространственные отношения [Плунгян, Рахилина 1996].

Исследованию семантики английских пространственно - динамических предлогов посвящена диссертация Е.А. Елтанской «Семантическая структура английских пространственно-динамических предлогов (на материале различных типов дискурса)» [2007]. В данной работе семантическая структура пространственно-динамических предлогов рассматривается как комплекс разноуровневых признаков. Е.А. Елтанская предпринимает удачную попытку установить закономерности модуляционных и/или деривационных изменений в семантической структуре данных предлогов в зависимости от типов дискурса. В работе выявляются также сходства и различия в функционировании синонимически близких предлогов.

В зарубежной лингвистике последних лет основное внимание уделяется семантическому аспекту пространственных предлогов [Bennet 1975; Talmy 1983; Jackendoff, Iandau 1991].

Прежде чем приступить к исследованию вопроса следует определиться с терминами и понятиями, используемыми в работе. В данной работе это необходимо еще и по той причине, что один и тот же термин «послелог» применяется как в кавказоведении, так и в англистике. Однако этот термин довольно «непрозрачен», т.к. исследуемых языках в этот термин вкладывают

совершенное разное значение. Термин и понятие «послелог» используется в большинстве языков мира, например, в нахско-дагестанских, тюркских и др. языках [см.: ЛЭС 1990: 311]. В индоевропейских языках, в том числе и в английском, функционально и семантически им соответствуют предлоги.

Предлог – это калька с греческого *prothesis* и с латинского *praepositio* – «разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения. Вместе с предлогом чаще всего употребляются существительные и местоимения. Наречия, сочетаясь с предлогами, подвергаются известной субстантивации: «отложить на завтра» (т.е. на завтрашний день). Предлоги способны субстантивироваться: «Он изложил все за» (т.е. доводы в пользу чего-либо)» [ЛЭС 1990: 394].

Предлоги посредством своего лексического значения уточняют характер связи между именем существительным (или другой частью речи, при условии его субстантивации) и другим существительным, глаголом, наречием, прилагательным, местоимением [Москальская 1956: 375].

В некоторых индоевропейских языках (немецком, русском) наблюдаются отдельные случаи постпозитивного использования предлога. В немецком языке служебное слово *wegen* «из-за» может использоваться как препозитивно (в качестве предлога), так и постпозитивно (в качестве послелога), например *wegen deiner Arbeit – deiner Arbeit wegen* «из-за твоей работы». В немецком языке таких предлогов немного, это следующие предлоги: *entgegen* «против», *entlang* «вдоль», *wegen* «из-за», *gegenüber* «напротив», *nach* «после», *ungeachtet* «несмотря», *zufolge* «вследствие». Например: *die Strasse entlang* и *entlang die Strasse* «вдоль улицы»; *dem Haus gegenüber* и *gegenüber dem Haus* «напротив дома».

В русском языке также некоторые предлоги могут быть употреблены постпозитивно, например: *ради дружбы – дружбы ради; вопреки желанию – желанию вопреки* и т.д. Постпозитивное использование предлога часто ис-

пользуется в разговорной речи, напр.: нем. *meiner Meinung nach* «по моему мнению», рус. *Христа ради, потехи ради* и т. д.

В немецком языке, в отличие от русского, имеется также ряд предлогов (вернее, собственно послелогов), используемых только постпозитивно, это *halber* «ради», «для», «из-за», «ввиду», *zuliebe* «ради кого-л.», *zuwieder* «напротив, вопреки», например: *j-m etw. zuliebe tun* «сделать что-л. ради кого-л.», *der Ordnung halber* «порядка ради», *der Zeitersparnis halber* «ради экономии времени», *unvorhergesehener Umstände halber* «из-за непредвиденных обстоятельств» и т.д.

В английском языке послелогоми называются совершенно другие языковые единицы, а именно – адвербиальные слова пространственной семантики в составе фразовых глаголов. В англистике существуют разные термины для номинации данных языковых единиц: предлоги, пространственные направляющие частицы, послелого. На наш взгляд, наиболее приемлемым здесь следует признать термин «послелого», исходя из его позиции в слове.

Такие послелого, как *up, out, down, off, away*, располагающие развитой семантической структурой, в составе фразовых глаголов передают семантику завершенности действия, то есть, подвергаются грамматикализации. Как отмечает В.М. Жирмунский, «грамматикализации обычно подвергаются слова, имевшие сами по себе более широкое (общее) значение наречия места и другие обстоятельственные слова» [Жирмунский 1976: 88]. Видовые корреляции глагола, которые во многих языках передаются посредством аффиксов, в современном английском языке выражаются посредством аналитических средств. В английском языке активно развиваются аналитические тенденции, и отсутствие морфологических средств для выражения той или иной грамматической категории, язык активно компенсирует использованием аналитических конструкций. Переосмысление пространственной семантики и переход от пространственных отношений к видовым (результативно-завершительным, внутренней полноты действия) отмечается в системе фразовых глаголов английского языка.

В англистике активно дискутируются процессы, которые содействуют превращению послелогов *up, out, down, off, away* и некоторых других в формальный показатель предельности и к образованию грамматической категории предельности.

Часто пространственная семантика, выражаемая послелогоми английского языка, подвергается переосмыслению, и послелогом метафорически противопоставляются друг другу, выражая, непространственные отношения. В результате метафорических переносов послелогом *up* и *down*, например, употребляются в сфере социального дейксиса.

Послелогом, сопровождающие глагол, могут, также, не нарушая основного значения глагола, уточнять его пространственную локализацию, указывая на различное направление действия:

а) внутрь: *to walk in* «входить», *to go in* «входить», *to come in* «войти, входить» *to let in* «впустить», *to flow in* «втекать», *to rush in* «примчаться, вбежать»;

б) наружу: *to go out* «выйти», *to run out* «выбежать, выбегать», *to take out* «вынуть, вытащить»;

в) вверх: *to stand up* «встать», «подняться из сидячего положения», *bring up* «поднимать», *come up* «подниматься», *grow up* «подрастать», *get up* «подниматься» (наверх);

г) вниз *to sit down* «садиться», *to go down* «спускаться», *to sit down* «сесть», *to lie down* «лечь», *to come down* «спускаться», *to jump down* «спрыгнуть», *to creep down* «сползать», *to get down* «слезать, сходить», *to walk down* «спускаться»;

д) назад *to go back* «вернуться», *to look back* «оглядываться назад», *to run back* «побежать назад», *to turn back* «повернуть назад», *to throw back* «бросить назад» и т.д.

Послелогом в английском языке выполняют функцию модификации глагольного значения, а также выполняют некоторые другие функции, напри-

мер: словообразовательную, смысловозначительную, словоизменительную и ряд других функций.

Глаголы, образованные путем сочетания послелогов к смысловым глаголам называют в англистике фразовыми глаголами. Фразовые глаголы являются типологически релевантными для английского языка. Тенденцию глагола английского языка к присоединению послелогов (пространственно-направительных частиц) исследователи традиционно объясняют их динамическим характером.

В английских предложениях могут встретиться одновременно две одинаковые языковые единицы, которые функционируют и в качестве послелога, и в качестве предлога, например:

The table was taken in in October. «Стол внесли (в дом) в октябре».

Первый *in* – это послелог, который является составной частью глагола *taken in*, второй *in* – это предлог, который относится к имени существительному *in October*.

Функционально-семантическими эквивалентами лакских (дагестанских) послелогов в английском языке являются предлоги. В английском языке различают простые (*in, by, over, after* и др.), производные (*behind, before, below* и др.) и сложные (*beside, within* и др.) предлоги. Предлоги – это неизменяемые служебные слова. Большинство предлогов располагает несколькими значениями. Лишь незначительное количество предлогов имеет одно значение. Многозначность предлогов как отмечает О.И. Москальская «не препятствует, однако, осуществлению уточняющей функции предлогов, так как каждое значение предлога имеет свой круг контекстов и свою сочетаемость с определенным кругом существительных, глаголов и других частей речи» [Москальская 1956: 375].

Пристальный интерес многих исследователей к предлогам в различных языках обусловлен, прежде всего, тем, что они в большинстве своем принимают активное участие в выражении пространственных отношений, которые являются базовыми в языковой картине мира.

Вновь возникший интерес к исследованию предлогов пространственной семантики в определенной степени связан с развитием в языкознании когнитивного направления. Пространственные предлоги являются ценным материалом для исследований, направленных на раскрытие когнитивных особенностей человека. Широкая распространенность пространственных предлогов обуславливает актуальность их исследования, особенно для практики преподавания языков.

Как известно, многие простые предлоги, также как и большинство послелогов восходят к наречиям места. Наличие единого материального источника приводит явлению омонимии между предлогом и наречием, с одной стороны, и предлогом и послелогом, с другой стороны, а в некоторых случаях и между предлогом-наречием и послелогом.

В своей статье З.М. Маллаева и Р.М. Рамазанова ставят вопрос о необходимости разграничения предлогов от их омонимов. «Наречие отличается от предлога тем, что оно имеет самостоятельное значение, благодаря чему оно выполняет функцию члена предложения. Кроме того, наречие не может выражать отношение другого члена предложения к имени и потому после него никогда не стоит относящееся к нему существительное (или его эквивалент). В этом последнем негативном признаке наречия заключается его существенное отличие от предлога, разграничивающее их в структуре предложения; ср.; например: *Noises above warned him that maids were beginning to get up* и *Noises above them could wake the child*.

Послелог, так же как и предлог, не может выполнять функции члена предложения. В этом отношении оба они отличаются от наречия. Но не меньшее различие наблюдается и между ними самими» [Маллаева, Рамазанова 2008: 61].

А.А. Бокарев в «Синтаксисе аварского языка» дает следующую характеристику послелогам пространственной семантики: «Послеложные конструкции имеют чрезвычайно широкое распространение в качестве форм обстоятельства места. Их наличие дает возможность детализировать основную

схему местных отношений, выражаемых местными падежами. Некоторые из них (образуемые послелогоми *жаниб* «внутри», *ургьиб* «внутри», *гъоркъ* «под», *тIад* «наверху», *аскIоб* «около», «рядом», *хьолбохь* «сбоку») выражают значения, в общем сходные с теми, которые выражаются местными падежами в их обстоятельственном употреблении. Однако большинство послелогов, присоединяясь к местным падежам, служит для выражения таких пространственных отношений, которые местными падежами сами по себе не выражаются» [Бокарев 1949: 206].

В качестве характерной особенности лакских послелогов И.Х. Абдуллаев отмечает их ограниченность в количественном росте: «в современном языке не наблюдаются случаи возникновения новых местных послелогов. Для них характерно качественное развитие – некоторые из них могут передавать не только пространственные, но и другие, в том числе и абстрактные значения» [Абдуллаев 2010: 274].

В определенном контексте, а именно, при сочетании со словами темпоральной семантики, данные послелоговы выражают семантику времени, например: *цIусса шинал байранналул хьхьичI* «перед новогодним праздником» (*хьхьичI* «впереди»), *студентьтурал сессиялул хьирив* «после сессии студентов» (*хьирив* «позади»), *депутатьтурал выбордал хьхьичI* «перед выборами депутатов» (*хьхьичI* «впереди»), *зурул хьхьичI* «месяц назад» (*хьхьичI* «впереди»), *зурул мутталий* «в течение месяца», *ххюра шинал мутталий* «в течение пяти лет» *революция хьуну махь* «после революции» (*махь* «сзади») и др. Выражение темпоральной семантики с помощью пространственных послелогов носит в лакском языке системный характер. Гораздо реже пространственные послелоговы получают контекстно обусловленное абстрактное значение. Так, например, послелог *ялув* указывает на предмет мысли, предмет суждения: *ниттил мазрал ялув* «ради родного языка», *ттула оьрчIал ялув* «о своих детях», *шыраваллил захIматкаштурал ялув* «о сельских тружениках».

В связи с расширением семантики послелогов в определенном контексте возникает вопрос, что здесь имеет место: полисемия или эврисемия?

Проблема разграничения эврисемии (широкозначности) и полисемии (многозначности) возникает из-за общности их признаков, которые Е.И. Плесская связывает «со свойством полиденотативности, открытым характером семантической структуры широкозначных и многозначных слов, допускающим в процессе их употребления возникновение новых лексико-семантических вариантов. В свою очередь, в основе различия между данными лексико-семантическими категориями лежит тот факт, что полиденотативность широкозначных и многозначных лексем имеет разную природу» [Плесская 2012: 81].

Анализируя полисемию служебных слов в русском языке В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина отмечают, что «история семантики пережила две крайности: от абсолютизации идеи моносемии каждой языковой единицы до полного отрицания связи между разными употреблениями одной и той же единицы... В семантической теории последних лет в этом отношении произошло, по крайней мере, одно бесспорно позитивное изменение – полисемия стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [Плунгян, Рахилина 1996: 6–7].

Полисемии в последние годы в семасиологии противопоставляют явление эврисемии или широкозначности. Понятие «широкозначность» разрабатывалось на материале английского языка и, в основном, на примере глаголов и имен существительных. Остальные части речи с точки зрения широкозначности почти не исследовались. Что же касается лакского языка, как и в целом дагестановедения, ни одна часть речи не исследовалась с точки зрения эврисемии. Между тем материал дагестанских языков представляет существенный интерес для исследования широкозначности, особенно глагол и послелого. Как нам представляется, в случае с послелогом лакского языка речь идет о широкозначности.

В отечественной лингвистике представлена и другая точка зрения, согласно которой широкозначность рассматривается как особый вид многозначности.

Главное различие между многозначными и широкозначными словами заключается в том, что многозначное слово и вне контекста обладает в языке несколькими значениями. А контекст определяет выбор одного из значений в процессе речевого использования. Широкозначное слово, напротив, вне контекста обладает одним значением.

Большинство исследователей исключают синонимичность понятий «многозначность» и «широкозначность» и рассматривают их как принципиально различные понятия.

Поскольку в представленной работе рассматриваются вопросы синонимии послелогов/предлогов, то возникает необходимость в освещении проблем синонимии в современной лингвистике. Вопросы, связанные с изучением синонимии в языке и речи, с критериями разграничения синонимов и их видов, носят спорный характер. Синонимия – это явление объективно представленное в любом языке. В лингвистике известны разные точки зрения, характеризующие явление синонимии в языке. Наиболее распространенной является точка зрения, что синонимия – это такой способ системной организации лексики или другого языкового материала на парадигматическом или синтагматическом уровне, при котором синонимичные единицы нейтрализуются в условиях лексического или синтаксического контекста. В качестве одного из признанных условий синонимичности слов и фразеологизмов рассматривается их единство в понятийном элементе. Следующим важным условием синонимичности слов или словосочетаний обычно считается единство предметной соотнесенности.

Понятие о грамматической синонимии не является однозначным в языкознании. Так, для одной группы ученых [Е.А. Гаршина, Е.И. Шендельс, В.Н. Ярцева и др.], грамматические синонимы – это «разные, но однородные грамматические формы, сближающиеся с императивом в одном из своих грамматических значений, в значении побуждения к действию» [Гаршина 1965: 54]. Также и Ярцева В.Н. [1957: 65] замечает, что «грамматические синонимы определяются не по близости логических понятий, для выражения которых они служат, а по сходству грамматического значения сопоставляемых форм». Подобного мнения придерживается и Е.И. Шендельс [1959:16]: «Грамматическая

синонимия должна быть одноаспектной. Для установления грамматических синонимов требуется однородность, структурная близость лингвистических единиц, которые должны принадлежать к одному уровню или плану языка».

Другая группа лингвистов [А.М. Пешковский, А.Н. Гвоздев, А.М. Сухотин и др.] предлагают более широкое толкование этого понятия, когда анализ ведется от понятия к языковой форме. Но в этом случае смешиваются разнородные языковые понятия и языковые уровни. Грамматическая и лексическая синонимия не всегда разграничиваются.

Синонимию также как и остальные широкие лексикологические категории целесообразно исследовать, сопоставляя два или более языка. Как отмечал В.Г. Гак: «Большой интерес для сопоставительной лексикологии представляет сопоставление функционирования в двух языках широких лексикологических категорий: синонимии, антонимии, видов полисемии, фразеологии, соотношения в значении слов общего и частного, логического и эмоционального и т.п.» [Гак 1998: 259–261].

При исследовании явления синонимии двух или более слов необходимо учитывать не только минимальный контекст словосочетания, но и расширенный контекст целого предложения и всего произведения в целом. Поэтому мы использовали конкретные произведения лакских и англоязычных авторов, чтобы при необходимости обратиться ко всему произведению.

1.2. Послелог как морфолого-синтаксическое явление в системе служебных частей речи лакского языка

Служебные части речи отличаются от знаменательных частей речи тем, что не могут самостоятельно функционировать в роли члена предложения. Только в сочетании со знаменательными частями речи возможно функционирование в языке служебных слов. Причем это сочетание может носить как морфологический, так и синтаксический характер. Морфологический характер носит сочетание вспомогательных (служебных) глаголов со знаменательными, поскольку в данном случае образуется аналитическая морфологическая форма глагола.

Сочетание служебных частей речи в лакском языке носит преимущественно синтаксический характер. Послелого, союзы и частицы в лакском языке являются синтаксическими служебными словами, поскольку их сочетание со знаменательными образует не морфологические, а синтаксические конструкции. Исключение составляют некоторые частицы, выполняющие формообразовательную функцию.

В лакском языке послелого, союзы и частицы различаются друг от друга по формообразовательным способностям. Из всех служебных частей речи только послелого способны к формообразованию. Наречия-послелого с исходной семантикой локализации в определенной части пространства (где?) располагают формами локативных падежей, выражающих семантику пространственной ориентации, передающих двигательные значения от ориентира (откуда?), к ориентиру (куда?) и через ориентир (через что?).

Приведем примеры:

– *вив* «в, внутри»; *вивун* «вовнутрь»; *вивунай* «по направлению внутрь»; *вивату* (*вива*) «изнутри»; *вийх* «через внутренность»;

– *ялу* «на, над»; *ялун* «наверх»; *ялунай* «по направлению кверху»; *ялату* (*яла*) «сверху»;

– *чIирал лу* «под стеной (снизу стены)»; *чIирал лувун* (*лувн*) «вниз, под стену»; *чIирал лувнай* (*лунай*) «по направлению вниз стены (под стену)»; *чIирал лувату* (*лува*) «снизу, из-под стены»; *чIирал лултту* «под стеной»;

– *чIирал чIарав* «около стены»; *чIаравун* (*чIаравн*) «к чему-либо»; *чIаравнай* «по направлению к чему – либо»; *чIарату* «от чего-либо»; *чIарах* «мимо чего-либо»;

– *неххацI/неххачIа* «у реки» – *неххал чIарав* «у реки»;

– *чIира-х* «за стеной» – *чIирал махъ* «за стеной», позади стены»; *махъун* «назад»; *махъунай* «по направлению назад»; *махъа* «сзади»; *махъух* «мимо сзади» [Жирков 1955: 130].

Часть послелогов, все союзы и все частицы неизменяемы.

Различные аспекты служебных слов с точки зрения морфологического строения или синтаксических особенностей нашли отражение в трудах лаковедов П.К. Услара [1890], Л.И. Жиркова [1955], Г.Б. Муркелинского [1971; 1980; 1983], И.Х. Абдуллаева [1981; 1983; 2010], Г.Т. Бурчуладзе [1977; 1983] и др.

Тем не менее, как указывает З.Р. Базманова «вопрос о частях речи, их числе и принципах выделения до сих пор окончательно не решен, но при любой классификации традиционная грамматика, которой, как правило, следуют и школьные грамматики, выделяет десять частей речи и делит их на знаменательные и служебные. Если первой группе слов в исследованиях ученых уделяет достаточное место, выделяя целые формальные и функциональные их признаки, то служебные слова не получили соответствующей научной разработки. Они зачастую находятся в положении слов, к которым не применяются сформулированные на материале знаменательных частей речи положения» [Базманова 2003: 5–6].

Раздел, посвященный служебным словам в монографии «Лакский язык в историко-сравнительном освещении» И.Х. Абдуллаев называет «Служебные и “бесформенные” слова» и включает сюда послелого, союзы, частицы, междометия и мимео-изобразительные слова [Абдуллаев 2010: 273–288].

Послелого, хоть и обладают признаками общими с другими служебными словами, все же обладают отличными от них семантическими и функциональными характеристиками.

1.3. Семантические типы послелогов лакского языка

Послелого лакского языка выявляют сходство (но не полную идентичность) с предлогами английского языка в плане выражения грамматических отношений в пределах клаузы или словосочетания.

Главное различие между послелогоми лакского языка и предлогами английского языка заключается в их позиции относительно управляемого им слова: послелого занимают постпозицию, предлоги – препозицию.

Первичной функцией послелогов, производных от наречий места, была репрезентация локативной семантики. Эта функция сохранилась и ныне у преобладающего большинства послелогов. Эту же функцию – функцию репрезентации пространственной семантики выполняет в лакском языке и достаточно большое количество локативных (местных) падежей. Безусловно, в некоторых значениях локативные падежи и пространственные послелоги совпадают, например:

- локализация «внутри ориентира» – послелог *вив*;
- локализация «под ориентиром» – послелог *лув*;
- локализация «на ориентире» – послелог *ялув*;
- локализация «около ориентира» – послелог *чIарав*;
- локализация «сбоку ориентира» – послелог *чулух*.

Количество пространственных локализаций, которые могут быть выражены местными (локативными) падежами ограничено. Семантика тех пространственных локализаций, которые остаются за пределами местных падежей, передается посредством послелогов, например:

- локализация «между ориентирами» – послелог *лях*;
- локализация «позади ориентира», «за ориентиром» – послелог *махъ*;
- локализация «перед ориентиром» – послелог *хъхъичI*;
- локализация «вблизи ориентира» – послелог *гъанну*;
- локализация «вдали от ориентира» – послелог *архну*;
- локализация «за ориентиром» – послелог *хъириг*;
- локализация «напротив ориентира» – послелог *данди*;
- локализация «справа от ориентира» – послелог *урчIах*;
- локализация «слева от ориентира» – послелог *куях*;
- локализация «вокруг ориентира» – послелог *лагма*;
- локализация «в середине ориентира» – послелог *дянив*.

Иногда, в случае совпадения значений пространственной локализации, выражаемой локативными падежами и послелогом пространственной се-

мантики, последние выполняют функцию уточнения, конкретизации семантики пространственной локализации, поскольку послелоговые выражения более полную, более точную, конкретную и прегнантную семантику.

Так, локативные падежи лакского языка, как и большинства дагестанских языков не разграничивают семантику локализации «на ориентире» и «над ориентиром», семантику наличия или отсутствия контакта объекта с ориентиром. Регулярно разграничивают данные значения только локативные падежи аваро-андийских языков. Как указывает З.М. Маллаева, «семантика расположения на ориентире или над ориентиром представлена во всех аваро-андийских языках и выражается падежом – суперэссив. Каждый из аваро-андийских языков выявляет особые семантические оттенки реализации данного концепта локализации. Общим для всех аваро-андийских языков является то, что ни один из них внутри данного концепта локализации не различает семантику наличия/отсутствия контакта» [Маллаева 2013: 39].

Совместное употребление послелогов, дублирующих семантику пространственной локализации, выражаемой локативными падежами с именами существительными в локативных падежах, приводит к более точному (прегнантному) указанию на пространственную локализацию объекта.

Первичной функцией послелогов, производных от наречий места, была репрезентация пространственной локализации, как уже указывалось выше. В дальнейшем, в процессе развития языка и появления необходимости выражения темпоральных и более абстрактных (причинных, целевых и других) отношений в языке возникают новые послелоговые выражения.

Определенные послелоговые выражения в результате семантической модификации пространственной семантики, используются для выражения темпоральной семантики.

Некоторые послелоговые выражения лакского языка с первичной пространственной семантикой применяются для выражения как темпоральной, так и абстрактной семантики. Например, такие послелоговые выражения как: *хъхъичI* «перед», и *хъириг* «позади» в результате семантической модификации приобрели темпоральные

значения и употребляются для выражения временных отношений: *Пусса ши-нал байранналул хьхьичI* «перед новогодним праздником», *выбордал хьхьичI* «перед выборами» *байрандалул хьхьичI* «перед праздником», *сессиялул хьхьичI* «после сессии» и др.

Так, послелог *ялув* с первичной пространственной семантикой «на», может применяться в функции абстрактного послелога, например: *ттула оьрчIал ялув* «о своих детях», *шыраваллил захIматкаштурал ялув* «о сельских тружениках».

Послелог пространственной семантики *дянив* «среди» приобретает абстрактное значение и употребляется в значении «в кругу», например: *дустурал дянив* «среди друзей», «в кругу друзей».

В лаковедении установилась традиция делить послелогии лакского языка, исходя из выражаемой ими семантики, на два типа: «пространственные» и «непространственные».

Группу послелогов, выражающих пространственную семантику, можно разделить, на наш взгляд, еще на две подгруппы:

а) послелогии, выражающие семантику пространственной локализации (место действия), например: *архну* «далеко», «вдали»; *махь* «позади», «сзади»; *гьанну* «близко», «вблизи»; *лув* «под», «внизу»; *вив* «в», «внутри»; *дянив* «посреди», «в середине»; *хьхьичI* «вперед», «перед»; *лагма* «кругом», «вокруг», *лях* «за», «позади»; *урчIах* «справа», *куях* «слева»; *кьатIув* «вне», «снаружи», *чулух* «сбоку», «рядом»; *чIарав* «рядом»;

б) послелогии, выражающие семантику пространственной ориентации (направления), например: *луртту* «снизу», *махь* «назад», *хьхьичI* «вперед», *хьхьичI* «вслед», «за», *ялтту* «сверху» и т.д.

И.И. Мещанинов дает послелогии такую характеристику: «постоянный сопроводитель имени», «в особенности при характеристике места действия, его направления и т.д., когда это уточняется соответствующей именной формой» [Мещанинов 1978: 360].

В зависимости от материального источника происхождения послелого лакского языка представлены тремя группами: наречными (самое большое количество), именными (на втором месте по количеству) и глагольными (весьма ограниченное количество).

Наречные послелого частично претерпели незначительное абстрагирование их первоначальной пространственной семантики. Послелого именного происхождения восходят к падежным (локативным) формам имен, чаще всего к форме суперэссива, например:

– *лажиндарай* «в течение», «на протяжении» – грамматикализованная форма локативного падежа суперэссив от имени существительного *лажин* «лицо»;

– *бакIрай* «в начале», «с начала» – грамматикализованная форма локативного падежа суперэссив от имени существительного *бакI* «голова»;

– *ххуллий* «для», «ради» – грамматикализованная форма локативного падежа суперэссив от имени существительного *ххуллу* «дорога»;

– *хIакъираву* «о, обо, об», «относительно», «по поводу» – грамматикализованная форма локативного падежа инэссив от слова *хIакъ* – краткая форма от *хIакъсса*: *на ганацал даврил хIакъираву ихтилат булай уссияв* «я говорил с ним **по поводу** работы».

Как видим, грамматикализации чаще всего подвергаются имена в форме падежа суперэссив, гораздо реже в форме падежа инэссив.

Преобладающее большинство послелогов лакского языка, репрезентирующие пространственную семантику И.Х. Абдуллаев возводит к соответствующим наречиям места: *ялув* «над», «ради», *луртту* «снизу», *ялтту* «сверху», *чанну* «без» и т.д. [Абдуллаев 2010: 276].

Как нам представляется для послелого пространственной семантики *чулух* «сбоку» материальным источником мог служить имя существительное – соматизм *чул* «бок». Ср. аварский послелог *хьолбохъ* «сбоку», «рядом», который восходит к соматизму *хьибил* «бок».

В научной литературе известно также мнение, объясняющее происхождение аварского наречия места *аскIоб* «подле, около, возле» от имени существительного сванского языка *лесг* «бок» [Марр 1917: 315]. З.Г. Абдуллаев допускает генетическую общность аварского послелого *аскIоб* с даргинским наречием места *гышкIу* «сюда» и лакским наречием *шикку* «сюда» [З. Абдуллаев 1982: 117]. На наш взгляд, обе версии представляются убедительными, хотя и относятся к разным хронологическим уровням.

Хотя в разделе «послелогов» И.Х. Абдуллаев говорит о наречном происхождении данных послелогов, в той же монографии в разделе «наречие» И.Х. Абдуллаев указывает на именное происхождение этих и ряда других наречий лакского языка. Так, он пишет: «Значительное место среди локативных наречий занимают обособившиеся формы местных падежей «покоя» некоторых имен существительных (имена-наречия), в первую очередь пространственным значением, но нередко их исходные, прямые основы в языке не употребительны: *чулух* «сбоку» (*чул* «бок»); *дянив* «между; в середине» (*дя* «середина»), *кьатIув* «снаружи» (*кьатI* уст. «улица, двор; сельская община»; *мукьах* «позади» (**мукь* «спина», ср. и *мукьав* «на спине»); *зумув* «во рту» (*зума* уст. «рот»); *иттав* «в глазах» (*я* «глаз»); *ххалав* «на сенокосе» (*ххулув* «сено»); *щяв* «на земле», *хIав* «в лесу» и др.» [Абдуллаев 2010: 260–261].

Для всех дагестанских языков актуальна проблема определения частеречного статуса целого ряда слов. По этому поводу А.А. Бокарев пишет: «Некоторые существительные, вследствие частоты их употребления в обстоятельственном значении, превратились в наречия. К тому же наречия времени и места в аварском языке не окаменевают и склоняются, отличие их от существительных состоит только в том, что они имеют формы местных падежей одной какой-либо серии и не имеют формы именительного падежа» [Бокарев 1949: 180].

Для лакского языка, также как и для большинства дагестанских языков, характерно наличие таких слов, которые с равными правами можно отнести как к разряду имён существительных, так и к разряду наречий, например: *кьуруву* «в сарае», *мукьав* «на гумне», *кьатIув* «на улице», *карав* «в руках»,

зумув «во рту», *хъаралу* «под мышкой», *хIав* «в лесу», *къакъарттуву* «в глотке», *къурув* «в поле», *сcавний* «на небе», *махIлалий* «на хуторе», *гъарахъ* «на мельнице», *щяв* «на земле», *хьулух* «у ворот», *хIаятраву* «во дворе», *бакIрацI* «у изголовья» и т. д.

И.Х. Абдуллаев квалифицирует в лакском языке такие лексемы как «имена-наречия» [Абдуллаев 2010: 261].

Генетически возводит к наречиям И.Х. Абдуллаев и послелог *кун* (-н, -м)а. Следует отметить, что среди лаковдов нет единого мнения по вопросу квалификации данной языковой единицы

Не все исследователи лакского языка согласны с термином «послелог» для морфологической характеристики элемента *кун* (-н, -м)а. П.К. Услар рассматривает *кун* (-н, -м)а как падежный формант [Услар 1890: 33]. Л.И. Жирков придаёт элементам *куна*, *кунна*, *кунма* статус особых формантов адвербиальной семантики [Жирков 1955: 44]. С.М. Хайдаков и Г.Б. Муркелинский квалифицируют их в качестве частиц речи [Хайдаков 1961: 140; [Муркелинский 1971: 248].

При исследовании фразеологии лакского языка С.Г. Гаджиева также рассматривает данный послелог, но называет его «фразообразующим элементом», она считает, что элемент *кун* (-н, -м)а в составе компаративной фразеологической единицы имеет статус фразообразующего элемента, и в данном статусе нивелируется его компаративная семантика, например:

мах куна цIакъсса (адамина) «крепкий как железо» (мужчина);

мах кунна цIакъсса (щарсса) «крепкая как железо» (женщина);

мах кунма цIакъсса (душ) «крепкая как железо» (девушка);

мах кунна цIакъсса (нуз) «крепкая как железо» (дверь).

Общее значение данного АКФЕ *хъинну цIакъсса* «очень крепкий» говорит о том, что его сравнительная часть *мах кун* (-н, -м)а «как железо» лишь интенсифицирует значение прилагательного *цIакъсса* «крепкий» [Гаджиева 2001: 33].

Р.Щ. Саадуллаева квалифицирует в качестве послелогов и лакские частицы: -*ксса* и -*нияр*, репрезентирующие компаративную семантику и приводит следующие фразовые примеры:

ВичIа ттучIанияр ххуйсса сурат дур чIирай ларххун. «Твоя картина, которая висит на стене лучше, **чем у меня**»;

НиттичIа душничIанияр ххуйну бия ялун бурган. «У матери показалось лучше, на первый взгляд, **чем у дочери**» [Саадуллаева 2013: 60].

Аргументом, не позволяющим характеризовать данные частицы как послелогов, может служить их слитное написание с падежными формами имен, в то время как послелогов пишутся отдельно со словами, к которым они относятся.

Глагольных послелогов в лакском языке небольшое количество, как правило, они восходят к формам деепричастий.

Все пространственные отношения, передаваемые формами местных падежей лакского языка, можно передать сочетанием существительного и соответствующего послелога, хотя, как отмечает Р.Щ. Саадуллаева «за каждой конструкцией (местных падежей или послеложных) сохраняется своя специфика. Не всегда абсолютно адекватна их семантика. [Саадуллаева 2013: 117].

В количественном отношении послелогов лакского языка значительно уступают предлогам английского языка. Ограниченное число лакских послелогов компенсируется наличием большого количества локативных (пространственных) падежей, также репрезентирующих семантику пребывания или движения объекта в окружающем нас пространстве.

Наличие небольшого количества наречий послелогов в лакском языке, Р.Щ. Саадуллаева объясняет тем, что здесь наречия используются в функции послелогов, которые имеют статус служебных слова, и которые занимают позицию после управляемого ими имени существительного в форме родительного-эргативного падежа [Саадуллаева 2013: 57].

На наш взгляд, аргумент, приводимый Р.Щ. Саадуллаевой, крайне неубедительный, тем более что в других дагестанских языках, в которых также наречия выступают в функции послелогов, представлены более развитые системы послелогов. Более адекватной представляется точка зрения Л.И. Жиркова. Наличие в лакском языке меньшего количества послелогов,

чем в родственных аварском, даргинском и лезгинском языках, Лев Иванович Жирков сводит к тому, что в лакском языке представлена богатая формами местных падежей система склонения [Жирков 1955: 129].

Безусловно, наличие развитых морфологических средств выражения пространственной локализации и ориентации могло привести к ограничению средств других уровней языка, в частности – синтаксических, а именно – послелогов. С этих позиций точка зрения Л.И. Жиркова вполне логична. Очевидно, поэтому данной точки зрения придерживаются многие лаковеды. Хотя и эта точка зрения не является безупречной и вызывает следующие возражения: в аварском и даргинском языках также функционируют довольно развитые системы пространственных падежей, во всяком случае, их не меньше, чем в лакском. В даргинском языке, вдобавок, представлена богатая система глагольных приставок (превербов) пространственной семантики, которые весьма дискретно выражают семантику пространственной локализации и ориентации. Однако, ни богатая система превербов, ни многочисленные местные падежи не привели в даргинском языке к ограничению послеложной системы. Значит нужно искать другие причины ущербности послеложной системы лакского языка, как интралингвистические, так и экстралингвистические.

Не все послелого лакского языка нашли отражение в нашей работе. Мы не привлекали для анализа послелого непространственной семантики, которые выражают семантику *совместности, ради, из-за* и другие абстрактные значения [см. Абдуллаев 1974: 138].

1.4. Предлоги английского языка как служебные слова

Предлоги в английском языке относятся к разряду служебных слов. Они выполняют функцию выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения и членами словосочетания, и в этом качестве предлоги занимают одно из ведущих мест в синтаксическом строе английского языка.

Отсутствие падежного словоизменения в английском языке также послужило причиной широкого применения предлогов в функции номнации синтаксических отношений.

Предлоги в английском языке выражают синтаксические и семантические отношения самого разнообразного характера. Среди исследователей английского языка нет разногласий в вопросе определения первичной функции предлогов. Изначально предлоги выражали пространственную семантику. Затем на основе пространственной семантики развились темпоральные, целевые, причинные и другие отношения абстрактной семантики.

В Русской грамматике предлог характеризуется как «служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» [РГ 1980: 7062].

Предлоги делятся в английском языке, принято делить на первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные). Первые из них (*at* «у, возле, рядом», *in* «в (пребывание)», *by* «у», *over* «над», *after* «за, позади (в поле зрения)», *of* «вдали» и др.) полностью утратили свое первоначальное значение, полностью абстрагировались и на современном этапе развития английского языка располагают лишь грамматической семантикой.

Непервообразные предлоги (*behind*, *before*, *below*, *beside*, *within* и др.) сохранили семантическую связь с материальным источником той или иной степени полноты.

Если даже у первообразных предлогов нет определенного лексического значения, присущего им и вне словосочетаний, то в определенном контексте это значение достаточно четко проявляется, это отмечается также в Русской грамматике: «Как у всякой значимой единицы языка, значение предлога заключено в нем самом. Однако для выявления того или иного значения первообразного предлога всегда требуется контекст, минимальное словесное окружение» [РГ 1980: 712].

В.И. Кодухов считает, что предлоги выражают не только определенные отношения, но и значения; предлоги, как и падежные формы, «не только подчиняют имя другому слову, но и выражают типичные, часто повторяющиеся отношения между предметами: пространственные, временные, причинные, целевые, объектные, орудийные и некоторые другие. Эти значения являются значениями предлога» [Кодухов 1979: 242].

Точки зрения исследователей английского языка по вопросу о лексической семантике предлога значительно расходятся. Наиболее верной и адекватно отражающей языковые факты нам представляется точка зрения исследователей английского языка, признающих у определенной части предлогов собственного лексического значения, присущего им и вне контекста. Безусловно, это касается только непервообразных (производных) предлогов, которые не утратили семантической связи с лексическим значением материального источника. Это мнение не касается первообразных (непроизводных) предлогов, поскольку их семантика целиком зависит от контекста.

Первообразные предлоги располагают лишь грамматическим значением, а именно – значением релятивности.

Глава 2. ПОСЛЕЛОГИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Семантика и особенности функционирования послелогов современного лакского языка не столь подробно освещены в лингвистической литературе, как семантика и функционирование знаменательных частей речи.

Послелого лакского языка представляют собой недостаточно изученную часть грамматического строя языка, хотя в последние годы предпринимаются попытки исследовать данные структурные единицы как в описательном, так и в сопоставительном плане, обобщить и систематизировать имеющиеся о них разрозненные и достаточно скудные сведения.

Учитывая слабую изученность всех служебных частей речи лакского языка, в том числе и послелогов, в данной главе исследуются вопросы семантики и особенностей функционирования лакских пространственных послелогов. Исследование проведено в русле новых идей в теории и практике лексикографического исследования слов, в первую очередь, с идеей «лексикографического портретирования» слов академика Юрия Дерениковича Апресяна.

Необходимость лексикографического портретирования послелогов лакского языка назрела давно. Суть интегрального описания лексических единиц состоит в том, чтобы дать всестороннюю характеристику «всех лингвистически существенных свойств лексемы, выполненную в рамках интегрального описания языка» [Апресян 1995: 503–504].

Целостное описание отдельной лексемы, как и любой языковой единицы, позволяет охватить все уровни языка от морфонологии до лингвистики текста. Как отмечает акад. Ю.Д. Апресян, идея всестороннего исследования отдельной конкретной языковой единицы осуществляет одновременный «прорыв в две совершенно новые области: на одном направлении – в макромир, или лингвистику текста, на другом – в микромир, или лингвистическое портретирование» [Апресян 1995: 487].

2.1. Лингвистический портрет послелого *лув* «внизу»

Лексема *лув* в лакском языке располагает как несколькими значениями, так и несколькими функциями. Лексема *лув* в функции наречия места репрезентирует семантику «внизу». В функции послелого лексема *лув* управляет именем существительным в форме генитивного-эргативного падежа и репрезентирует семантику «под».

Лексема *лув* в позиции перед именем существительным функционирует в качестве прилагательного (адъектива) и приобретает семантику «нижний», например: *лув дуньял* «нижний мир».

В позиции перед глаголом лексема *лув* функционирует в качестве глагольной приставки (или по привычной для кавказоведения терминологии – глагольного преверба), например: *лув утан* «вниз (по себя) кинуть». В современном лакском языке данная семантика уже устарела. Ныне глагол *лув утан* репрезентирует семантику «положить на лопатки».

В лакском языке возможна также адъективация лексемы *лув*, которая в данном случае реализует семантику «внизу», например: *лув-сса* «нижний». В свою очередь, адъектив *лувсса* может субстантивироваться. В процессе субстантивации лексема приобретает семантику указания на объект, расположенный ниже говорящего по вертикальной поверхности, например: *лув-мур* «то, что внизу», «тот, который внизу». В качестве адъектива часто используется в микропонимах.

Возможна также адвербиализация лексемы *лув*, которая в таком случае реализует семантику «внизу» (отвечает на вопрос как?), например: *лув-ну* (*бакI лувну агьан* «упасть вниз головой»).

Наречие-послелог *лув* располагает формами локативных падежей, выражающих семантику ориентации в пространстве: аблатива (движение от ориентира) – *лув-ату*, аллатива (движение к ориентиру) – *лув(н)*, транслатива

(движение через ориентир) – *лул-тту* и направительного падежа (движение по направлению к ориентиру, без достижения ориентира) – *лув-ай*

(форма для слов первого грамматического класса), *лув-ппай* (форма для слов третьего грамматического класса) и *лур-дай* (форма для слов второго и четвертого грамматических классов). В структуре суффикса направительного падежа содержится переменный классно-числовой показатель.

Направительные формы образуются с помощью сочетания классного показателя с формантом *-ай*: *хъхъичлунай* «вперед» «по направлению вперед», *махъунай* «назад», «по направлению назад», *лув-ай*, *лув-ппай*, *лур-дай* «по направлению вниз» и т.д., например:

I гр.кл. (*-вай*) – *ппу къатлу-вай увккуна* «отец вышел во двор»;

II, IV гр.кл. (*-дай*) – *нину къатлур-дай дурккуна* «мать вышла во двор»;

III гр.кл. (*-май*) – *душ къатлун-май бувккуна* «девочка вышла во двор».

Как наречия, так и послелогои располагают ограниченной парадигмой склонения. Они образуют только те падежные формы, которые необходимы для выражения семантики ориентации в пространстве (куда?, откуда?, через что?, в каком направлении?). Очевидно, это объясняется тем, что семантика локализации уже заключена в самих наречиях-послелогоах.

2.1.1. Лексема *лув* «внизу» в функции послелогоа

Наибольшее распространение в лакском языке лексема *лув* получила в качестве послелогоа локативной семантики. Послелог *лув* располагает формами всех локативных выражающих семантику ориентации. В нашей картотеке оказалось больше всего примеров с послелогом *лув* в падежной форме эссива, например:

Къачул бувсуна жухъ га кI лув цукун цIакъ дайссарив, гивун тIаннул личча цукун тIайла дайссарив (Ильясов Х. 7).

«Качу нам рассказал, как его (горшок) закрепить под люлькой, как в него направляют деревянную трубку (для стекания мочи)» (послелог *лув* в форме эссива).

Мискинну, бусравну ялапар хъанахъисса чув ивкIун ур Бархъаллал Давди, ганал къатригу дур царнил лув, зума къирагърай дирхъуну (Ильясов Х. 7).

«Бедно, достойно жил Давди балхарский, и дом его был построен внизу села (букв. «под селом»), на окраине» (послелог *лув* в форме эссива).

Бургира утти зиндлих: Ккакки бити Шекспирдул луттиравусса склеп, аьрщарал лув бувсса чирттаву, хлужрардаву кунна, дарцлуну дуссар щин (Ильясов Х. 44).

«Посмотрите теперь на родник: точь-в-точь склеп в книгах Шекпира, в стенах, сооружённых под землёй, как в кельях, стоит вода» (последлог лув в форме эссива).

Вай щаращив, кьурукьру аьжаив дизайссар ттун: даин бур лянхъа тлий аьрщарал лув (Ильясов Х. 45).

Эти родники, ручьи меня удивляют: всегда пульсируют под землёй.

Щарнил лув дирклун дур Мянтайхъал къатри, ххуйшиврл ябатлин къашайсса (Ильясов Х. 103).

«Под селением (внизу селения) был дом Мантаевых, глаз нельзя было отвести от красоты которого».

Махъ ливчлунни Мачлаллащигу, Ххюлуссунгу, Чурттащигу. Оьллаарив, Клудушацлрал ва Читтурдал лув кьуш бищарду (Ильясов Х. 204).

«Остались позади Мачалаци, Хулиσμα, Чуртах. На равнине Улла-ар, под Кулушац и Читур сделали остановку».

Имя существительное, управляемое последлогом лув, как и в остальных последложных конструкциях стоит в форме родительного падежа, например:

кланттул лув «под люлькой», **щарнил** лув «под селом», **аьрщарал лув** «под землёй», **кл** лув «под подушкой (седла)», **къатлул лув** «под домом», **канил лув** «под рукой» и т.д.

Генитив – родительный падеж в грамматике лакского языка называется совмещенный родительный или родительно-активный падеж. Как известно, в лакском языке нет самостоятельного эргативного падежа, его функции выполняет родительный падеж, который образуется посредством форманта -л. И.Х. Абдуллаев полагает, что «этот аффикс является одним из древнейших в морфологической структуре лакского языка и имеет соответствующие параллели в ряде родственных языков, ср. ав. -л, дарг. -ла» [Абдуллаев 2010: 44].

Имя в послеложной конструкции с послелогом *лув* может быть представлено как именем существительным, так и местоимением в генитиве, например:

Лахъ хъанахъиссаксса вил лув личІлачІисса, ябиллалисса билятгу буссар гъарца шаттирахун хъунма хъанай, гъарта-гъарза буклай (Ильясов Х. 126).

«По мере движения вверх и остающийся под тобой (= ниже тебя), доступный твоему глазу мир становится шире» (местоим. в род. п. + послелог в эссиве).

Имя существительное в послеложной конструкции может сопровождаться определяемым словом, в том числе и числительным, например:

Хъун-Бярта ва Чава Бярта тІисса кІива зунттул лув бия ЧІяйми (Ильясов Х. 169).

«Под двумя горами Большая Бярта и малая Бярта находится Кая (село)».

На втором месте по распространенности стоит послелог *лув* в форме аллатива, например:

Га Гъуйннал щарнил лув ивсса чІумал, дакІнийн дагъуна ина га щарниха чирчусса назму (Ильясов Х. 7).

«Когда дошёл до нижней части села Гуйми (= подошёл под село), вспомнил стихотворение, которое ты посвятил этому селу». (послелог в форме аллатива, конечный *-н* (*лувн*) выпал).

Шиккун ттигъанну машиналул ххуллу бувну бур. Уручрав нани ххуллийх ЧІаяциял шяравух хъуну, Муккурдал лув буккайсса (Ильясов Х. 8).

«Здесь недавно построили автомобильную дорогу, выводящую под Муккур» (послелог в аллативе: *лувн* > *лув*).

Зунттал барурдавух хъуну, тІайланма Гъумучиял лув бувкру (Ильясов Х. 43).

«Через преграды гор вышли прямо под Кумух» (послелог в форме аллатива, совпадающем с эссивом).

Ппалассун тІурча щарнил лув къаивну ххал хъун къабацІантІиссар (Ильясов Х. 145).

«А Палисма не даст себя рассмотреть, пока не дойдёшь под село» (послелог в форме аллатива, совпадающем с эссивом).

Дунияллия ка ларсун, цинма цила бувансса къасттирай, машиналул лув ххявххун най бур ххуллугу (Ильясов Х. 168).

«... под машину кидается и дорога» (послелог в форме аллатива, совпадающем с эссивом).

Хласибул-калам, чIал къавхьуну бувккунну Хьусрал ЧIарттал лув (Ильясов Х. 194).

«Короче говоря, вышли под Хосрехский Кара» (послелог в аллативе, совпадающем с эссивом).

Яла махъ бувну бивкIун бур цIумур ххуллу Ури-Мукъардал чIарах, Къурхъиял лув буклакисса кIанттайх (Ильясов Х. 141).

«Оказывается, новую дорогу мимо Ури-Мукар проложили позже, (там) где выходит под Курхи». (послелог в форме аллатива, совпадающем с эссивом).

Киях къабитарду Урими ва Мукъар. Вана буклавай Къурхъиял лув (Ильясов Х. 144).

«Оставили слева Ури и Мукар, вот-вот выйдем под Курхи» (послелог в форме аллатива, совпадающем с эссивом).

Послеложные конструкции с послелогом *лув* в форме транслатива представлены гораздо меньшим числом предложений, например:

Лув буссар чарил чIура, ялтту – утта-лахъисса ххялчIув, гай ххялчIал лулттугу ххярххун най дуссар гьалаксса нех (Ильясов Х. 201)

«Внизу находится каменная стенка, сверху широкие и длинные плиты, под этими плитами мчится бурная река» (*лув* – наречие; *ххялчIал лултту* – послелог в форме транслатива).

Здесь имя существительное, управляемое послелогом *лув* сопровождается определяемым словом, представленным указательным местоимением *гай* «эти(ми)», которое конкретизирует пространственную локализацию ориентира, например: *гай ххялчIал лулттугу* «под **этим** плитами».

2.1.2. Лексема лув «внизу» в функции наречия места

В лакском языке лексема *лув* функционирует в качестве наречия места со значением «внизу», для передачи семантики нахождения пол ориентиром, внизу ориентира, в нижней части ориентира.

Фразовые примеры:

Лув буссарчарилчIира ... (Ильясов Х. 201).

«**Внизу** находится каменная стенка...» (**лув** – наречие).

Лув – лухIира-лухIисса ратI ((Ильясов Х. 50).

«Внизу – чёрное-пречерное ущелье» (**лув** – наречие).

РатIнил тия чулий, чансса лув бивхьунур бусса Гьущулгу (Ильясов Х. 112).

«По ту сторону ущелья, немного ниже расположены и Гущи» (**лув** – наречие).

Иногда встречается совместное употребление двух наречий сходной семантики *лув* «внизу» и *гилу* «там (внизу)». Дейктическое наречие *гилу* «там (внизу)» придает наречию места *лув* «внизу» семантику более точной, прецизионной пространственной локализации, например:

Гилу лув, абадулмакъандуриуну, хьрр... тIий дия нех (Ильясов Х. 9).

«Река пела там **внизу** свою вечную мелодию хьрр...» (**лув** – наречие в падежной форме эссива).

Гилу лув, Кьудуклялялу тIисса кIанавух, гьаттара-яттугу бур плив хьуну, кIамучи дуллай (Ильясов Х. 126).

«Там **внизу**, по местности Кудуклялялу рассыпались пасущиеся коровы и овцы» (**лув** – наречие в падежной форме эссива).

2.1.3. Лексема лув «внизу» в функции преверба

Лексема *лув* в лакском языке в позиции перед глаголом приобретает функцию глагольной приставки (преверба).

Приведём фразовые примеры:

Яни, бувтун лув варсигу рищун бувну (ник), оьттулучутал биян буккан байсса бивкIун бур (Ильясов Х. 140).

«То есть, постелив бурку, поставив на колено, заставляли кровников вступить в поединок» (*варси лув бутан* «подстелить бурку»; наречие-преверб в аллативе, фразеоглагол).

Лачун уккан, ягу иян нанийни, оьрчИний жува къабикIайссиявкъай, дуснал дакI дуллай: «Ина цIакъсса? Ина та лув утантIиссар!» – тIий (Ильясов Х. 164).

«Когда собирались драться или бороться, в детстве мы разве не подбадривали друг друга, говоря «Ты сильный. Ты его положишь на лопатки» (*лув утан* – «вниз (по себя) кинуть» – устаревшее сочетание, нынешнее значение – «положить на лопатки»).

ЧуцIри кунма мюршну чIалай бур лув ливчIсса Чирчу-Нуххул хьунисса къунттугу (Ильясов Х. 126).

«Мелкими камушками кажутся и оставшиеся внизу валуны у Писаной пещеры» (наречие на стадии перехода в глагольный префикс – преверб).

Лексемы, репрезентирующие семантику пространственной локализации: *ялу* «на, над», «наверху»; *лув* «под, внизу»; *махъ* «сзади», «позади», «после»; *вив* «в», «внутри»; *хьхьичI* «спереди» и др. в сочетании с глагольными лексемами (в препозиции) семантически модифицируют исходные глаголы. Образованные таким способом глаголы не имеют в лаковедении однозначного статуса Р.Г. Эльдарова [1993] предлагает назвать такие образования фразеоглаголами.

Глаголы, образованные таким образом (наречие места + глагол), в аварском языке З.М. Маллаева называет сложными глаголами: «В качестве первого компонента сложного глагола могут выступить почти все наречия места. Большинство из них придают глаголу пространственную семантику, например: *гIодовчIезе* «сесть», *тIадечIвазе* «накинуть», *тIадебосизе* «поднять наверх», *нахъбуссине* «возвращаться», *гIодотIамизе* «класть, положить на землю», *гIодовккезе* «упасть», *нахъе къазе* «отступить», *тIадбигъизе* «накрыть, покрывать» и т.д.

Наиболее продуктивными при образовании сложных глаголов являются наречия: *тIад* «наверху», *гъоркъ* «внизу», «под», *ццебе* «впереди», *нахъа*

«позади», причем данные наречия встречаются в формах всех пространственных падежей (кроме транслатива)» [Маллаева 2012: 306].

В лакском языке чаще всего в функции глагольного префикса употребляется наречие места *ялув* «на, наверху», например: *ялув лакьин* «выючить, навьючить» (*лакьин* «закрывать, сниматься»), *ялув бишин* «возложить на кого-либо» (*бишин* «положить», «класть»), *ялув рутан* «покрывать что-либо», «накинуть» (*рутан* «(вы)кинуть»), *ялув ацІан* «держаться на поверхности», перен. «взять на себя» (*ацІан* «стоять») и т.д.

2.1.4. Лексема *лув* «внизу» в функции краткого прилагательного

В позиции перед именем существительным лексема *лув* приобретает функцию краткого прилагательного с семантикой «нижний», например: *лув-дуниял* «нижний мир». Такое употребление, как правило, имеет место в лакских микропонимах, например: *ялув махІла* «верхний магал», *лув махІла* «нижний магал». Наречия *ялув* и *лув* употреблены здесь в роли кратких прилагательных – определений. Такое значение обусловлено расположением их в препозиции по отношению к имени существительному.

Приведём фразовые примеры:

Лув-РахІнихсса Мизитра-ХІалугу дур кьарчигъайлул зумуну луххал рангсса цила хьару палцІ тІий, гъава бан ччай. Ялув-РахІнил Бяраялугу бур зунчал ттугьру гъанагьи бувну. (Ильясов Х. 157)

«И Мизитра-роща в Нижней ложбине, как сокол, раскинув свои серые крылья, хочет полететь. Бяраялу в Верхней ложбине крутит столбы лежалого снега» (топонимы).

Лув-Аьхъардал хьхьичІ дия шайхтурал хІатталугу, Мянтайхъал хІатталугу (Ильясов Х. 103).

«Перед Нижним Ахаром было и кладбище шейхов, и кладбище Мянтаевых».

Цукунсса бия учиви Лув-Аьхъар? (Ильясов Х. 103).

«Что сказать о Нижнем Ахаре?».

Щарнил бакІрах дия Чанур хІатталу, хъхъичІ – Лув ва Ялув хІатталурду (Ильясов Х. 104)

«Сверху села было кладбище Неверных, а впереди – Нижнее и Верхнее кладбища».

Руслан ва на буссару кьинилул бурхІаву, Караширал шяраваллил ттили-кІрахун бувккун, Гъуйннал чулухуннай ишан ларсун най. Щарнил лувсса кьул-лагу кьабивтун, Лув-Гъурабаллил ххуллийн бувкру (Ильясов Х. 156).

«Руслан и я. вышли за спину Караши и направляемся в сторону Гуйми. Оставив родник внизу села, выходим на дорогу Нижнего Гурбала». (В первом случае – адъективация послелога (родник под селом), во втором – краткое прилагательное, компонент сложного топонима).

Ахиргу, магъи кІикъуркъуну, кІива лавай хъхъичІ – цІив бивхъусса ша-чІанттачІан бивунну. Гичча багълагъисса бакъа, чачІав яла багъайсса дуни-яллул чанигу га лувчІинний, лув дуняллий бакъар (Ильясов Х. 160).

«Наконец дошли до ступенек, ведущих к середине потолка вверх на переднюю плоскую крышу. Свет в этот повал, в это подземное царство, падает только оттуда». (*ЛувчІин* «подвал, нижний, первый, часто нежилой этаж»). Элемент *-чІин* непродуктивен. *Лув дунял* – краткое прилагательное, устойчивое сочетание, мифолог.).

ЗияратрачІансса ххуллий хъунабавкъуна «лув дуняллул» зийлугу (Ильясов Х. 188).

«По пути к зиярату (месту паломничества) встретился и родник «подземного царства». (*лув дунял* краткое прилагательное, устойчивое сочетание, мифолог.).

Лув мачІнил хъачІрая, мурчалгу ласлай, кьунттайхгу бишлай, рахІнилгу гьулукІусу буллай, аьжаивну баллай бур къакъунттул къакъаба, ваца ххялал чІу кунма (Ильясов Х. 191).

«С плеча **Нижнего** лужка странно слышится и песня куропатки, будто звук скал, который бьётся о камни, трясётся боками ложбины» (краткое прилагательное, определение).

2.1.5. Словообразовательные возможности лексемы лув «внизу»

Лексема лув довольно продуктивно используется для обогащения словарного запаса лакского языка, образования новых слов, например, сочетанием антонимичных наречий лув «внизу» и ялув «наверху» → **лув-ялув** «подряд», «один за другим», например:

*Му лахІзалуву цакуну, ттавх-ттавх куну, **лув-ялув** кІийлва ттупанг пІякъ чин бунни* (Ильясов Х. 26).

«В этот момент вдруг **один за другим** прогремели два выстрела» (лув-ялув «подряд, друг за другом»; образовано сложением двух наречий-последлогов лув «внизу» и ялув «наверху»).

*Гъай-гъай, машина най-найгу бивкІун, га дянеххавун бивсса чІумал, бачІи щинавунгу бювкъун лавгун, **лув-ялув** ца-кІилва «гъав-гъавгу», куну бусса кІанттай пахъ багъунни.* (Ильясов Х. 152).

«Конечно, машина ехала-ехала и, когда доехала до середины реки, наполовину погрузилась в воду, издала **подряд** два раза звуки «хав-хав» и застыла на месте».

Наречие образа действия лув-ялув «подряд, друг за другом» образовано сложением двух пространственных наречий-последлогов антонимичной семантики лув «внизу» и ялув «наверху».

2.1.6. Аналоги лакского послелога лув «внизу» в английском языке

Лакскому послелогу лув «под» в английском языке семантически и функционально соответствуют четыре предлога: *under, beneath, below, in*. Все эти четыре предлога выражают одну и ту же семантику пребывания объекта в позиции «под ориентиром», но располагают разным семантическим потенциалом и имеют различную стилистическую окраску.

Наиболее стилистически нейтральным и самым распространенным среди предлогов английского языка, репрезентирующих семантику нахождения под ориентиром, считается предлог *under* «под», например: *under the bed* «под кроватью», *under the tree* «под деревом», *under the car* «под машиной», *under the stone* «под камнем», *under the stove* «под печкой», *under water* «под водой» и т.д.

Как видим предлог *under* «под» не различает семантику наличия ~ отсутствия контакта: *under the stone* «под камнем» и *under water* «под водой» (наличие контакта), *under the table* «под столом» и *under the car* «под машиной» (отсутствие контакта).

Стилистически маркированный характер носит предлог *beneath* «под», который встречается преимущественно в художественных произведениях, повествующих о высоких материях, типа: *beneath the shadow* «под сенью».

Кроме того, предлог *beneath* употребляется для выражения семантики пребывания объекта под ориентиром при наличии контакта объекта с ориентиром или их минимального прилегания, например: *beneath the sea* «под водой (морской)», *beneath a tree* «под деревом» и т.д.

Предлог *below* употребляется реже, чем предыдущие предлоги. Основная пространственная семантика, передаваемая предлогом *below* – это локализация в пространстве объекта ниже ориентира.

В предложных сочетаниях английского языка семантика зависит не столько от предлога, сколько от глагола. Если в лакском языке, как и в других дагестанских языках, семантические различия статики и динамики (иначе: локализации и ориентации) зависят целиком от послелогов, то в английском языке это различие дифференцируют глаголы.

В лакском языке послелогов располагают специальными формами, совпадающими с формами локативных падежей, выражающие двигательные значения. Например, послелог *лув* располагает формами локативных падежей, выражающих семантику ориентации в пространстве: аблатива (движение от ориентира) – *лув-ату*, аллатива (движение к ориентире) – *лув(н)*, транслатива (движение через ориентир) – *лул-тту* и общенаправительное значение (движение по направлению к ориентире, без достижения ориентира) – *лув-ай* (1 гр. кл.), *лув-нтай* (3 гр. кл.) и *лур-дай* (2 и 4 гр. классы).

В английском языке предлоги не располагают такими формами. Здесь данная семантика разграничивается на уровне глаголов. Глаголы, репрезентирующие значение покоя (статичные глаголы) выражают семантику локали-

зации, а глаголы, выражающие двигательные значения (глаголы движения) передают семантику ориентации. Например, предложное сочетание *under the stove* выражает значение «под печкой» и предложное сочетание *in the stove* также выражает значение «под печкой». Предложные сочетания, оформленные предлогами *under* и *in*, репрезентируют одну и ту же пространственную семантику – пребывание объекта под ориентиром, например: *under the sun / in the sun* «под солнцем»; *under the light / in the light* «при свете».

Однако, в зависимости от того, с какими глаголами употреблены данные сочетания, они получают различное семантическое содержание. В сочетании с глаголами, репрезентирующими двигательные значения, данные предложные сочетания будут выражать семантику движения в пространстве – семантику ориентации. В сочетании с глаголами, репрезентирующими пребывание в покое – со статичными глаголами, они выражают семантику локализации в пространстве.

Различное восприятие окружающего нас пространства посредством предлогов *in* и *under* описывает Р. Квирк. Он выделяет как общее в семантике данных предлогов (под ориентиром), так и различие: динамику (*in*), и статику (*under*) [Quirk 1975: 382].

Для выражения семантики локализации предпочтителен предлог *under*, например: *to lie under the sun* «лежать под солнцем».

Для выражения семантики ориентации предпочтителен предлог *in*, например: *to put in the sun* «положить под солнце».

Общепринятые в отечественной лингвистике термины «служебные слова» и «служебные части речи», не получили однозначной оценки в зарубежной лингвистике, в том числе и в англистике.

Здесь предпочтение отдается термину «относительные слова», куда входят те же самые лексико-семантические разряды: предлоги, союзы и послелоги, плюс еще артикли.

Некоторые производные предлоги и почти все послелогои в английском языке сохранили материальный облик исходных слов (наречий), к которым они генетически восходят, вплоть до полной идентичности. По этой причине возникает необходимость разграничивать данные языковые единицы. С этой целью для дифференциации служебных слов от исходных наречий Л. Тэлми [Talmy 1983] применяет термин «сателлит». Понятие и термин «сателлит» активно применяется в зарубежной лингвистике для обозначения различных единиц языка, имеющих материально тождественные формы, но выполняющих различные функции в синтаксическом строе языка.

В кавказоведении, в том числе и в лаковедении существует аналогичная проблема, но этот термин или термин аналогичного содержания не применяется.

На наличие проблемы сателлитов в дагестанских языках, а именно в лакском языке, обращает М.М. Исакова, исследуя наречия английского и лакского языков. М.М. Исакова полагает, что «хотя понятие сателлиты по отношению к дагестанским языкам не применяется, наличие таких терминов как «имена-наречия», «наречия-послелогои» и подобные, говорит о том, что эти проблемы в сопоставляемых языках являются общими» [Исакова 2011: 16].

Выше мы отмечали факт наличия в лакском языке целого ряда языковых единиц, которые одновременно выступают и в функции служебных слов, и в функции полнозначных слов. Такая же ситуация наблюдается и в английском языке, с той только разницей, что здесь таких единиц больше в количественном отношении. Это такие лексемы, как: *by* «рядом», «около»; *about* «около», «рядом»; *over* «сверху», «наверху», «выше»; *above* «сверху», «наверху»; *down* «вниз»; *in* «в», «внутри»; *on* «на», «над», *across* «вокруг», «кругом», *back* «назад», «сзади», *ahead* «впереди», «спереди»; *past* «мимо», *through* «сквозь», *under* «внизу», *up* «наверху» и т.д.

Представляется целесообразным и в английском языке наречия и предлоги рассматривать не отдельно, а вкупе, как единую лексему, содержащую наречные и предложные свойства, которые, в зависимости от ситуации реализуются в речи.

2.2. Лингвистический портрет послелого *махъ* «сзади»

Наречие-послелог *махъ* «позади», «сзади» формально и семантически соотносится с формантом постэссива *-х*, например: *нузах* «за дверью».

В пространственном значении наречие-послелог располагает формами пяти местных падежей локализации как у имён серии постэссива. Ср.: *чИирах* «за стеной»; *махъ* «позади»:

- 1) эссив (где?) *чИирах, махъ*;
- 2) аблатив (откуда?) *чИираха (ту), махъа*;
- 3) аллатив (куда?) *чИирахун, махъун, махънин*;
- 4) транлатив (где по?), (через что?) *чИирахух, махъух*;
- 5) направительный *чИирахун(..)ай, махъунай, махъунмай, махъуннай*.

2.2.1. Лексема *махъ* в функции наречия места «сзади», «позади»

Лексема *махъ* в абсолютном употреблении в функции наречия места имеет значение «позади», «сзади», например:

Янил ляпI чиннин, ца мугълатрай кИирагу шяравалу махъ лирчIунни.
(Ильясов Х. 80).

«За мгновение ока, сразу оба села остались **позади**».

Махъ личIлай дия Чарттал хъу-лукччив (Ильясов Х. 197).

«**Позади** оставались Каринские поля и луга».

Наречие места *махъ* «позади», «сзади» изменяется по местным падежам постэссива. Наряду с формой эссива, самое широкое распространение в лакском языке получили наречия в форме направительного падежа: *махъунай* /*махъуннай, махъунмай* «назад» (направительный падеж, имеет классные формы, согласуемые с субъектом непереходного или объектом переходного глагола. Как указывает И.Х. Абдуллаев, «второй направительный падеж, выражающий понятие «по направлению...», образуется путем присоединения к аллативу с формантом *-н* дополнительного окончания, содержащего в себе классный показатель, согласуемый по классу с тем именем, к которому относится этот аллатив. ... Таким образом, категория грамматических классов в

послеложных падежах лакского языка материально проявляется в аллативных формах» [Абдуллаев 1974: 104].

Примеры с наречием *махъ* в форме направительного падежа:

Тайлассар, кИвайналагу кару тИтИин дайссар, амма бархъаллал тИайлану дугъайссар, вихъуллал кару махъуннай дикИан дайссар (Ильясов Х. 185).

«Правильно, и те, и другие вытягивают руки, только балхарцы держат прямо, а вихлинцы направляют **назад**».

Никъа щарду махъунмай. Махъ ливчИунни МачИаллацигу, Ххюлуссунгу, Чурттацигу (Ильясов Х. 204).

«Помчались **назад**. Остались **позади** Мачалаша, Хулиσμα, Чуртах».

Лексема *махъ* в функции наречия является в предложении самостоятельным членом предложения и выполняет функцию второстепенного члена предложения – обстоятельства места.

2.2.2. Лексема *махъ* в функции наречия времени «потом», «позже»

Абсолютивно употреблённое наречие *махъ* располагает также темпоральной семантикой «потом», «позже». Т.е. наречие *махъ* функционирует в лакском языке как наречие места и как наречие времени, например:

Шикку дикИайхъунссия дух хИатталу, зунттуймурдив махъ дурхъунссия. (Ильясов Х. 105)

«Здесь, наверное, было старое кладбище, то, что на горе, сделали, наверное, позже».

Духщарничиан бияннин, шилура къанивгу, дур махъ дурсса кИира зивулийсса цIукъатри (Ильясов Х. 176).

«До достижения старого села, здесь же на равнине, есть новый двухэтажный дом, построенный **недавно (в последнее время)**».

Га мизит щиннив бавххуну бивкИссар тIар, гиву къатри дурну, заллу ялапар хъанай ивкIун ур: махъ утти цайми къатри дурну, мизитраву чIаркIу дур тIар (Ильясов Х. 185).

«Эту мечеть, говорят, кому-то продали, там, построив дом, кто-то жил: **позже**, говорят, построил новый дом, а там находится сарай».

Дахъа махъ, щарнил ухнилун биявайсса кІанттай, ххуллуд зуманив жун ххал хъунни тІивтІусса алжаннул ссупра (Ильясов Х. 76).

«Только **позже**, доходя до края села, на обочине дороги мы увидели раскрытую райскую скатерть».

Наречие места *махъ* «позади» образует также сложное наречие темпоральной семантики *яла махъ* «потом после», «потом (много) позже», например:

Яла махъ бувсуна Рамазаннул, цукун-бунугу, бугъан къавхъуну, тІайла бацІан бан къавхъуссания, лавгссияв жува, куну (Ильясов Х. 48).

«Потом, (много) позже, рассказал Рамазан, что, если бы не удалось выправить тогда машину, мы оказались бы в ущелье».

Яла махъ тІурча къалалул агъулдания хъухъунссия щархъу... (Ильясов Х. 113).

«Потом, позже из обитателей крепости, наверное, стало (образовалось) село».

Яла махъ бувну бивкІун бур цІумур ххуллу Ури-Мукъардал чІарах, Къурхъиял лув буклакисса кІанттайх (Ильясов Х. 141).

«Потом, позже была построена новая дорога...».

В сочетании с указательным местоимением *му* «тот, та, то (вблизи)» образует наречное сочетание *муния махъ* «после этого, с тех пор» (*муни-яр /муния* – компаратив, букв. «позже этого»). Наречное сочетание *муния махъ* также приобретает темпоральное значение, например:

Муния махъ балайрдах вичІи дишинсса хъул къува къукъарду (Ильясов Х. 24).

«После этого перестали надеяться послушать песни».

Муния махъ шяраваллил тарихгу бяливчІссар. Бюхъай на бяливчІссар учаврий миннан къаччан бикІан (Ильясов Х. 150).

«После этого прервалась и история села».

Мунияр махъ тІурча дайдирахъуну дур щамххаллугъ хІуркІ тІий (Ильясов Х. 98).

«А позже этого шамхальство начало слабеть».

1936 шинайн бияннин ЧЯйннал циняв мащал сельсовет бивкІун бия Бярних, **муния махъ**, 1939 шинайн бияннин Къюллул ЦювкІрав, **муниярту махъ** 1944–45 шинайн бияннин Чакъалив (Ильясов Х. 173).

«До 1936 года сельсовет всех Каялинских хуторов был в с. Бярних, после этого, до 1939 года в 1 Цовкра, а позже этого до 1944-45 года в с. Чакале».

Муния махъ ххуллул дяликІурттай хъунабакъайва цивпталусса чІюйрду, ятинну лирчІсса, мечІакъатІравун дахъларгсса мащив, чарил дазурдал кІикъуркъусса хъуруннал къютІру (Ильясов Х. 202).

«После этого на перепутьях дорог встречались одинокие башни, осиротевшие, заросшие крапивой хутора, разделенные каменными границами лоскутки полей».

Так хъунасса щайх МахІаммад Убринаяр махъ цучІав хъуну акъар щарнил мизитрал ургъил бансса (Ильясов Х. 30).

«Только после великого шейха Магомеда Убри (Убринского) не нашлось никого, кто бы позаботился о сельской мечети».

По всей вероятности пространственные значения данной лексемы носят первичный характер. Поскольку пространство как более конкретная категория легче для восприятия и отражения в языке, нежели более абстрактная и трудная для восприятия категория времени. Темпоральные значения носят производный вторичный характер и возникли путем метафоризации пространственных отношений.

2.2.3. Лексема **махъ** в функции послелого «за», «позади»

Послелог **махъ** в сочетании с именем в генитиве образует послеложную конструкцию с пространственным значением локализации позади ориентира, например:

Хатта, щарнил махъ дуссар тІива ссурхІи бувччусса къакъа. (Ильясов Х. 181).

«За селом, говорил, есть даже ров, где похоронены сирхтинцы».

Тих, зунттул махъ, Ссухъигу бушиву бувсуна (Ильясов Х. 169).

«Рассказал, что там, за горой находится и с. Ссухъи».

Наличие в послеложной конструкции указательного слова *тих* «там» конкретизирует семантику пространственной локализации объекта относительно ориентира.

Таковую же функцию выполняет в послеложной конструкции и указательное местоимение *га* «тот, та, то», а именно – функцию конкретизации пространственной локализации объекта относительно ориентира, например:

Гай къатралгу махъ тIурча – цIансса дара! (Ильясов Х. 110).

«А позади этого дома – тёмная долина».

В послеложной конструкции с послелогом *махъ* «позади» управляемое имя может быть представлено как именем существительным в генитиве, так и местоимением в генитиве, например:

Танил махъ буссар Арчи, Шал, дайдихълай дуссар ЧIарадиял яруссанал аьрици (Ильясов Х. 203).

«За ней (горой) находится Арчи, Шали, начинается Чародинская аварская земля».

В послеложной конструкции послелог *махъ*, преимущественно, встречается в форме эссива; редко в других падежных формах, например, в формах:

а) аллатива:

На макI личIу акъарача, уссу Халид, чIалачIи бувчIура дунияллийн аьссисса, – куна Аминнул, дачIи-къачIи чIарарду кIяла хъусса ссирссилттайх ва къицI бувсса чIирттарайх кагу дурккун, – агана элму-къуран кIулну бивкIссания макI личIингу малланаяр махънин къаагъавияв (Башаев М. 6).

«Я не толкователь снов, брат Халид, а угадыватель того, что вижу, недовольный миром, – сказал Амин, проведя рукой по местами поседевшим усам и короткой бороде, – если бы знал науку Корана, то не то истолковать сон не отстал бы (букв. «не оказался бы позади») от муллы»;

б) направительного падежа:

БакI гъаз дурну, ратIнил тиячулийсса лахъсса муруллухгу, махъунай Аминнухгу Халид махIатталну урувгуна (Башаев М. 6).

«Подняв голову, Халид удивлённо посмотрел на обрыв, на другой стороне ущелья и назад на Амина».

Послелог пространственной семантики *махъ* «за», «позади» в сочетании с именами, обозначающими отрезки времени, выражает семантику локализации во времени, например: *хъхъудя махъ* «после полуночи», *гъантлул махъ* «через день», в данном случае – связанное значение (ср. за полночь), *ахттая махъ* «после полудня» и т.д.

Къакъулли, танал ца дарваг гъаян бивчунни, хъхъудя махъ бакъасса къагъаянт Иссар (Башаев М. 45).

«Не знаю, он высыпал на помол один мешок, смелется только после полуночи».

2.2.4. Послелог *махъ* «за», «позади» в сочетании с деепричастием

В послеложной конструкции с послелогом *махъ* «позади» управляемое слово может быть представлено не только именем, но и деепричастием. Чаще всего послелог *махъ* сочетается с перфектным деепричастием (деепричастием совершенного, результативного вида). По традиционной терминологии – деепричастия прошедшего времени. Термин «деепричастие прошедшего времени» неприемлем, на наш взгляд, поскольку деепричастие как глагольная форма не локализует действие во времени, а соотносит одно действие с другим, т.е. выражает не абсолютное время, а относительное. Мы разделяем мнение, высказанное З.М. Маллаевой относительно квалификации деепричастий аварского языка: «Деепричастие является непредикативным, инфинитным образованием, оно выражает дополнительное действие, сопутствующее главному. Основной функцией деепричастия, как известно, считается обозначение одновременности или последовательности действий во времени. В отличие от финитных форм глагола, деепричастия не могут самостоятельно локализовать действие во времени, т.е. соотнести его с моментом речи. Как правило, деепричастие соотносит одно действие с другим, выражая одновременность или последовательность двух действий, а в зависимости от их аспектуальной семантики. Поэтому нам представляется не совсем корректной

принятая в авароведении классификация деепричастия по временам, как деепричастия настоящего времени и деепричастия прошедшего времени <... >.

Таким образом, правильнее было бы, на наш взгляд, классифицировать деепричастия не по времени совершения действия (деепричастие прошедшего времени и деепричастие общего времени), а по характеру выражения ими действия: одновременно с другим действием или до начала другого действия, т.е. деепричастия, выражающие одновременность (формы на *-го*) и деепричастия, выражающие последовательность (формы на *-н*)» [Маллаева 2012: 252].

Сочетание перфектного деепричастия с послелогом **махъ** выполняет функцию предиката придаточного предложения времени и обозначает предшествование ситуации зависимой части предложения по отношению к ситуации, выраженной финитным сказуемым главной части.

Деепричастия совершенного вида образуются от кратких причастий совершенного вида при помощи категориального суффикса наречия *-ну*, который представлен в некоторых случаях вариантом *-ун*.

Например: *ивз-сса* «вставший» – *ивз-ун* «встав»; *чивчу-сса* «написавший» – *чивчу-ну* «написав». Твёрдых правил употреблений формантов *-ну* и *-ун* не существует. В диалектах они употребляются по-разному. В южных диалектах чаще употребляется *-ну* (*ивзуну*). К употреблению послелога **махъ** эти нюансы не имеют отношения.

Послеложные сочетания «деепр. (на *-ун*) + **махъ**»:

Амма хIарчIун махъ гай дия куклусса, чурх кIулаган ци бави, ялунгума зиркъ бутлатисса щин (Ильясов Х. 74).

«Но после того как выпил, это была лёгкая вода, не делавшая тело тяжёлым, а наоборот, бодрящая».

Ца ххюра-ряхра метра чарил чапардануцIух риртун махъ, жу бивру давай чарил чурттачIан, лавхъру лахънийн (я ларзу, ягу цичIав цамур учин къабюхъанссар) (Ильясов Х. 10).

«Когда прошли пять - шесть метров вдоль каменного забора...».

КIунди – ЧIарттал ЩяйтIаннул нухру ккарккун махъ, жул лякълувун цIу дагъунни Караширал Чирчунухгу ххал дан! (Ильясов Х. 15).

«После того как увидели пещеры Кунди-Кара, ...».

Бусалалийн бувну, циняв шархъавух увккун махъ, шиккун увкун, гъат-тара-яттугу бувну, цана цувалу ялапар хъанай ивкун ур. (Ильясов Х. 70).

... после того, как побывал во всех сёлах...».

Цибайссаркбай арцу-мусилгу, нитти-буттал аьпалуя чарувагу къа-ливчун махъ (Ильясов Х. 85).

«После того, как не осталось даже камня на память о родителях...».

Послеложные сочетания «деепр. (на -ну) + махъ»:

Утти, клуши хьуну махъ, ва цувагу килчин най ия жугу бувцуну шийн (Ильясов Х. 13).

«Теперь, в зрелом возрасте (букв. когда стало сознание), он и сам (Руслан) шел второй раз, ведя и нас».

Цахъардал Къуманива ливчуну махъ, ккарччив кунна, ххялтIа дурксса жул чIара къюкъя цакуну таза-тирх дурккуна (Ильясов Х. 15).

«После того как (когда) вышли из Цудахарского ущелья, наш поредевший отряд ожил».

Историктурая ливчуну махъ, ва шяраваллил тарихрая ттухъ бувсуна ттул ххуллул гьалмахчу хьун рязи хьусса Маккаев МахIаммад ХIажиевичлул (Ильясов Х. 171).

«После того как оставили историков (=кроме историков, минуя историков), мне рассказал об истории этого села, согласившийся стать моим спутником, Маккаев Магомед Гаджиевич».

2.2.5. Послелог *махъ* «за», «позади» в сочетании с конвербом

Послелог пространственной семантики *махъ* «за», «позади» в сочетании с конвербами может выражать как семантику темпоральной локализации, так и семантику причинной обусловленности.

Конверб с формантом *-ния (-нияр)* образуется от краткого причастия и в сочетании с послелогом *махъ* в функции выражения темпоральной локализации имеет значение «с тех пор как...», например:

Му га неххайх лавхъния махъ тIутIи хъунни мукун, - кунни Рамазаннул (Ильясов Х. 131).

«С тех пор, как перешёл эту реку, он стал говорить так», – сказал Рамазан».

Конверб с формантом *-ния (-нияр)* в сочетании с послелогом *махъ* в функции выражения причины выражает семантику «раз», «поскольку», например:

Цуксса ци тIийнугу, лавхъисса мутталий, щаллусса миллат гъурбатрай буния махъ, къаличIайссар халкъ миски-гъаривнува, дакъанува, цуксса бунугу, гъаз хъуссар миннал ахIвал (Ильясов Х. 85).

«Как ни говори, долгое время, раз (поскольку) этнос находится на чужбине, народ не остаётся всегда бедным, неимущим, хоть немного, но поднялся их жизненный уровень».

На данных примерах мы видим как первичная пространственная семантика переосмыслилась во временную, причинной обусловленности и абстрактную.

2.2.6. Деривационные возможности лексемы *махъ* «за», «позади»

Путем редупликации наречия *махъ* с прибавлением к первому компоненту классного показателя образуется сложное наречие *махъва-махъ* (*махъра махъ*), которое располагает как пространственной, так и темпоральной семантикой. Как наречие места *махъва-махъ* (*махъра махъ*) располагает семантикой «позади всех», например:

Махъва-махъ ххюрхху лавсун ачара нагу, уххаврил нуригу бишлай (Ильясов Х. 89).

«Последним (позади всех) тащусь и я, тяжело дыша от усталости».

Вай кIирагу шяраваллавацца ца дуссар Цийишиял городищалул тIитIай-къапурдуну хъхъичIра-хъхъичI, цагу – лавхъай-къапурдуну махъра-махъ. (Ильясов Х. 166)

«Одно из этих двух сёл является открывающимися воротами Цийшинского городища – впереди (первым), другое – закрывающимися воротами – позади (последним)».

АрулцІаллий мукьулку шинал пионертал махъра-махъсса къатрал чІиртту зехлай бия, – пашманну увкуна Казбеклул (Ильясов Х. 100).

«В 70-х годах стены последнего дома разбирали пионеры, – сказал печально Казбек». (Наречие адъективированно *махъра-махъсса къатри*).

Как наречие времени *махъва-махъ (махъра махъ)* располагает семантикой «в последний раз», «напоследок», например:

Балжину кІулну бур махъва-махъ Шамиллул гъарачитурал ливну бивкІшивугу... (Ильясов Х. 40).

«Доподлинно известно, что в последний раз было разорено грабителями Шамя...».

От лексемы *махъ* образуется также производное наречие *махъа-чІин* «сзади», например:

Леххаврий буккяра!.. – тІисса Мадинайн махъачІин щиллив хъап увкуна (Башаев М. 10).

«Мадину, призывавшую на помощь, кто-то схватил сзади».

Не удалось обнаружить примеры с формами *махъа(ту)*, *махъун (махънин)*, *махъух*.

Во временном значении имеет следующие лексикализованные формы: *махъ* «после»; *махъату* «весьма поздно»; *махънин* «допоздна»; *махъ-махъ* «довольно поздно», *махъсса (пурттуву)* «в последнее время» – здесь имеет место адъективация, например:

Зул къатта зумащаннийсса бунутІий бигъану вил арс ацин бювхъусса хъунссар, уссу Халид, уттинин нажагъвагу жула шяравун къабучІайсса мугъажиртал, ва махъсса пурттуву, ина шавату лавгун мукъах, гужну-жучІанма байла хъунни (Башаев М. 14).

«Твоего сына сумели похитить потому, наверно, что ваш дом находится на окраине села, брат Халид, до сих пор даже редко не приходившие в наше село мухаджиры, в последнее время, после того, как ты покинул дом, зачастили к нам».

Наречие *махъ* часто употребляется в функции выражения локализации во времени.

2.2.7. Лексема *махъ* «за», «позади» в функции преверба

Посредством присоединения к глаголу наречия *махъ* образуется ограниченное число фразеоглаголов, например: *махъ личІан* – ФЕ «остаться после смерти хозяина», *махънин (махъун) агъан* «отстать» (букв. «назад упасть»), *махъунмай бутан* «сбросить назад» – (*махъунмай* наречие *махъ* в форме в направит. падежа), *махъунай агъан* «упасть назад» – (*махъунай* наречие *махъ* в форме в направит. падежа), *махъунай кІура аен* «назад повернуться», *махъунай уруглан* «смотреть назад», *махъун дахІин* «назад связать» (*махъун* наречие *махъ* в форме аллатива) и т.д.

При таком способе глагольного словообразования наречия места проявляют тенденцию перехода в глагольные приставки (превербы), например:

Яла тІурча, ххюва оьрчІгу махъ ливчІун, арснал кулпатгу лавгун бур...
(Ильясов Х. 162).

«А после, оставив (после себя) пятерых детей, ушла и жена сына».

Амин! – чІаххучунал, Илдардул, бусласимургу бяличІан бувну, тІанкІ куну лавай ивзун, лавхсса варсигу махъунмай эьки бувтун, – тІий акъаяв на вихъ, тана та ттул арс Мамлак ивкІун! – куну, ххишала щихъчІав ссихІгу къадурккун, Хъунмуруллул чулухунай Халид левчуна (Башаев М. 13).

«Амин! – прервав рассказ соседа Эльдара, вскочив и сбросив назад надетую бурку, (сказал Халид). – Говорил же я тебе, это, оказывается, был мой сын Мамлак! – больше никому ничего не сказав, Халид помчался в сторону Большого обрыва».

Мадиной, му куцуй даиман ина аьтІий зунттурду мукъал бяххан барчагу, жула арс махъунай кІура авну жучІана учІантІий акъари (Башаев М. 14).

«Мадина, если своим плачем даже растопишь горы, наш сын назад к нам не вернётся».

«Аллагъассул душман!» увкусса чІугу Халидлун бавуна, га чІу баяйхту кІункІу дуллалисса хІинча дуриун, гагу махъунай агъуна (Башаев М. 15).

«Халид услышал слова «Враг Аллаха!» (авар.), как только услышал голос, оборвалась верёвка, и он упал назад».

Хъхъу дучIайхту, каругу махъун дархIуну, чурххал хIалгу лавсун, ккашил аьзизгу хъусса Халид шаттираха ша ласун къабюхълай, ччалай-ххалай тIий ачин айва (Башаев М. 16).

«Как только наступала ночь, Халида, связав назад руки, ослабленного, измученного голодом, заставляли идти, еле передвигая ноги».

Тархъанишиврия махIрум хъусса дакIгу къявхътIи дурну, махъун дархIусса каругу муруллул яхъулун хъхъачин дурну гъаз хъусса Халид унийва щяивкIуна (Башаев М. 20).

«Тяжело переживая от потери свободы, упёршись связанными назад руками в скалу, Халид сел там, где был». (*махъун дархIусса* – причастие от гл. *махъун дахIин*)

«Шанулвагу увччурав, уссу?» – куну, цахъва цIувххусса инсаннах урган-шиверул Халид махъунай кIура авуна (Башаев М. 20).

«Чтобы посмотреть на человека, спросившего: «Хоть выпался, брат?», Халид повернулся назад».

Халид тамаша махъунай уруглай ия (Башаев М. 34).

«Халид удивленно смотрел назад».

ХIалусса тагъар дириресса Халидлул, ца янил ляпI учинсса мутталиий махъунай кIура авну, чару канихъсса заккана пулухух бивщуну, махъ авцIума мугъажир муруллийх ялавай увтуна (Башаев М. 34).

«Халид, улучивший удобный момент, в мгновение ока повернулся назад, ударил камнем в кулаке в висок стоявшего сзади мухаджира и сбросил его вниз, в обрыв».

Недаром Герман Пауль [1960: 385] называет словосложение «единственным нормальным способом возникновения формальных элементов в языке».

2.2.8. Омограф *махъ* «слово»

В лакском языке имеется также имя существительное *махъ* со значением «слово», которое отличается от послелого-наречия краткостью гласного. Поскольку на письме это различие (долгота и краткость корневого гласного) не передается то имя существительное *махъ* «слово» и наречие места *махъ* «позади» являются омографами. Например:

Къалявкъуну тІий щаллусса шяраву **махъ** учинма (Ильясов Х. 7).

«Некому было в целом селе сказать **слово**»

Жулагу, угъарасса инсаннайн «ванал ссут дуркІун дур» тІун бикІайхха: лакрал ва **махъ** (слово) этрусная лавсунавав, ягу этруснал лакрая лавсунавав?! (Ильясов Х. 128).

Нама махІаттал унна «уран» тІисса **махъ** (слово) увкукун (Ильясов Х. 161).

Европанал дянивмур ттурушукурдал къаларду щял**махъ**! (Ильясов Х. 4) (щялмахъ «ложь», щялусса махъ «неверное слово»).

«Ина инавалу циван наниссара? ЧІунну вихшала дшинсса дакъархха», – тІий, ттущал ихтилатрай аглангу хьуну, на хьирив лаяннин бацІанну куну, ттухьхьун махьгу булуну, тай лавгуна. (Башаев М. 24) – махъ булун «дать слово».

2.2.9. Аналогии лакского послелого махъ «позади», «сзади» в английском языке – предлоги *behind* «за», «позади», *beyond* «по ту сторону», *after* «за», «спустя», «после»

Послелогу лакского языка *махъ*, который репрезентирует семантику локализации объекта «позади», «сзади», в английском языке соответствуют предлоги *behind* «за», «позади», *after* «за», «позади» (уточнить) «после» и *beyond* «по ту сторону».

Предлоги английского языка, за исключением первичных (непроизводных предлогов) характеризуются как грамматическими, так и лексическими значениями. Грамматические значения являются общими для всех предлогов, иначе обстоит дело с лексическими значениями.

Лексическая семантика распространяется только на конкретный предлог. По единодушному мнению лингвистов первоначально предлоги применялись для выражения пространственных отношений. На основе которых, в результате семантической модификации возникают темпоральные, а затем и разного рода абстрактные значения.

Предлог *behind* «позади» используется в литературе с 1200 года, в настоящее время является наиболее употребительным предлогом для выраже-

ния пространственной семантики локализации позади ориентира. В качестве ориентира, как правило, используются предметы или объекты, располагающие некоторой протяженностью, например:

- лак. *столданул махъ* – англ. *behind the desk* «за столом»;
- лак. *дивандалул махъ* – англ. *behind the settee* «за столом».

В качестве ориентира может выступить также человек (тело человека), например:

- лак. *цала махъ* – англ. *behind him* «позади себя (него)»;
- лак. *ттул махъ* – англ. *behind me* «позади меня» и т.д.

В сочетании с глаголами движения предлог *behind* указывает на движение позади кого или чего-либо, например:

*The plane disappeared **behind** /over the horizon.*

«Самолет скрылся за горизонтом».

*Plane landed **behind** /in the river .*

«Самолет сел за рекой».

*Dick hid **behind** his neighbour.*

«Дик спрятался за спиной соседа».

Е.А. Рейман рассматривает предлог *behind* как антоним предлогов *before* и *in front of*, поскольку эти предлоги выражают локализацию объекта «перед» (*before* , *in front of*) ориентиром, а предлог *behind* «за» ориентиром, например: *behind the barricade* «позади баррикад», «за баррикадами», *behind a tree* «за деревом», «позади дерева», *behind the house* «за домом», «позади дома» [Рейман 1982: 171].

Приведем фразовые примеры:

*As the door closed **behind them**, the painter flung himself down on a sofa, and a look of pain came into his face* (Oscar Wilde 18).

«Когда **за ними** закрылась дверь, художник бросился на диван, на его лице появился болезненный взгляд».

*«I daresay, my dear,» said Lord Henry, shutting the door **behind her** as* (Oscar Wilde 28).

«Я осмелюсь сказать, моя дорогая», сказал лорд Генри, закрывая дверь **за ней**».

*I looked out from **behind the curtain** and surveyed the house (Oscar Wilde 38).*

«Я выглянул **из-за занавески** и осмотрел дом».

*As soon as it was over, Dorian Gray rushed **behind the scenes** into the greenroom (Oscar Wilde 51).*

«Как только все закончилось, Дориан Грей побежал **за кулисы** в зеленую комнату».

*The horrible night that he had passed had left phantoms **behind it** (Oscar Wilde 55).*

«Прошедшая ужасная ночь оставила **за собой** фантомы».

*As he closed the door **behind him**, Dorian Gray touched the bell, and in a few minutes Victor appeared with the lamps and drew the blinds down (Oscar Wilde 62).*

«Как только он запер **за ним** дверь, Дориан Грей притронулся к звонку и, через несколько минут Виктор появился с лампами и спустил занавес».

*«Shut the door **behind you**,» he whispered, as he placed the lamp on the table. (Oscar Wilde 88)*

«Закрой **за собой** дверь» прошептал он, кладя на стол лампу».

*A mouse ran scuffling **behind the wainscoting** (Oscar Wilde 88).*

«Мышь пробежала, шаркая **за панелью**».

Behind выступает не только в функции предлога в сочетании с именем, но и в функции послелога в сочетании с глаголом, например:

*«I hear a gentleman comes every night to the theatre and **goes behind** to talk to her. Is that right? What about that?» (Oscar Wilde 38).*

«Я слышал, что какой-то джентльмен приходит каждый вечер в театр и **заходит**, чтобы поговорить с ней. Это правда? Что на этот счет?».

Предлог *after*, выражает семантику локализации как в пространстве, так и во времени. Первое значение (локализация в пространстве) является первичным, а второе (локализация во времени) носит производный характер.

Предлог *after* в темпоральном значении выражает семантику локализации во времени после определенного промежутка времени, например: *after lunch* «после обеда», *the day after tomorrow* «послезавтра», *after all* «в конце концов», *long after* «спустя длительное время», *soon after* «вскоре после этого» и т.д.

We met again long after. «Мы встретились спустя длительное время».

What happened after? «Что потом случилось?».

Soon after they never met. «После этого они никогда не встречались».

After a pause, Lord Henry pulled out his watch (Oscar Wilde 3).

«**После паузы** лорд Генри снял часы».

«The story is simply this,» said the painter after some time (Oscar Wilde 03).

«История проста», сказал художник **через некоторое время**».

After some time he came back. «Harry,» he said, «Dorian Gray is to me simply a motive in art (Oscar Wilde 7).

«**Через некоторое время** он вернулся. «Гарри» сказал он. «Дориан Грей для меня просто мотив в искусстве».

The poor chap was killed in a duel at Spa a few months after the marriage. There was an ugly story about it (Oscar Wilde 20).

«Бедный парень был убит на дуэли в Спа через несколько месяцев **после свадьбы**. Об этом рассказана ужасная история».

«Who are you in love with?» asked Lord Henry after a pause (Oscar Wilde 28).

«В кого ты влюблен» спросил Лорд Генри **после паузы**».

Night after night I go to see her play (Oscar Wilde 31).

«Каждый вечер (букв. **вечер за вечером**) я хожу смотреть ее пьесы».

After all, it is only once that I have not pleased you. But you are quite right, Dorian. I should have shown myself more of an artist. It was foolish of me, and yet I couldn't help it (Oscar Wilde 53).

«**В конце концов**, я только один раз не угодил вам. Но вы правы, Дориан. Я должен был проявить себя как художник. Это было глупо с моей стороны, но я не мог иначе».

After a little while, he hailed a hansom and drove home. (Oscar Wilde 58)

«Немного времени спустя, он поприветствовал экипаж и поехал домой».

After some time, he thrust away his plate and put his head in his hands
(Oscar Wilde 50).

«Через некоторое время он выкинул тарелку и схватился руками за голову».

Для выражения семантики пространственной ориентации в сторону предмета, в сторону которого направлено действие и пределом которого является этот предмет, в английском языке употребляется предлог *beyond* «по ту сторону», «позже», «после», «спустя некоторое время», «вне», «сверх», «выше», «свыше», например:

*«The Sun escaped **beyond** the mountain».*

«Солнце скрылось **за** горой».

*«The children disappeared **beyond** the river».*

«Сыновья скрылись **за** рекой».

*The conference started **beyond** the appointed hour.*

«Конференция началась **позже** назначенного времени».

*It's **beyond** my comprehension.*

«Это **выше** моего понимания».

*To live at the back of **beyond**.*

«Жить на краю света».

*It's quite **beyond** me.*

«Это выше моего понимания».

*I am doing my best, but to help them is **beyond** my power!*

«Я сделаю все, что в моих силах, но помочь им, я не всемогущ!».

Лексема *after* в функции предлога выражает семантику «после», в функции наречия – «вслед». «В английском языке многие простые предлоги (*in, by, over, after* и др.), некоторые производные (*behind, before, below* и др.) и сложные (*beside, within* и др.) омонимичны соответствующим наречиям, от которых они исторически произошли. В то же время предлоги *on, in, by, over, off, up* омони-

мичны послелогам, которые также произошли от наречий. Для омонимичных групп «предлог – наречие – послелог» характерна близость значения, обусловленная их общим происхождением. Наречие отличается тем, что имеет самостоятельное значение, благодаря чему оно выполняет функцию члена предложения. Различие между послелогом и предлогом проявляется в их функции и характере связи с другими словами» [Рамазанова 2009: 19].

Пространственная семантика, выражаемая данными предлогами, в английском языке в определенном контексте, переосмыслялась во временную. Пространственные отношения, как известно, считаются базисом для развития временных и обстоятельственных отношений.

Поскольку для человека процесс познания мира начинается с восприятия пространства, то пространственная семантика, выражаемая данными лексемами, носит первичный характер.

Человек, воспринимающий мир, и мир, окружающий человека, существуют только в пространстве и во времени. Один и тот же предмет, находящийся в окружающем их мире (в пространстве) разные люди могут воспринимать по-разному. Зависит это от множества факторов:

а) от позиции человека воспринимающего тот или иной объект:

- ниже объекта по вертикали;
- выше объекта по вертикали;
- на одинаковом уровне по горизонтали;
- рядом с объектом по горизонтали;
- вдали от объекта по горизонтали и т.д.

б) от фокуса внимания человека, воспринимающего тот или иной объект:

- воспринимает объект целиком;
- воспринимает часть объекта;
- воспринимает не объект, а само пространство, вокруг объекта и т.д.

Описывая окружающее его пространство, И. Ньютон абстрагируется от воспринимающего субъекта и получает абстрактное пространство, отвлеченное от человека, безотносительно субъективного человеческого отношения к нему.

Другое понимание пространства у Г.В. Лейбница, оно «одушевлено» присутствием в нем человека.

Различия в понимании пространства у Исаака Ньютона и у Готфрида Вильгельма Лейбница заключаются в том, что у И. Ньютона пространство отвлечено от человека-наблюдателя, а у Г. В. Лейбница «одушевлено» присутствием в нём человека-наблюдателя [Топоров 1983: 228].

Это дает ответ на вопрос, почему носители разных языков, представители различных культур и традиций по-разному воспринимают одну и ту же пространственную локализацию.

Различное восприятие пространства и времени носителями разных языков зависит не только от идиоэтноспецифики восприятия физического пространства и времени, но и от личностных установок человека.

Гарольд Пальмер [Palmer 1976: 289–290] классифицирует выражаемые предложениями английского языка отношения, выделяя три основные категории:

- 1) пространство;
- 2) темпоральность;
- 3) иные факторы.

Эта классификация демонстрирует и последовательность развития значений: пространство – время – причина и т.д.

2.3. Лингвистический портрет послелого *хъхъичI* «перед»

Соотносительной серией в системе местных падежей имен послелог *хъхъичI* «впереди» не располагает. Наречие-послелог *хъхъичI* «впереди», «перед» обладает формами всех локативных падежей, выражающих семантику ориентации в пространстве, например:

- 1) эссив *хъхъичI* «впереди», «перед»;
- 2) аблатив *хъхъичIа* «спереди»;
- 3) аллатив *хъхъичIун* «вперёд»;
- 4) транслатив *хъхъичIух* «попереди»;
- 5) направит. *хъхъичIунай, хъхъичIунмай, хъхъичIуннай* «по направлению вперед».

2.3.1. Лексема *хъхъичI* «впереди», «перед» в функции послелого

Наиболее востребованной функцией лексемы *хъхъичI* в лакском языке является функция послелого как пространственной, так и темпоральной семантики. В нашей картотеке самое большое количество примеров было с послелогом *хъхъичI* значения локализации в падежной форме эссива. В послеложной конструкции с *хъхъичI* управляемое имя существительное или местоимение стоит в форме сопряженного генитивно-эргативного падежа, например:

Вил хъхъичI дуссар тIайланна шива тихуннай дирхъусса ххяллул ялувгу, кьунттай, чарттай кьяца бавцIусса шагьру, хъхъимичIру гьаз бувну, кьяца бавцIусса бидавлул бурттигьу кунма! (Ильясов Х. 4).

«Перед тобой стоит на тянущейся вдаль скале, над валунами, вздыбившийся, как всадник на вздыбившемся коне, город!».

Тиву жуллаграл хъхъичI щядиркIун дия дугьарасса, хъамитайна (Ильясов Х. 6).

«Там (внутри) перед гончарным кругом сидит пожилая женщина».

Мукун вани-тания гьалгъа тIий буна, ца мугьлатрал дянив сина аьрщарал бакIуя жул хъхъичI дурну дирхъуна «ккул» (Ильясов Х. 8).

«Пока мы так о том, о сём говорили, за короткое время из кучки глины сделала и положила перед нами большую глиняную кружку».

Къатригу дур, зула янил хъхъичI муруллуьх яларай леркъун гьансса кунна (Ильясов Х. 65).

«И дома, кажется, вот-вот перед вашими глазами обрушатся вниз».

Гъам бурхIахун ахълагавай, гъам хъачIниха личавай, гъамгу бакI лахъавай, жамилул хъхъичI маятник куна, най ия ца биргъарав! (Ильясов Х. 53).

«То, скрываясь за хребтом, то, появляясь из-за склона, то вниз, как маятник перед кораблём, шёл один задира».

Русланнул хъхъичI хъхъарашиву къаданнача тIий, ганал хъиригь навагу ламуьх тинай левчуссиявча – ттул бакI бивчIивуй, ламу хъюлчу- кIутIу куну, дуниял гьанан диркIуна (Ильясов Х. 56).

«Не желая показаться слабаком перед Русланом, и я за ним побежал – чтоб голова моя умерла, мост начал качаться, мир закружился».

Ялавай бачлачийни, жун хIисав хьуна царай бюхттулсса кьатрал хьхьичI бавцIусса, шяравун 9-мур майрал байрам дан увкIсса Сиражуттин Илиясовлул машина (Ильясов Х. 79).

«Когда начали вниз возвращаться, мы заметили стоящую перед высоким домом машину Сиражуттина Ильясова, приехавшего отметить праздник 9 мая».

Варанттул кьусив кунма кIива бакIу буссар зул хьхьичI (Ильясов Х. 75).

«Перед вами два холма как горбы верблюда».

Мяйжаннугу, цакуну ххиттул ширипIай хIасул шай жул хьхьичI, азарилва хьунма бувсса ххячарачIелмуллул хьару куннасса луххал хьаругу тIитIин дурну, яша буллуно, вихьуллал чухьри дичлан бикIай (Ильясов Х. 131).

«И на самом деле перед нами появляется пыльный смерч и, раскрыв пыльные крылья, похожие на тысячекратно увеличенные крылья летучей мыши, начинает перед нами вертеть вихлинские чохи (фигуры танца)».

Зул хьхьичI буссар бавцIуну муруллал чIиртту. (Ильясов Х. 179) «Перед вами стоят стены скал»

Усттар щяивкIун ивкIсса кIанттул хьхьичI бия дуллаи дачIи хьусса кIиллул хах (Ильясов Х. 216).

«Перед стулом, где сидел мастер, был остов наполовину сделанного седла».

Так Казбек машиналул хьхьичI уттукъаиширча! Дуссар Казбеклул мукунсса хасият, нигьачIаву дусса кIанттайх бачин бан сукку хьукун, машиналул хьхьичIлүх уттуихьлан икIайсса, так ттул жаназалул ялтту бакъа кьагьантIиссару тIисса мягналий (Ильясов Х. 130).

«Если только Казбек не ляжет перед машиной! Есть у него такая привычка: если машину намереваются вести по опасной дороге, ложиться перед машиной (вдоль), в смысле поедете только через мой труп».

Ттула яруннил хьхьичI вилахълан диркIуна Хъун-нехгу (Ильясов Х. 222).
«Перед моими собственными глазами стала вздуваться и Койсу».

Бярнихиял хIатталумур хъуннасса дия, цурдагу шяраваллил хьхьичI тIитIи даркьуну дия (Ильясов Х. 174).

«А Бярнихинское кладбище было большое и растянулось прямо перед селом».

Бирияйссарив, къабирияйссарив къакIулсса аврдаингу тамахI къувкъуну, жула хьхьичI бивххусса чIилулсса барчава хъинни, куну, гиккува ликкан пикри барду (Ильясов Х. 197).

«Оставив мечты о турах, которые неизвестно попадутся ли, и, подумав, лучше заняться ягнёнком, зарезанным прямо перед нами, решили остановиться здесь же».

Батона, тIайлассар, оьрчIний ттула яруннил хьхьичI муруллийх ялавай ахъния агъну лавгсса ппу ттун гъич хъама къаитай (Башаев М. 166).

«Батоно, правда, я никак не забываю своего отца, который перед моими глазами (=на моих глазах) в детстве с кручи упал вниз».

Редко представлены конструкции с послелогом *хьхьичI* в форме аллатива, например:

КIа ца нухлил хьхьичIун ивукун, ниъа-ниъа усласисса чIунийну оьвкуна... (Башаев М. 38).

«Когда дошёл до одной из пещер, испуганным голосом позвал ...»

С существительными, обозначающими отрезки времени, послеложные конструкции с *хьхьичI* передают отношения времени со значением «за до (перед)», например:

Ттун буссар утти гьарзадрай язугъ хъанай, ца минутрал хьхьичI сситтуй ивкIнугу (Ильясов Х. 49).

«Теперь я начинаю испытывать жалость ко всему, хотя за минуту до (этого) был злой».

Ваниннин арулла-маяра шинал хьхьичI Вихьлив лавгун уна,... (Ильясов Х. 183).

«За семь-восемь лет до сего дня, когда поехал в Вихли...»

Ваниннин ттурушра-кIиттурушра шинал хьхьичI тIурча миксса кьатри бусса шяравалу шагьрулунгума ккалли дайсса диркIессар (Ильясов Х. 210).

«За двести-триста лет до нашего времени села с таким количеством домов считались даже городами».

Послелог *хьхьичI* в сочетании с компаративом на *-яр* передает темпоральную семантику «раньше чем...», например:

Махъа-махъсса маллагу, цина дакIнийсса, Дивир тIисса ия тIар, муна-яр хьхьичI ЧанкIал МахIамма ия тIар (Ильясов Х. 185).

«Последнего муллу, кого она помнит, звали Дивир, а перед ним (раньше него, до него) был Чанкал Магома».

Ци тIурчагу жуяр цукссагу хьхьичI най ур (Ильясов Х. 60).

«Что ни говори, намного впереди нас (раньше нас) едет».

2.3.2. Лексема *хьхьичI* «впереди», «перед» в функции преверба

Наречие пространственной семантики *хьхьичI* «впереди» в позиции перед некоторыми глаголами проявляет тенденцию перехода к глагольной приставке, например: *хьхьичI бацIан* «возникнуть» (букв. «впереди встать»), *хьхьичI дишин* (о еде) «накрыть на стол» (букв. «впереди положить»), *хьхьичI бивхьуну бикIан* «быть расположенным впереди», «лежать впереди». При таком способе глагольного словообразования наречие *хьхьичI* «впереди» теряет свою пространственную семантику, которая переходит на весь сложный глагол целиком, например:

Цаннал зерххумур аькьлулуд диял дуллай, дази лаглай, аьжа-аьжаивсса суратру хьхьичI дацIлан дикIай, шугьлу-хияллал гьухьаллу ялун дагьну дачай (Ильясов Х. 139).

«Отнятое мраком восстанавливает мозг, и возникают (предстают) странные картины, наваливаются косяком думы-мечты».

Га ххяллул аьвамну хьхьичI бацIан буллай бия аьвзал замана, духларгун дайлиртIусса буттахьал аьдат-эбадатру (Ильясов Х. 72).

«Эта скала заставляла явно представлять стародавние времена, исчезнувшие адаты и традиции отцов».

ГьукIургу кьабивтун, шама бьовхьусса чурхру бусса уссурвалну хьхьичI бавцIуна ЧIуртгаци, КIулушацIи ва Читтур (Ильясов Х. 73).

«Когда оставили Говкра, как статные братья встали впереди (предстали) Чуртах, кулушац и Читтур».

Зини бивзсса кунна хьхьичI дариIунни КIямашрал шяравалугу (Ильясов Х. 206).

«Как будто поставили тесто, возникло впереди Камаша».

Ахиргу, бьохттулну хьхьичI дариIуна кьунттал тIутIи куннасса ТтурчIиял шяравалу (Ильясов Х. 207).

«Наконец предстало высоко Турчи, как каменный цветок».

Ганил, га цIана цIарайх буну ккурккимайлул парчри, дирхьунни шавхьсса чулу дикIул парчри, ккурккимайртту дурккун, жул хьхьичI дирхьунни пуркIу тIисса тава (Ильясов Х. 162).

«Тут же она поставила перед нами сководу с кусками жареной горской колбасы и сушёного мяса».

МярчIан хьуну зяй тIисса чарил ххуллугу бур хьхьичI бивхьуну (Ильясов Х. 50).

«Звенящая как подкова каменная дорога лежит впереди».

В качестве поговорки используется также форма *хьхьичIун*, например: *хьхьичIун бурган* «смотреть вперёд (под ноги), *хьхьичIун бугьан* «протянуть, предложить что-л. кому-л.» «преподнести».

Ххуй бакъа ниттил цихва бурган бувсса яругу, гуржири душнин хасьсса ххуйшиврух нукIуяцIа яру батIин кьашавай ялугьлагьисса хIатисарталегу хьхьичIун бурувгсса Чанчурэллан ххал кьавхьуна (Башаев М. 63).

«Ни неодобрительного взгляда матери, ни любующихся особой грузинской красотой офицеров Чанчурелла, смотревшая вперед (= себе под ноги) не увидела».

Мяммай, ма, цахъис винмагу! – куну, канихъсса ччатІуяту касак бувхъ-ун буттал хъхъичІун бувгъуна Мамлаклул (Башаев М. 63).

«Папа, на и тебе немного! – сказал Мамлюк и, отломав от хлеба в своих руках кусок, протянул (преподнёс) отцу».

Мюртазалий, ачу, чансса ччан бигъа лаган бан буртти икІу, куну, кІяла чайма бурттигъу куклуну чаяту ливккун, хъхъури Мюртазалил хъхъичІун дургъуна (Башаев М. 64).

«Муртазали, давай садись на коня, чтобы ноги немного отдохнули, – сказал всадник на белом коне и, легко соскочив, протянул узду Муртазали».

В некоторых случаях трудно бывает определить, чем является анализируемая лексема: превербом или послелогом, например, в предложении:

Ттулгу хъхъичІ бацІлай бия, кІул бакъа бала ялун бивну, ливну лавгсса Ссуттими... (Ильясов Х. 129).

«И передо мной вставало (мне представлялось) село Суттими, которое исчезло от неведомой беды».

Сложно однозначно определить, в какой функции в данном предложении выступает лексема *хъхъичІ*. Относится *хъхъичІ* к предшествующему имени, в данном случае – к местоимению *ттулгу* образуя с ним послеложную конструкцию *ттулгу хъхъичІ* «и передо мной», или *хъхъичІ* является компонентом сложного (фразео-) глагола в функции глагольной приставки (преверба): *хъхъичІ бацІлай бия* «представлялось». Таки спорные (сложные) случаи, когда трудно определить статус той или иной лексемы (преверб или послелог?) представлены во всех дагестанских языках.

Так, исследуя послелогии аварского языка в сопоставлении с английскими пространственными предлогами в непространственном значении, З.М. Маллаева и Р.М. Рамазанова отмечают наличие такой проблемы в аварском

языке: «Вследствие того, что послелогои совпадают с превербами, иногда бывает трудно их разграничить.

Например, в предложении:

ГабдулфатахIги, гьессдаго цадахъ ГъалбацIги гьадал ццидалал чаныхъабазда тIаде рортана.

«Абдулфатах и вместе с ним Галбац (Галбац – «лев» – кличка собаки) набросились на этих свирепых охотников» (М.М. «Д».).

В данном предложении проблематично определить частеречный статус лексем *тIаде* «на», «над». Если исходить из того, что лексема *тIаде* стоит после имени существительного в локативном падеже (*чаныхъабазда*), то её можно квалифицировать в качестве послелого. В то же время, её можно рассматривать и как преверб, входящий в состав сложного, так называемого превербного, глагола, так как он стоит перед глаголом и связан с ним лексически.

Например: *ТIаде рортизе* (букв. «вверх броситься»); *тIаде кIанцIлизе* – «нападать» (букв. «верх прыгать»).

Чаныхъабазда тIаде «на охотников». То же самое мы видим в предложении:

«Гъеб щалги, Хъатун, дица дур ясалдасса нахъе босизе чIван букIинчIю.
«Эту шаль, Хатун, я у (от) твоей дочери забрать, ей не давала» (М.М. «Д».).

ясалдасса нахъе – послелог;

нахъе босизе – преверб.

Послелог *нахъе* стоит после существительного в местном падеже и, по определению, является послелогом. Но он также стоит перед глаголом и тесно связан с ним по смыслу. Значит, он является послелогом» [Маллаева, Рамазанова 2008: 63].

Похожие проблемы характерны для всех дагестанских языков, которых представлены превербно-послеложные системы. Вопрос этот остается открытым, и однозначного ответа на него пока нет ни по одному из дагестанских языков.

2.3.3. Лексема *хъхъичI* «впереди», «перед» в сочетании с инфинитивом в функции предиката придаточного предложения времени

Наречие *хъхъичI* часто встречается в сочетании с инфинитивом и передает темпоральную семантику «до того как ...», например:

Жу бучIан хъхъичI Лаккуй щаллусса нюжмардий зюви дагъну диркIун дия (Ильясов Х. 57).

«Незадолго до нашего прибытия (букв. мы придти впереди), в Лакии были дожди».

Гъарал лачIун хъхъичI ца аьжаивсса, ххюта-ххютарисса цIан дурккун, ваца синттул хъусса кунмасса ххуллугу, бакIурдугу, мурхъругу кIункIу бувну, лахъи буккан байссар (Ильясов Х. 83).

«Перед дождём (перед тем как пойдёт дождь) (букв. «дождь пойти впереди») появляется удивительный мрак и вытягивает, удлиняет как бы ставшие резиновыми дорогу, холмы и деревья»

Гъарал лачIун хъхъичI читIри лагъну лехлан бикIайссар, – учав на. (Ильясов Х. 121)

«Перед дождём ласточки начинают низко летать, – сказал я».

«Металлообработка лаков» *тIисса макъалалуву С. Габиев чичлай ур, революция хъун хъхъичI шиннардий Урувгу увагу кIия усттар ливчIун бия ххаржантрай ариу-мусил накъич дишайсса тIий* (Ильясов Х. 143).

«С. Габиев пишет в статье «...», что в годы перед революцией в Убра оставались только два мастера по украшению кинжалов».

Га дяркъу дия марххала бан хъхъичI, буллан бивкIукун тIурча, цакуну гъели дагъуна (Ильясов Х. 154).

«Это мороз был перед снегопадом, когда снег начался, стало тепло».

Ттигъанну на буккав ца луттирай, буддизмалул кагъинтурал биххан хъхъичI ажартту биян байсса бивкIссар тIий (Ильясов Х. 190).

«Недавно я читал в одной книге, что жрецы-буддисты перед тем, как зарезать, петухов заставляли драться».

Сочетание наречия *хъхъичI* с инфинитивом выступает в функции предиката придаточного предложения времени и выражает действие или событие, имевшее место до действия или события, выраженного предикатом главного предложения.

2.3.4. Лексема *хъхъичI* «впереди» в функции наречия

Наречие *хъхъичI* в лакском языке располагает как пространственной семантикой «впереди», так и темпоральной «перед», «раньше», «сначала». В предложении такие наречия выступают в функции обстоятельства места или времени (в зависимости от выражаемой ими лексической семантики).

Примеры употребления наречия *хъхъичI* для выражения семантики пространственной локализации:

ХъхъичI най ур Руслан, жухъ зунттал, бакIал, уртту-тIутIал цIардугу буслай (Ильясов Х. 124).

«**Впереди** идёт Руслан, сообщая нам названия гор, вершин, растений»

Колизейраву кунма, чурттурду бивчуну кIива ларай най дур эяллу, арена кунна тIутIи даркьуну дур хъхъичI аргу (Ильясов Х. 208).

«Как в Колизее, ступенями поднимаются вверх руины, впереди, как арена, простирается равнина».

Примеры употребления наречия *хъхъичI* для выражения семантики темпоральной локализации:

Чансса хъхъичI зузнасса чаннаву зурзу тIий диркIсса шяравалу, утти кIяласса лагьсса шархьттуруллаву бивгьуну дарчуна (Ильясов Х. 10).

«Чуть раньше дрожавшее в слабом свете село, теперь в белом низком тумане начало стремительно приближаться».

Ца-цаних тIий магъайн личлан бивкIунни инсанталгу, хъхъичI тIаннул чIатIри, хъирич чIатулттив зузи бувну (Ильясов Х. 156).

«По одному стали появляться на крышах (для уборки снега) и люди, работая сначала деревянными лопатами, потом метлами».

Значение пространства, как и у всех наречий пространственно-темпоральной семантики, является первичной.

2.3.5. Деривационные возможности наречия *хьхьичI* «вперед»

Наречие *хьхьичI* «вперед» путем редупликации производит новое наречие *хьхьичIва-хьхьичI* «раньше всех», «впервые», «первым делом», «впереди всех». Производное наречие также располагает как пространственной, так и темпоральной семантикой, и в том, и в другом случае имеет место усиление семантики. Например:

а) производное наречие *хьхьичI-хьхьичI* пространственном значении:

Явара, цала тивталишиву, ягу ликкурттай кучалишиву ккаккан дан ххай мабикIару га хьхьичI-хьхьичI нанисса (Ильясов Х. 20).

«Не думайте, что он впереди всех идет, чтобы показать свою прыть».

б) производное наречие *хьхьичIва-хьхьичI* темпоральном значении:

Циняв картвелихьул муксса махIатталну мюри бивтун гайннах буругун бияхха, Мамлюк ва Ишвили гайннан хьхьичIва-хьхьичI га кьини ххал хьусса хханссия (Башаев М. 144).

«Все картвели так удивлённо смотрели на них, как будто Мамлюка и Ишвили в тот день увидели впервые».

Ишвиллгу хьхьичIва-хьхьичI цала арснан баян бувна... (Башаев М. 173).

«И Ишвили первым делом сказал своему сыну: ...».

Муналли тIар хьхьичIва-хьхьичI бархьаллан тIахIунттив дуван лахь-хьин бувсса (Ильясов Х. 8).

«Говорят, это он научил впервые балхарцев гончарному ремеслу».

в) производное наречие *хьхьичIва-хьхьичI* пространственно-временном значении:

Ка галай дурну лавгмунийнгу, хьхьичIва-хьхьичI бачару цIунийн, гагу ци дуссарив, ссахун дукайссарив кьаIулну буна. Муниллхха жула ттукку лиллалиссагу (Ильясов Х. 81).

«Махнув рукой на прошлое, впереди всех стремимся к новому, хотя и не знаем с чем его едят. От этого все наши беды».

2.3.6. Аналоги лакского послелога *хьхьичI* «перед» в английском языке

Семантическими и функциональными эквивалентами лакского послелога *хьхьичI* «перед» в английском языке являются предлоги локализации *before* и *against* «перед», например: *before the house* «перед домом», (также: *in front of the house*) *before hotel* «перед гостиницей», *before the farm* «перед фермой», *before river* «перед речкой».

The car stopped before the window.

«Автомобиль остановился **перед окном**».

В английском языке лексема *before* функционирует как наречие, как предлог и как послелог. В функции наречия *before* выражает семантику пространственной или временной локализации, в зависимости от контекста.

1. Лексема *before* в функции наречия **времени**:

Наиболее востребованной для лексемы *before*, как ни странно, оказалась функция наречия времени. Причем семантический диапазон в данной функции довольно широк, это – следующие значения:

а) «прежде чем» – локализация на временной оси двух действий, из которых одно предшествует другому; до вступления второго действия должно произойти первое, например:

... «*and before I go, I insist on your answering a question I put to you some time ago.*» (Oscar Wilde 3)

«... и **прежде чем я уйду**, я настаиваю на том, чтобы вы ответили на вопрос, который я вам задал ранее».

... *as he explained once to Lady Agatha, said every thing that he had to say before he was thirty.* (Oscar Wilde 23)

«...когда он однажды объяснялся с леди Агатой, он сказал все, что должен был сказать, **прежде чем ему исполнится 30 лет**».

He must be sure, also, to write to her by every mail, and to say his prayers each night before he went to sleep. (Oscar Wilde 40)

«Он должен был также написать ей письмо с каждой почтой и читать свои молитвы каждую ночь, **прежде чем (перед тем, как) лечь спать**».

*It was after five o'clock, and Sibyl had to lie down for a couple of hours **before acting*** (Oscar Wilde 42).

«Было уже за 5 часов и Сивиль должна была прилечь перед игрой **«прежде чем играть»**».

б) «ранее (прежде)» – предшествование одного действия другому на временной оси, например:

*I can now recreate life in a way that was hidden from me **before*** (Oscar Wilde 7).

«Я могу теперь начать новую жизнь и жить, таким образом, который был скрыт от меня **ранее (прежде)**».

*The sense of his own beauty came on him like a revelation. He had never felt it **before*** (Oscar Wilde 15).

«Чувство собственной красоты нахлынуло на него как открытие. Он никогда **ранее (прежде)** его не ощущал».

However, as I said before, if he is rich . . .» (Oscar Wilde 37).

«Однако, как я сказал ранее, если он богат ...».

*It should have been told to him **before**, if it was as he suspected* (Oscar Wilde 43).

«Следовало рассказать ему об этом **раньше**, если это было так, как он подозревал».

*As we were sitting together, suddenly there came into her eyes a look that I had never seen there **before*** (Oscar Wilde 46).

«Когда мы сидели вместе, неожиданно в её глазах появился взгляд, который я ранее **(раньше)** никогда не замечал».

*He had never seen him like this **before*** (Oscar Wilde 66).

«Он никогда **раньше** не видел его таким».

*Was the face on the canvas viler than **before**?* (Oscar Wilde 70).

«Было ли лицо на холсте более подлым, чем **прежде?**».

*I had never seen him **before**, and had never heard anything about him at the time, though I have heard a good deal since* (Oscar Wilde 85).

«Я никогда не видел его **раньше**, и ни чего не слышал о нем на тот период, хотя с тех пор я услышал много хорошего».

*What I want you to do is merely what you have often done **before*** (Oscar Wilde 97).

«Единственное, что я хочу, чтобы ты сделал – это то, что **раньше** делал».

в) «до тех пор, пока», «пока» – локализация на временной оси одного действия до тех пор, пока происходит (наличествует) другое действие, например:

*«You know the picture is yours, Dorian. I gave it to you **before it existed**»* (Oscar Wilde 17).

«Ты знаешь это твоя картина, Дориан. Я дал её тебе **до тех пор, пока она существует**».

*He must be there **before** the curtain rises* (Oscar Wilde 34).

«Он должен быть здесь **пока** не поднимется занавес».

г) «до (определенного времени)», например:

«**До конца недели**, он должен был найти большой самородок чистого золота, самый большой самородок, который когда-либо был обнаружен, и привезти его на побережье в вагоне с шестью конными полицейскими».

*It must be seven. No gentleman dines **before seven*** (Oscar Wilde 34).

«Должно быть семь. Ни один джентльмен не ужинает до (букв. перед) **семи (часов)**».

*You left **before eleven*** (Oscar Wilde 105).

«Вы ушли **до** одиннадцати».

***Before** I could answer that, I should have to see your soul»* (Oscar Wilde 87).

«**До того, как** я смогу ответить на то, мне следует увидеть твою душу».

*Everything could be destroyed long **before then*** (Oscar Wilde 91).

«Все могло бы быть разрушено еще задолго **до этого**».

*Just **before you came** I almost fainted with terror* (Oscar Wilde 97).

«Еще **до того, как ты придешь**, я был охвачен ужасом».

2. Лексема *before* в качестве пространственного наречия:

Лексема *before* в качестве пространственного наречия встречается крайне редко. Возможно, это обусловлено тем обстоятельством, что семантику пространственной локализации лексема *before*, как правило, выражает в функции предлога.

3. Лексема *before* в функции пространственного послелого:

В функции пространственного послелого лексема реализует семантику пространственной локализации перед ориентиром, например:

«*You really must not say things like that **before** Dorian, Harry*» (Oscar Wilde 17).

«Тебе не следует говорить подобное **перед** Дорианом, Гарри».

«***Before** which Dorian? The one who is pouring out tea for us or the one in the picture?*» (Oscar Wilde 18).

«**Перед** которым Дорианом? Тем, который наливает нам чай, или тем, который на картине?»

«***Before** either.*» (Oscar Wilde 17).

«**Перед** тем и другим».

*Facts fled **before** her like frightened forest things* (Oscar Wilde 25).

«Факты мелькнули у нее **перед** глазами как перепуганные лесные существа».

*That Dorian Gray's soul had turned to this white girl and bowed in worship **before** her* (Oscar Wilde 35).

«Душа Дориана Грея повернулась к белой девушке и наклонилась в почтении **перед** ней».

*And, yet, there was the picture **before** him, with the touch of cruelty in the mouth* (Oscar Wilde 54).

«**Перед** ним была картина с жестокостью в выражении губ».

*A bee flew in and buzzed round the blue-dragon bowl that, filled with sulphur-yellow roses, stood **before him** (Oscar Wilde 57).*

«Пчела влетела в комнату и жужжала вокруг чаши с изображением синего дракона, которая была наполнена зеленовато-желтыми розами и стояла **перед ним**».

*Don't sneer at it, Harry, any more--at least not **before me**. (Oscar Wilde 58)*

«Не насмехайся над этим, Гарри, более – по крайней мере, не **передо мной**».

*He wondered, and hoped that some day he would see the change taking place **before his very eyes**, shuddering as he hoped it (Oscar Wilde 62).*

«Он интересовался и надеялся, что однажды он увидит перемену, которая произойдет **перед** его глазами, вздрагивая, надеясь на это».

*and to the delicate sound of flutes, the sins of the world were passing in dumb show **before him** (Oscar Wilde 73).*

«... под тонкие звуки флейты, грехи всего мира проходили в немом шоу **перед ним**».

*He told me right out **before everybody** (Oscar Wilde 86).*

«Он сказал мне прямо **перед всеми**».

*There he stopped, feeling afraid to turn round, and his eyes fixed themselves on the intricacies of the pattern **before him** (Oscar Wilde 100).*

«Он остановился там, боясь обернуться, и его глаза застыли в ужасе от образа, который был **перед ним**».

*«**Before God** I am telling the truth,» she cried (Oscar Wilde 111).*

«**Перед Богом** я говорю правду», выкрикнула она».

*But perhaps it had been only his fancy that had called vengeance out of the night and set the hideous shapes of punishment **before him** (Oscar Wilde 117).*

«Но, возможно это было всего лишь его воображение то, что он вызвал месть из ночи и поставил отвратительные фигуры в наказание **перед ним**».

*As soon as the man entered, Dorian pulled his chequebook out of a drawer and spread it out **before him*** (Oscar Wilde 122).

«Как только мужчина вошел, Дориан достал чековую книжку из выдвижного ящика и бросил **перед ним**».

Идиоэтнические особенности восприятия времени носителями разных культур проявляются и том, что одна и та же локализация на временной оси одни воспринимают как расположенную позади точки отсчета, другие - как впереди, например:

*It was a knife that he had brought up, **some days before**, to cut a piece of cord, and had forgotten to take away with him* (Oscar Wilde 90).

«**Несколько дней назад (вперед)**, именно он принес нож, чтобы порезать кусок веревки, и забыл забрать».

В лакском языке одна локализация передается одним послелогом. В английском языке, в отличие от лакского языка одна локализация может передаваться несколькими предлогами с различными семантическими модификациями. Так, синонимом предлога *before* в пространственном значении является сложный предлог *in front of*, например: *in front of the hotel* «перед гостиницей», *in front of the farm* «перед фермой», *in front of the house* «*перед домом*», *in front of the shop* «*перед магазином*» и т.д.

Семантику ориентации по направлению к передней части ориентира выражает сложный предлог *forward(s)* «по направлению вперед», например:

Семантику локализации объекта перед ориентиром выражает также предлог *against* со значением «перед», «у», «на фоне чего-л.». Предлог *against* встречается в литературе с XII века.

В функции пространственного предлога *against* выражает семантику локализации *перед, против, на фоне чего-либо*, например: *against the horizon* «перед горизонтом», *against the window* «перед окном» и т.д.

Предлог *against* употребляется в случаях, когда нужно выразить семантику пространственной локализации объекта вплотную подле ориентира, т.е. при наличии контакта объекта и ориентира.

2.4. Лингвистический портрет послелого *хъири* «вслед», «за»

Соотносительной серией в системе местных падежей имен послелог *хъири* «вслед», «за» не располагает. В значении наречия места и пространственного послелого не имеет и форм пространственных падежей.

2.4.1. Лексема *хъири* «вслед», «сзади» в функции наречия

Наречие *хъири* «вслед», «следом», «сзади» функционирует в лакском языке только в одной падежной форме – форме эссива. Наречие *хъири* «вслед», «следом», «сзади» не располагает другими падежными формами, кроме эссива.

Наречие *хъири* выражает семантику следования двух или нескольких объектов как в пространстве, так и во времени. Первичной семантикой наречия *хъири* является выражение локализации объекта в пространстве позади ориентира, например:

Тамансса ххуллу бивтун мукъах, махъунай урувгусса Чавтаран, ялагу цаппара бурттигьалт хъири най бушиву ххал хъуна... (Башаев М. 87).

«Пройдя часть пути, Чавтара посмотрел назад и увидел, что несколько всадников следуют позади».

ЛухИсса къутта къяпагу бакIраяту гъаз бувну, ненттабакIравусса гъухъ-гу лирхъуну, хъхъичI наниманахъ хъири наниманал увкуна: ... (Башаев М. 5).

«Приподняв с головы чёрную папаху, вытерев пот со лба, идуший позади сказал впереди идущему: ... «.

Мамлаклулсса булларча, шамилчинма бурттигъу ялун иявай ия, ганащал талай уна, хъири наними бурттигьалтгу ялун биянссия. (Башаев М. 87)

«Если заниматься Мамлаком, то третий всадник вот-вот настигнет, пока с ним будешь воевать, идущие позади всадники тоже дойдут».

Темпоральная семантика наречия *хъири* реализуется, как правило, в контексте, где представлена лексика, выражающая отрезки времени. В таком контексте актуализируется значение «после», «затем», например:

Га хъхъугу ларгуна, хъири къинигу дуркIуна (Башаев М. 83).

«Прошла эта ночь, после (затем) наступил (букв. пришёл) и день».

В данном случае посредством семантической конверсии наречие места превращается в наречие времени.

В некоторых случаях семантика пространства и времени настолько не расчленена, что бывает трудно определить, о чем идет речь: о пространстве или времени, например:

Хъири *най ур Казбек, цала цува лавсун* (Ильясов Х. 124).

«Следом идёт Казбек, неся себя сам».

Душгу гийхва къабивтун, Маликат хъхъичI, Узу бава хъири *къатлувун бувххуна. Ласнайсса язухъ ххал хъувкун чурххаву дардисан загъир хъусса га гбуя тIун диркIуна* (Башаев М. 50).

«Оставив дочку снаружи, впереди Маликат, сзади (следом) Узу-бабушка вошли в комнату. Увидев страдания мужа, она стала кричать от горя».

В этом проявляется семантический параллелизм пространства и времени, когда лишь контекст может определить, какое из этих значений актуализируется в данном конкретном случае.

Нередко наречие *хъири* употребляется и для выражения абстрактных значений, например:

Ца лухIива-лухIисса, хъуручI кунмасса ттукку бия хъири «*гъа-а-аъ тIий*» (Ильясов Х. 118).

«Один чёрный как уголь осёл кричал (нам) вслед».

Ишвилил махъ буртти ивкIсса Мамлак ххал хъу-хъума махIаттал хъуну хъири *ялугълайнма личIайва.* (Башаев М. 107).

«Кто видел сидящего позади Ишвили Мамлака удивлялся и долго смотрел вслед».

2.4.2. Лексема *хъири* «вслед», «следом», «позади» в функции послелога

Лексема *хъири* «вслед», «следом», «позади» в сочетании с именем в падежной форме генитива выполняет функцию послелога и в данной функции выражает целый спектр отношений. Первичной среди них является функция выражения пространственной локализации, например:

Тихунмайгу, махъунмайгу, лавгссар ттурушахъул инсантал, жула буттахъул, мунияту гъарда жува ва ххуллийх лавсъсса ша гайннал хъирив бивзмурди. (Ильясов Х. 11).

«И туда, и обратно пошли сотни людей, наши предки, поэтому каждый наш шаг по этой дороге сделан вслед им».

Шаттираха-ша ласун къахъанай ухъурчангу, буттал яхI бува увкусса махъ дакIнийсса Мамлак, цукунчIавсса цIуру-кIуру зумату буккан къабитансса хIарачат буллай, буттал хъирив най ия (Башаев М. 27).

«Хотя трудно было ступать, помня слова отца о том, чтобы держался, Мамлак старался не плакать и шёл за отцом».

Так ганал хъирив жувагу сукку хъанан бивкIукун, бувчIуна гагу ДучIив нанисса ушиву (Ильясов Х. 53).

«Только после того, как начали двигаться вслед за ним, поняли, что и он идёт в Дучи».

Хъири в най ур, ганал урчIа ка Санча-Пансо куна, лахъ акъасса, увцIу-увцIусса жула циньяналагу Руслан. Гайнналгу хъирив най ур америкIанал корреспондентнаха лавхъхъусса Амир (Ильясов Х. 67).

«Вслед идёт его правая рука, невысокий, полноватый, наш Руслан. А за ними идёт похожий на американского корреспондента Амир».

Ттуккуйн ттурушарал мицIгу къучтIи бувну, гайннал хъирив нанисса Мюртазалил янила гай ца ратIнил даралувун бахълавгуна (Башаев М. 66).

«От глаз Муртазали, который ехал за ними толкая концом палки осла, они скрылись долине одной речки».

Жу бувккун наникунгу, пакъир машиналул хъирив дия чIучIри бичлай, цири в царай дуаьрду ккалай, щипI-щипIгу тIий. (Ильясов Х. 107).

«Когда мы стали отъезжать, бедная кидала вслед машине камушки, читала какие-то молитвы, шевеля губами».

Гъинта кунма тIанкIа тIий нанисса танил хъирив най, жу ца ххуллу бакъасса кIанайн бивунну (Ильясов Х. 113).

«Идя вслед за ней, прыгавшей, как лань, мы пришли к месту без дороги».

Цал тІурча ганал хьирив кьунгу гьаз хьуну бавчуссар тІар (Ильясов Х. 71)

«А один раз, говорят, и валун поднялся и пошёл за ним».

Га куццуй, га хІаллай най тамансса ххуллу бивтун мукьах, цала хьирив бурттий нанисса Мюртазалих махьунайгу урувгун, Чавтарал увкуна... (Башаев М. 65).

«Так, в таком состоянии прошли значительный путь, потом, оглянувшись на следующего за собой верхом Муртазали, Чавтара сказал...».

Га цацІатува тамансса тинай хьувкун, ялугьлай авцІусса Мамлак ганал хьирив левчуна (Башаев М. 106).

«Когда он (Ишвили) немного удалился, стоявший и смотревший Мамлак побежал за ним».

При выражении темпоральной семантики послелог *хьирив* «после» приобретает значение следования одного события за другим, например:

Ххуллул никру дия, макьандалул никру кунна, усттарну цаннил хьирив ца дагьлай (Ильясов Х. 33).

«Колена (повороты) дороги, как колена песни, мастерски ложились одно за другим».

Мукьагу бидаврттал бурттигьалт, цаннал хьирив ца дастта дархІуну, найру бусса (Ильясов Х. 60).

«Все четверо конных всадника едем строем один за другим».

ЦІупарданул хьирив цуксса обьккину кьув-авс учирчангу, янил хьхьич! ппу муруллийх ялавай агьну лагаврил ццах учин увсса обьрчІ ххишала кІа ххурх-хуллул чІу кьабаяйсса куна хьуна (Башаев М. 36).

«После молнии как громко гром ни гремел, мальчик испугавшийся от того, что на его глазах отец упал в пропасть, больше как бы не слышал грохот грома».

Ганала хьирив куклусса тІанкІгу дурну, Пирдавс лавмартнайн хьирив хьуна (Башаев М. 46).

«Вслед за ним, легко прыгнув, Пирдавс побежала за изменником».

Ганала хъирив, тІанкІ куну, цувагу гивун ххявххуна (Башаев М. 98). «За ним и сам прыгнул туда вниз».

Довольно распространено в лакском языке употребление послелого *хъири*в в значении цели, например:

Шупир (канистрданул) хъирив левчунни (Ильясов Х. 24).

«Шофёр побежал за (канистрой).

Руслан ва Къурван, цала ххю-ххюва битултгу лавсун, хъирив бачин хІадур хъуна (Ильясов Х. 200).

«Руслан и Курбан, взяв свои пятизарядки, приготовились идти за (турами)».

Ина жула хъирив учІанссарча тІий, жу вих ялугълай буссияв (Башаев М. 135). «Думая, что ты за нами придёшь, мы ждали тебя».

Послеложная конструкция «имя в генитиве + *хъири*в» в сочетании с глаголами *гъан*, *буккан* и некоторыми другими приобретает целевое значение, например:

Гъунттий Тавадихъал хъирив гъанну тІий бурча, хІакъинусса ссавур да куну, паракъат ува! – куна, дирзун шардай дарчусса Анабиарахъ Дадабтэллал (Башаев М. 140).

«Завтра собираются идти за Тавади, успокой (его), скажи, чтоб потерпел, – сказала Дадабтелла собравшейся домой Анабиаре».

КІюрххил Халидлул хъирив инсан тІайла уккан хІадур хъусса ппуртту-ву, шаппайнмай ша лахъи бувну нанисса Халид ва Амин шяравун бувххуна (Башаев М. 12).

«Когда приготовились утром отправить за Халидом человека, спешившие домой Халид и Амир вошли в село».

Ина ттул хъирив увкІравкъай, мяммай? (Башаев М. 18).

«Ты за мной пришёл, папа?»

Тти нава бансса зат цамур цичІав бакъари, так ХІамзатлучІан лавгун, Чавтара часса цу уссарив иялну кІул увну, оърчІал хъирив гъан багълай

бур..» – *тIисса пикрирдугу балглай, бачIва хьусса дарвагру цанниву-ца бивхьуну, барт бахIин дахьа кьус ивкIсса чIумал...* (Башаев М. 69–70).

«Теперь мне ничего не остаётся, как пойти к Гамзату, узнать, кто такой Чавтара и надо пойти за мальчиком ...».

Га чIумал ганал хьирив увкIсса матроснал ка дургьуну оьрчI махьунай уцлан ивкIукун чухъачийнал, ца аппаси буллуну, кьаитан увну ур (Башаев М. 108).

«В это время матрос, пришедший за ним, взял мальчика за руку и стал тянуть его назад, человек в чохе дал ему аббас (20 копеек) , чтоб оставил его в покое».

Мугьлат бакъа лагма щархъайнгу леххаву дуртун, жува Тавадихъал хьирив гъан аьркинссару (Башаев М. 136).

«Немедленно надо объявить в окружающих сёлах тревогу и отправиться за Тавади».

Тавадил хасият жунна кIуллхха, балики зунттаву ишласса лекIихъулгу кьабиригну, авлий уккан ххирасса Тавади барххултрал хьирив лавгун икIан (Башаев М. 137).

«Мы же знаем нрав Тавади, может, не поймал привычных в горах леки, и любящий охоту Тавади поехал за турами».

Ттул пикрилий, Тавадихъал хьирив, ци иш хьуну буриг кIул бан, цалсса жува шама инсан тIайла укканну... (Башаев М. 137).

«Я думаю, мы пока за Тавади отправим трёх человек, чтобы узнать, что случилось».

Не менее распространено и употребление послелого *хьирив* в абстрактном значении, например:

Къабюхъанссиявкъай вища ттухъ кIиллу дайсса куц бусан: на вил хьирив чичлавияв (Ильясов Х. 217).

«Не мог бы ты рассказать мне, как делаются сёдла, я бы за тобой записывал».

Амма ччатIул хьирив, цала буттал щаргу кьадиртун, архну лавгун акъар (Ильясов Х. 18).

«Но за хлебом, оставив своё оцовское село, далеко не пошёл».

Жугу мяшну буруглай бивкIру кIай ттуруллал хьирив (Ильясов Х. 147).

«И мы с завистью смотрели вслед этим облакам».

*Лахьирдал дяликIулувун бивсса жул хьирив ялугьийри бусса, ятин кун-
ма, Шуниймигу* (Ильясов Х. 65).

«Вслед за нами, достигшими перевала Лахир, как сирота, смотрит Шуни».

*Ца инсаннал хьирив аьдат хьусса чIигума цаманал хьирив къабачайх-
ха, уссу Чавтарай, ттуяту личIий хьун къаччай Мамлаклул цIуххаву дулла-
лаврий ина аьй мадара!* (Башаев М. 66).

«Брат Чавтара, даже ягнёнок, привыкший к одному человеку (букв. хо-
дить за одним человеком), не привыкает к другому человеку (букв. не идёт
за другим человеком), поэтому не обвиняй Мамлака за то, что он не хочет
расстаться со мной и потому задаёт вопросы».

Абстрактные значения послелога *хьирив* носят вторичный производный характер, они возникли на основе первичных пространственных значений.

2.4.3. Лексема *хьирив* «вслед», «следом» в функции преверба

В лакском языке большое распространение получили сложные глаголы, образованные сочетанием наречия *хьирив* «вслед», «следом» и глагола, например: *хьирив багьан* (за + упасть, пасть) – «погнаться за», *хьирив бизан* (за + встать) «последовать», *хьирив лаян* «рассмотреть», «установить», «исходить из», «догнать» (букв. «вслед дойти»), *хьирив нан* «следовать во времени», «последовать» (букв. «вслед идти»), *хьирив лахIан* «сопровождать», *хьирив буккан* «беспокоиться о» и т.д. Статус таких образований в лакском языке еще не определен. На наш взгляд, для определения статуса таких образований следует рассматривать каждый конкретный случай и, исходя из семантических преобразований, решить, чем в каждом случае является сочетание «*хьирив* + глагол»: устойчивым словосочетанием или сложным (составным) глаголом.

Рассмотрим употребление образований «*хьирив* + глагол» в тексте: *хьирив багьан* (за + упасть, пасть) – «погнаться за».

Арснацун ппугу бат хьуну гьан кьаитан, кьаитан урчIа-ацIа чут хьуну, щалла шяраваллил арамтал га хьхьуну мугьажиртурал хьирив багьуна, амма Халид, чунай увцуну лавгссияв, гьич гайннаца льякин кьавхьуна (Башаев М. 16).

«Все мужчины села погнались за мухаджирами этой ночью, чтобы не дать пропасть и отцу вслед за сыном, по десять - двенадцать человек вместе, но они не смогли узнать, в какую сторону погнались Халида».

ТанкI дурну Ишвилл хьачIраяту бивзсса кьарчигьай ганил хьирив багьан бавчуна (Башаев М. 106).

«Взлетевший с плеча Ишвили сокол погнался за ним».

Семантические изменения, происшедшие во вновь образованном глаголе позволяют квалифицировать его как сложный (составной) глагол, поскольку семантика исходного слова сохранена. Она подверглась лишь частичной модификации под влиянием наречия *хьирив*.

хьирив бизан (за + встать) «последовать», например:

Муна мукун КьутIбу-цIукул хьирив бавчунни цайми цIурттигу ссавнил миналийн бивзун (Ильясов Х. 198).

«Так, за Кутбу-звездой стали переходить (следовать) на своё место в небе и другие звёзды».

ЦикIулссар чIурдал хьирив гьаттава ххурттамардугу дирзун кьадачин-сса?!» (Ильясов Х. 222).

«Кто знает, вдруг вслед звукам из могилы встанет и вурдалак».

КьабикIайрив, ца-ца инсан цамур кIанттайн ивзукун, чан-чанну тIий ганал хьирив цаймигу бивзун бачлай (Ильясов Х. 197).

«Не бывает разве, когда кто-нибудь переезжает на другое место, вслед за ним и другие начинают переезжать (за ним и другие следуют)».

Чансса аькьлу буми ккаччив бунийва бавцIунни, гайми тIурча, зунтту лавхьун ачайнисса Мязайхьал Казбеклул кунма мазругу бивчуну, биялсса ман-зилданий хьирив бивзун бивкIунни (Ильясов Х. 137).

«Более умные собаки остались на месте, остальные, высунув языки, как Казбек Мазаев при подъёме на гору, на значительном расстоянии гнались вслед».

Жула цIадурксса къавтIала Жамалуттин Муслимов хъирив ивзун, ут-тара дуккан дурну дур «Ххаржантрацалсса къавтIаву» (Ильясов Х. 103).

«Наш знаменитый танцор проявил беспокойство (букв. встал за..) и возродил «Танец с кинжалами».

Сочетание **хъири**в **бизан** (за + встать) «последовать» также можно рассматривать как сложный глагол.

Хъирив **лаян** «рассмотреть», «установить», «исходить из», «догнать» (букв. «вслед дойти»).

Ганийн бувну хъирив лалларча, хъанай дур цамур версия (Ильясов Х. 98).
«Если рассматривать с учётом (исходить из) этой (публикации), то получается другая версия».

«Чунну вихшала дишинсса дакъархха»,— тIий, ттуцал ихтилатрай аглангу хъуну, на хъирив лаяннин бацIанну куну, ттухъхъун махъгу буллуна, тай лавгуна (Башаев М. 24).

«Сказав, что время тревожное, они не задержались для разговора со мной, обещав дождаться, пока я догоню их, они ушли».

Ххишала акъа хъинсса инсан ухъунссия, чIал къавхъуну цувагу жула хъирив лаян бюхъайссар, ттул арс (Башаев М. 62).

«Наверное, очень добрый человек был, возможно, что скоро догонит нас, сынок».

Га ца бурттигъу архIал ивзсса ххуллулсса ухъунссар, гама Чавтара икIангу бюхъай, хъирив лавукун кIул хъунссар (Башаев М. 62).

«Один, наверное случайный спутник, другой, возможно, Чавтара, когда догонит, узнаем».

Бурттигъу ахътта чувнал хъирив ччяни лаяйссар, ачу, бачиннуча, – куна Мюртазалил (Башаев М. 62).

«Всадник быстро догоняет пешего, давай двинемся, – сказал Муртазали».

Зунттул хъачIрайнгу лавхъун, сунух ялавай нанисса Мюртазалил ва Мамлаклул хъирив гай кIягу бурттигъу лавуна. КIяла чай хъхъичI нанима бурттигъунал чугу аглан бувну, ссалам буллуна (Башаев М. 62).

«Поднявшись на выступ горы, спускавшихся вниз по склону Муртузали и Мамлака догнали оба всадника. Ехавший впереди на белом коне всадник, придерживав коня, поздоровался».

Амма бахътта нанисса зу нава хъирив лаяннин ваксса хъунмасса ххуллу битанссархха куну ттун дакІнин къабагъуна (Башаев М. 62).

«Я не думал, что вы пешком пройдёте такое расстояние, пока я вас догоню».

Майдансса кІанай мййра ччан дусса чу га ттул чал хъирив къала-янтІиссар, уссу Мусалав, бюхъавай вацІлуцІату архну, нигъачІаву дусса кІанаяту личІлулииву дурну ххуллу ласунна (Башаев М. 75).

«На ровном месте восьминогая лошадь не догонит моего коня, брат Мусалав, по возможности подальше от леса, избегая опасных мест, проложу дорогу».

Чавтарал хъирив лаявайсса чІумал, канихъсса хъхъуригу ита даркъуну, ца «гъуъ»! куска чІу бувну, га бурттигъунал къурухъ палцІ бувна (Башаев М. 86).
«Когда стал догонять Чавтару, этот всадник, выпустив из рук узду и издав гик, взметнул аркан с петлёй».

Му заваллаву хъирив лавсса кІилчинмур жами къавкъин жамилуцал архІал бацІан бувну бачин бувна (Башаев М. 99).

«Это время второе судно, догнавшее разбойничий корабль, поплыл рядом с ним».

Сочетание наречия *хъири*в с глаголом *лаян* «дойти», букв. «вслед дойти» в значении «догнать», по всей видимости, можно считать сложным глаголом. Что же касается остальных значений («рассмотреть», «установить», «исходить из»), то их можно считать фразеологизмами, поскольку эти значения невозможно вывести из значений компонентов сочетания.

***Хъири*в нан** «следовать во времени» (букв. «вслед идти»)

– *Вай мурхъру хъуни*в хъумири къукъин аьркинсса, *хъири*в нанисса жагъилминнун ххуллу булун, -тІий ия Руслан (Ильясов Х. 118).

«Эти деревья надо рубить только старые, чтобы дать дорогу молодым, идушим вслед».

Хъири в лахІан «сопровождать»

КІалазурдардил мукъа бакІкьюрукъайгу бур, цала чарил аьскаргу хъири в лавхІуну, янна-ярагъгу бавхІуну, питналул майданни в нан хІадур хъусса кунма (Ильясов Х. 23).

«У надгробий есть и четыре предводителя, как бы готовые выйти в поле битвы во всеоружии, в сопровождении своего каменного воинства».

Хъири в буккан «беспокоиться о»

Цала арснал хъири в уккан цува ппу най хъина! — тІий, жяматрал рязийшинна дурна (Башаев М. 12).

«Хорошо, что отец прибыл, чтобы выйти за своим сыном (= побеспокоиться о судьбе)».

Здесь, по всей видимости, можно говорить о фразеологизации сочетания наречия *хъири в* в функции преверба (или первой части сложного глагола) и глагола *буккан*, поскольку глагол *хъири в буккан* приобрел новое значение, не выводимое из составляющих его компонентов.

Здесь попутно возникает и другая проблема. Проблема определения статуса сочетания «имя + *хъири в* + глагол».

Например, в предложении:

Къабагъну къабикІан, ца чІивисса хІухчи ккаччи машиналул хъири в багъунни (Ильясов Х. 206).

«Чтобы не промолчать, одна маленькая чабанская собачка погналась за машиной».

Каков статус сочетания *машиналул хъири в багъунни* «погналась за машиной» что это? послеложное сочетание *машиналул хъири в* «за машиной» или сложный глагол *хъири в багъунни* «погналась за»?

В качестве критерия определения статуса данной языковой единицы можно рассмотреть семантику сочетания. Изменение семантики исходного глагола, на наш взгляд, позволяет говорить в данном случае о сложном глаголе.

Есть также случаи, когда определение статуса сочетания не вызывает сомнения, например, сочетание *ка хъириив къаялан* «не успевать» (букв. рука не догоняет) однозначно можно рассматривать как устойчивое словосочетание.

Фразовый пример:

Ганал бувс-бувсмур чичин ка хъириив къалаявай ия Руслан:... (Ильясов Х. 19) «Руслан не успевал записывать всё, что он говорил».

2.4.5. Деривационные возможности наречия *хъириив* «вслед»

В сочетании с именем существительным шамхал наречие *хъириив* приобретает значение «наследник (шамхала)», например:

ЧПалачИссаксса, му имчакгу ухъунссия Лахъи Сурхайл хъириив-шамхал (Ильясов Х. 99).

«По-видимому, этот имчак был наследник шамхала».

Наречие *хъириив*, путем редупликации образует также составное наречие с темпоральной семантикой: *хъириивва-хъириив* «напоследок», «наконец», например:

Хъириивва-хъириив, дарвачрайх ялавай хъурттаралун къус ивкИсса Мамлюклул чал ссаннал дянивун бакI даркъуна (Башаев М. 175).

«Напоследок, Мамлюк, склонившись по шее коня под его грудь, просунул голову между его передних ног».

Наречие *хъириив* подвергается адъективации: **хъириив** > **хъириивмур** «следующий» с приобретением темпоральной семантики, например:

Хъириив къини Камил шяравун учIайхтува, лахъи-утта къалавгун, ххуллийн багъру (Ильясов Х. 15).

«На следующий день, как только Камиль приехал в село, вышли в путь».

Цу бюхханишиврул вай ца хъхъуну бурчуву дитан аьркинссар, хъириив къини хханурдайн дичайссар (Ильясов Х. 134).

«Чтобы соль впиталась, её (мясо) надо одну ночь оставить в шкуре, на следующий день вешают на навесы».

*Хъири*в кьини кӀюрххил тава Нухули

в нанисса лакрал ххуллуссаннан
 бакӀрайн агьну, та цухъливату та инсан уккан увну ивкӀун ур... (Башаев М. 26)
 «На следующий день тем же лакцам, направлявшимся в Нуха, тот человек встретился и был вызволен из ямы...».

*Хъири*в кьини кӀюрххила, зунзул чаннал кӀялахру дахъра зунттахату
 хъяхъатӀун диркӀсса чӀумал, ХӀамзатлул цахъхъунма буллусса, луххал рангсса
 чӀарагу дусса ттуккуй гьивугу дирхъуну, Мюртазали ва Мамлак ххуллин був-
 ккуна (Башаев М. 60).

«На следующий день, только начал появляться из-за гор белый свет, погрузив на серого осла, подаренного Гамзатом свой груз, Муртазали и Мамлак вышли на дорогу».

Здесь, по всей видимости, приобретению темпоральной семантики содействовало не столько адъективация, сколько сочетание со словом темпоральной семантики – *кьини* «день».

2.4.6. Аналоги лакского послелога *хъири*в «вслед» в английском языке *behind, after, following*

Семантика, выражаемая в лакском языке послелогом *хъири*в «вслед» в английском выражается тремя предлогами: *behind, after, following*.

Например:

A few minutes later, Henry, who was now traveling behind the sled, emitted a low, warning whistle (Jack London, 8).

«Минуту спустя, Генри, который теперь ехал за санями издал низкий предупреждающий свист».

Then he took the trail, the lightened sled bounding along behind the willing dogs... (Jack London, 11).

«Он пошел по следу, освещенные сани неслись за собаками».

But she thrust him ignominiously away and behind her (Jack London, 29).

«Она с позором оттолкнула его от себя».

Quite deliberately he determined to stay behind (Jack London, 40).

«Он намеренно решил остаться позади».

After a time the voices died away, and some time after that he crept out to enjoy the success of his undertaking (Jack London, 39).

«Спустя какое-то время голоса пропали, и он подкрался, чтобы порадоваться своим успехом».

In this village, after the custom of all dogs in all villages, White Fang went foraging, for food (Jack London, 44).

«В этой деревне, как по обычаю собак во всех деревнях, Белый Клык отправился за поиском пищи».

He struck, after his custom, without warning (Jack London, 47).

«Он ударил, как положено, без предупреждения!».

After a time it became his occupation (Jack London, 52).

«Спустя некоторое время наступила оккупация».

His dream was merging into something else-he knew not what; but through it all, following him, persisted the howling (Jack London, 13).

«Его сон сливался с чем-то еще, чего он не знал; но через все это, следуя за ним, он продолжал выть».

2.5. Лингвистический портрет послелога *вив* «внутри»

Наречие места *вив* «внутри», «в» также функционирует как послелог с тем же значением. Располагает формами всех пяти пространственных падежей, например:

- эссив *вив*;
- аблатив *вивату*;
- аллатив *вив(н)* ;
- транслатив *ви(в)х*;
- направит. *виннай* (3 кл.), *вирдай* (2,4 кл.).

Послелог *вив* «внутри» материально и семантически соотносится с формантом местного падежа - инэссива -ву, который передает семантику локализации внутри ориентира, ср.:

- эссив *чИира-ву*;
- аблатив *чИира-в-а(ту)*;
- аллатив *чИира-вун*;
- транслатив *чИира-вух*;
- направит. *чИиравунмай* (3 кл.), *чИиравуннай* (2,4 кл.).

2.5.1. Лексема *вив* «внутри» в функции наречия

Лексема *вив* «внутри» в свободном употреблении в качестве второстепенного члена предложения функционирует как наречие.

Фразовые примеры:

Вихьул, яни вив хьуми, вив дугьайсса хьуру, арду думи: масала, Виардаралу, Вияттурзиялу, Къян-кягьин, яни армани мазрая муххал усттартал (Ильясов Х. 66).

«Вихли, означает ставшие внутри, то есть, имеющие внутри пашни, луга, например: Виардаралу, Вияттурзиялу, Кян-кягин (микротопонимы), т.е. в переводе с армянского языка - кузнецы».

Нава вив къаувхнагу, ялуна урувгун хьхьичI бацIан бан бюхъанссия вив ци ши буссарив! (Ильясов Х. 170).

«Даже не входя вовнутрь (дома), посмотрев на наружный вид, можно было представить, как обстоит дело внутри».

Муруллул ух ттириркIуну, вив бувну бия инсан иссайсса кIану (Ильясов Х. 72).

«Высверлив низ скалы, внутри было сделано место для нахождения человека».

2.5.2. Лексема *вив* «внутри»: послелог или преверб?

Наречие *вив* «внутри» в сочетании с глаголом лексикализуется, образует устойчивое словосочетание, сохраняя при этом и признак послелого (сочетаемость именем в форме родительного падежа), например, глаголы: *вив ласун* «окружить со всех сторон», «вобрать внутрь»; *вив буххан*: 1) «проникнуть внутрь»; 2) перен. «вникнуть в суть» и т.д. Очень часто в таких случаях (при

наличии признаков как преверба, так и послелого) трудно однозначно определить грамматический статус лексемы *вив* «внутри». Трудность определения статуса вызвано тем, что и послелог и преверб являются функциональными разновидностями одной и той же части речи – наречия.

Амма, миннул вив буххарча, миву дур хІакъсса, бюхттулсса, га яла «просвещеннаймурда» тІисса миллатрал вакилгума мяи хьунсса поэзия (Ильясов Х. 54).

«Но если вникнуть в них (букв. «войти вовнутрь их»), там есть поэзия, которой позавидует даже самый «просвещённый», по собственному мнению, представитель нации».

Къалалияллил къаралти дирхьуну, дязанниву тІурча, гьелисса суннил кІанттай, зунттал кІургулттул вив ларсун дур чІирисса КІихІарчІиял щар (Ильясов Х. 149).

«Маленькое селение Кихарчи окружено со всех сторон горами как будто помещено в курглу (глиняный сосуд с широким верхом и невысокими краями, вроде горшка)».

... щала Ури-Мукъардал махІлагу хьхьичІух тІитІи бавкъуну бия: мукъ-ра арнил вив лавсъсса Мукъаргу... (Ильясов Х. 141).

«... и весь Ури-Мукаркский магал расстилался впереди: и вобранный внутрь четырьмя равнинами Мукар....».

Сочетание послелога *вив* с родительным падежом имени (*къатлувул вив* «в доме» или «внутри дома», *канил вив* «в руке», *гъарацІул вив* «в кувшине») – выражает ту же пространственную локализацию, что и форма местного падежа – инэссива (*къатлуву* «в доме» или «внутри дома», *каниву* «в руке», *гъарацІулу* – «в кувшине»). Формант инэссива *-ву* произошел путем сокращения лексемы *вив*.

Здесь имеет место как семантическое, так и материальное тождество. Процесс перехода самостоятельной лексемы в грамматический формант является наиболее продуктивным способом образования категориальных морфем. Самостоятельные лексемы в процессе исторического развития языка теряют

свое первоначальное лексическое значение, подвергаются сокращению и переходят в категориальные форманты. Процесс этот называется в лингвистике грамматикализацией. «Под грамматикализацией понимают трансформацию лексемы в морфему в процессе эволюции языка или наделение самостоятельного слова грамматическим характером» [HaspeImath1989, Майсак 2002].

Таким же образом, путем превращения послелогов места в падежные суффиксы образовались в лакском и остальные падежные формы покоя [Муркелинский 1971: 125].

Формант локативного падежа инэссива *-ву* имеет в лакском языке также сокращенный вариант *-в*, полученный в результате редукции ауслуатного *-у*. Оба форманта параллельно функционируют в лакском языке.

Для бытового дискурса предпочтителен формант *-в*, например: *луттирдав* «в книгах». Для институционального дискурса предпочтителен формант *-ву*, например: *луттирдаву* «в книгах».

2.5.3. Аналоги лакского послелога *viv* «в», «внутри» в английском языке *in, at, within, into, inside, from, out (of), through, throughout*

Лакскому послелогу *viv* с семантикой локализации «в», «внутри» ориентира в английском языке соответствуют целый десяток предлогов.

Это следующие предлоги: *in, at, within, into, inside, from, out (of), through, throughout*.

Эти предлоги обладают наряду с семантикой локализации в ориентире еще целым рядом других значений, как локативных, так и темпоральных, и других абстрактных значений. Реализация различных значений этих предлогов зависит от контекста. Поэтому они не могут рассматриваться как полные эквиваленты послелога лакского языка *viv* «в», «внутри».

В данном исследовании нас интересуют только значения пространственной локализации «в» или «внутри» ориентира, соответствующие лакскому послелогу *viv*.

Наиболее распространенный среди них предлог *in* «в», «внутри».

Предлог *in* считается одним из древнеанглийских английских предлогов (в литературе встречается с 700 г) в современном языке используется для передачи целого спектра отношений.

Однако все другие значения предлога *in* восходят к пространственному значению.

Чаще всего предлог *in* употребляется для выражения нахождения чего-либо или кого-либо в ориентире, имеющем определенные границы, представляющем собой контейнер для объектов, например, помещения: жилые дома, офисы, школы; транспортные средства: автомобили, поезда, самолеты и т.д.

Предлог *in* в английском языке может передавать все те пространственные значения, передаваемые в латинском языке послелогом *in* «в», «внутри». И предлог *in* и послелог *in* употребляются в преобладающем большинстве случаев пребывания объекта в различных границах, например:

*The other end of the stick, in turn, was made fast to a stake **in the ground** by means of leather thong* (Oscar Wilde 6).

«Другой конец шеста быстро превратили в столб, закрепив его **в земле** при помощи кожаного жгута».

Как правило, предложные сочетания с предлогом *in*, выражающие локализацию объекта в ориентире, предполагают наличие контакта объекта и ориентира, например:

*Their breath froze **in the air** as it left their mouths* (Oscar Wilde 2).

«Их дыхание замерзло **в воздухе** при выдохе».

*The tracks are there **in the snow** now* (Oscar Wilde 3).

«Теперь все следы заметаны **в снегу**».

*The dogs had laid down **in the snow**, and he walked past them to join his partner in the sled* (Oscar Wilde 8).

«Собаки увязали **в снегу**, а он шел за ними, чтобы успеть за своим компаньоном в санях».

*And there, out **in the snow** of their back track, was the she-wolf waiting for him* (Oscar Wilde 10).

«А там, в снегу, в их прежних следах, стояла волчица, поджидая его».

*One Ear drew near to her, still alert and cautious, his tail and ears **in the air**, his head held high* (Oscar Wilde 10).

«Одноухий подобрался к ней поближе, все еще настороже и осторожно, его уши и хвост торчали **в воздухе**, голова была поднята высоко».

*But whatever idea was forming **in his mind** ...* (Oscar Wilde 10).

«Но какая бы идея ни формировалась **в его мозгу**...».

*She was not more than half a dozen feet away sitting **in the snow** and wistfully regarding him* (Oscar Wilde 10).

«Она была не более чем полдюжины шагов от него, сидела **в снегу** и задумчиво рассматривала его».

*«Where's Lord Alfred?» one of the men bellowed **in his ear**, shaking him roughly* (Oscar Wilde 14).

«Где лорд Альфред? – прокричал **ему в ухо** один из людей, грубо тряся его».

Предлог *in* может передавать также локализацию в пространстве, где семантика контакта нерелевантна, например:

*It seemed to him that he was **in Fort McGurry*** (Oscar Wilde 13).

«Ему казалось, что он **в форте Мак Герри**».

Предлог *in* в английском языке может выражать не только семантику локализации в ориентире, но и на поверхности ориентира, например:

*Here and there he could see one curled up **in the snow** like a dog, taking the sleep that was now denied himself* (Oscar Wilde 10).

«Ему повсюду **на снегу** мерещились собаки, свернувшиеся калачиком, спящие, в то время как он сам потерял сон».

*He's rusting **in a tree at the last camp*** (Oscar Wilde 14).

«Он гниет на дереве у **последнего лагеря**».

В сочетании с глаголами покоя предлог *in* передает семантику локализации объекта в пространстве, а в сочетании с глаголами движения –

семантику ориентации. Для выражения семантики ориентации чаще применяется предлог *into*, например:

*The sun was returning. But scarcely had the cheer of its light departed, than he went **into camp*** (Oscar Wilde 10).

«Солнце снова взошло. Но оживление от него едва ли возросло, затем он пошел **в лагерь**».

В сочетании со словами с лексическим значением времени предлог *in* выражает темпоральную семантику, например:

Часто употребляется предлог *in* и для выражения абстрактной семантики, например:

*This gave them the seeming of ghostly masques, undertakers **in** a spectral world at the funeral of some ghost* (Oscar Wilde 2).

«Это придавало им сходство с масками привидений, жителями спектрального мира (букв. **в** спектральном мире) на похоронах какого-то духа».

*By looking closely and steadily at where a pair of eyes burned **in** the darkness, the form of the animal would slowly take shape* (Oscar Wilde 6).

«Если присмотреться пристально **в** темноте на пару горящих глаз, то можно было различить очертания животного».

«*Mebbe you'll need that **in your business**,*» Henry said (Oscar Wilde 8).
«**Может, тебе это нужно в твоей работе**», сказал Генри».

*It looked at them in a strangely wistful way, after the manner of a dog; but **in** its wistfulness there was none of the dog affection* (Oscar Wilde 8–9).

«Она посмотрела на них как-то странно, по-собачьи, но **в** ее взгляде ничего не напоминало собачью преданность».

*With his rifle, **in the broad daylight**, it might be possible for him to awe the wolves and save the dog* (Oscar Wilde 10).

«С ружьем, **при свете дня**, было возможно напугать волков и спасти собаку».

*He was the food, and the sight of him excited **in her** the gustatory sensations* (Oscar Wilde 11).

«Он был пищей для нее, и его вид вызывал **в ней** гастрономические чувства».

*Even **in the daylight** he did not dare leave the fire to chop fresh wood* (Oscar Wilde 12).

«Даже **при свете дня** он не осмеливался отойти от костра, чтобы нарубить свежие щепки».

Предлог *at* выполняет такие же функции, как и предлог *in*, передает семантику пространственной локализации, темпоральной локализации и абстрактную семантику, например:

а) пространственная локализация:

*Once **at the tree**, he studied the surrounding forest in order to fell the tree in the direction of the most firewood* (Oscar Wilde 12).

«Оказавшись **на дереве**, он начал изучать окрестности в лесу, для того, чтобы повалить дерево по направлению к наиболее лучшей стороне».

а) темпоральная локализация:

*Basil Hallward, whose sudden disappearance some years ago caused, **at the time**, such public excitement and gave rise to so many strange conjectures* (Oscar Wilde 2).

«Бэзил Холлвард, чье внезапное исчезновение несколько лет назад вызвало **в то время** такой интерес и дало толчок к многочисленным домыслам».

*A bishop keeps on saying **at the age of eighty** what he was told to say when he was a boy of eighteen, and as a natural consequence he always looks absolutely delightful* (Oscar Wilde 2–3).

«Епископ продолжает **в возрасте 80 лет** повторять то, что ему говорили в 18 лет, и как естественное следствие этому, он кажется, всегда совершенно счастлив».

а) абстрактная семантика:

*But when she does find me out, she makes no row **at all*** (Oscar Wilde 3).
«Но когда она на самом деле меня обнаруживает, она **никогда** не устраивает скандала».

*Those who go beneath the surface do so **at their peril*** (Oscar Wilde 1) – «Те, кто уходит под землю, делают это с угрозой для себя».

Предлог *within* употребляется преимущественно в случаях, когда речь идет не о локализации в геометрическом, реальном пространстве, а скорее в ментальном, например:

*... placed his fingers upon the lids, as though he sought to imprison **within** his brain some curious dream from which he feared he might awake* (Oscar Wilde 2).

«...прикрыл глаза пальцами, как будто он хотел арестовать **в** своем мозгу какой-то интересный сон, от которого он боялся проснуться».

*He was dimly conscious that entirely fresh influences were at work **within him*** (Oscar Wilde 11) «Он едва осознавал, что совершенно новые веяния владели **им**».

*Did it merely take cognizance of what passed **within the soul**?* (Oscar Wilde 62).

«Было ли это похоже на то, что происходило **в душе**?».

*The mad passions of a hunted animal stirred **within him**, and he loathed the man who was seated at the table, more than in his whole life he had ever loathed anything* (Oscar Wilde 90).

«Сумасшедшие чувства преследуемого животного всколыхнулись **в нем**, и он ненавидел человека за столом больше, чем ненавидел когда-либо за всю свою жизнь».

В сочетании со словами с лексической семантикой времени, с единицами измерения времени предлог *within* может передавать темпоральную семантику, например:

*The girl died, too, died **within a year*** (Oscar Wilde 20).

«Девушка тоже умерла, умерла не позже чем через год».

У современных исследователей сложилась традиция рассматривать предлоги в одном семантическом русле. Например, Дж. Лич анализирует предлог *in* сравнивая его с предлогами той же семантики *at* (в) и противоположной семантики *on* (на). Как полагает Дж. Лич, семантическая разница

между этими предлогами *in* (в), *at* (в) и *on* (на) проходит по линии абсолютных геометрических различий [Ieech 2002].

Предлог *inside* (антоним – предлог *outside*) употребляется как для выражения семантики локализации «внутри» ориентира (вопрос «где?»), так и для выражения семантики ориентации со значением «вовнутрь» ориентира (вопрос «куда?»). Какая семантика данного предлога реализуется в том или ином контексте (локализации или ориентации) зависит от глагола. При глаголах, выражающих двигательные значения, реализуется семантика ориентации. При глаголах, выражающих пребывание в покое, реализуется семантика локализации.

Фразовые примеры:

Inside was a green paste, waxy in luster, the odour curiously heavy and persistent. (Oscar Wilde 106)

«**Внутри** находилась мазь зеленого цвета, густая и блестящая, с неожиданно тяжелым и стойким запахом».

Inside, in the servants' part of the house, the half-clad domestics were talking in low whispers to each other (Oscar Wilde 131).

«**Внутри**, в части дома, где проживали слуги, тихим шепотом болтали полуодетые домочадцы».

Лексема *inside* чаще употребляется в функции наречия места, нежели предлога.

2.6. Лингвистический портрет послелога *чIарав* «около»

Семантику локализации объекта возле, рядом, около ориентира в лакском языке передается посредством наречия-послелога *чIарав* «около».

Послеложные конструкции с *чIарав* коррелируют с серией адессива с формантом *-чIа*. См.:

- эссив *чIарав*;
- аблатив *чIарату*;
- аллатив *чIарав(н)* ;

- транслатив *чIарах*;
- направит. *чIаравай* (1 гр. кл.), *чIарапнай* (3 гр. кл.), *чIарардай* (2,4 гр. кл.)

Послелог *чIарав* «около» материально и семантически соотносится с формантом местного падежа – адессива *-чIа*, который передает семантику локализации вблизи ориентира, ср.:

- эссив *чIира-чIа*;
- аблатив *чIирачIату*;
- аллатив *чIирачIан*;
- транслатив *чIирачIах*;
- направительный *чIирачIан-ай*(1 гр. кл.), *чIирачIан-май* (3 гр. кл.), *чIирачIан-най* (2,4 гр. кл.).

2.6.1. Наречие *чIарав* «рядом», «близко»

Наречие *чIарав* «около», «рядом», «близко» функционирует в предложении в качестве второстепенного члена предложения, в функции обстоятельства места, например:

Гагу хьхьичIух ивхьуну, чIарав ххаржангу дишайсса диркIун дур! (Ильясов Х. 140).

«Уложив (впереди на землю) его (кровника), рядом клали и кинжал».

КIа чIарав бияннин цурдагу ХхюлуссуннацIун ларчIсса дукъарицуна (Ильясов Х. 109).

«Пока не оказались рядом (не подошли) не отрывалось (село Хунаци) от Хулисма».

Мукунма шанай бакъая чIарав варсаву уттубивхьусса Руслангу, Къурбангу (Ильясов Х. 199).

«Также не спали лежавшие рядом в бурках Руслан и Курбан».

Духьурчагу, кIикку духьунссия ххялал чичрурдугу, амма жу чIарав къабивру (Ильясов Х. 206).

«Если и есть, наверно там были наскальные рисунки, но мы близко не подошли».

*Вана **чIарав** цамургу хIатталу* (Ильясов Х. 220).

«Вот рядом и другое кладбище».

2.6.2. Послелог **чIарав** «возле», «около»

В сочетании с именем (существительным или местоимением) в форме родительного падежа наречие **чIарав** «около» переходит в разряд послелoga и в этом качестве перестает быть членом предложения. Данный послелог образует послеложные конструкции пространственной семантики, которые выражают семантику локализации объекта около ориентира, например:

Зиндлил **чIарав** бия Къуппа-Зиярат (Ильясов Х. 74).

«Около родника был купол-Зиярат (место паломничества)».

Ттул **чIарав** цяивкIун ур Казбекгу... (Ильясов Х. 83).

«Около меня сидит и Казбек ...».

ХIатталлил **чIарав** Буттал кIанттул цIаний накьлу хьуминнан дацIан дурсса гьайкалдану бур кIива ттун (Ильясов Х. 92).

«Рядом с кладбищем, около памятника погибшим в ВОВ, находятся две пушки».

Цуну бувсса ганил **чIарав** бия бухсса кьабивтсса ламугу, тунтсса ур-ттул иттацIанттугу эц диртун, жул хьирив бурувгсса, цувпа сан бакьул бувну тIий (Ильясов Х. 196).

«Рядом с этим новым был и старый брошенный мост...».

ЧIарттал **чIарав** бувксса чIумалсса пикридуаьча зухьва бачIлачIисса (Ильясов Х. 195).

(Я) делился с вами мыслями, которые возникли, когда подошли к Чара».

При выражении семантики пространственной локализации «рядом с ориентиром», «возле ориентира», «около ориентира», послелог **чIарав** не различает семантику наличия или отсутствие контакта объекта с ориентиром. То есть, для послеложных конструкций с послелогом **чIарав** семантика контакта нерелевантна.

2.6.3. Деривационные возможности наречия *чIарав* «рядом»

Наречие *чIарав* подвергается адъективации – *чIаравсса* «находящийся рядом» (прилаг.); *чIаравма* «соседний», последний может субстантивироваться и приобретает значение «тот, кто рядом», например:

Цайми кIанттайгу хIисав хьуссар ттун: цува инсангу чIарав уна, ганая, къабаллалисса кунма буслай, ягу цувагу уна, ганая чIаравманахь цIухлай, цанмагу баянну, ХIазсса аьдатру дакъаривкъай жула? (Ильясов Х. 161). «И в других местах я заметил, хотя сам человек присутствуют рядом, о нём, как будто он не слышит, спрашивают у того, кто рядом, причём громко. Забавные у нас обычаи!».

Амма я Ккулув, ягу Хьусрахь жу аглан къавхьуру, цанчирча най бивкIун тIий Хьусрал чIаравсса ЧIарав! (Ильясов Х. 192).

«Но не в кули, ни в Хосрехе мы не задержались, потому что шли в Чара, находящийся рядом с Хосрехом».

Наречие *чIарав* может быть также компонентом сложного слова: *чIахху-чIарав* «по соседству», например:

Ттул я бавцIунни ца дугьарасса чапарданий, чIарав-чIаххурайва кIива ккал нувицул дугьайсса аьрицарал парчагу бусса (Ильясов Х. 46).

«Мой глаз остановился на большом заборе, на участке земли по соседству ...».

2.6.4. Аналоги лакского послелога *чIарав* «возле», «около» в английском языке *at, by, about, on, to, toward(s), (a)round, aLong, near, beside*

Семантика пространственной локализации возле ориентира, выражаемая лакским послелогом *чIарав* «возле», «около», в английском передается предлогами: *at, by, about, on, to, toward(s), (a)round, aLong, near, beside*.

Предлоги *on* и *at* демонстрируют семантическое сходство при выражении семантики локализации поблизости, рядом, вблизи какого-либо объекта.

Предлог *at* известен как один из древнейших предлогов, функционирующий с 755 года в значении выражении пространственной локализации.

Приблизительно с XII века применяется для выражения темпоральной семантики. Впоследствии развились и абстрактные отношения.

Главное отличие функционирования *at* от употребления синонимичных предлогов: *around, in, next, about, beside, by* заключается в минимальном размере места, на которое указывает предлог *at*.

Пространственная семантика, выражаемая в английском языке предлогом *at*, в лакском языке реализуется посредством падежной формы эссива (Adessiv) с суффиксом *-чIа* или послелогом *чIарав*, указывающим на нахождение около чего-либо или у кого-либо.

Первоначально предлог *by* располагал только пространственной семантикой, выражал локализацию *близ, около* ориентира: *by the fireplace* «у камина», *by the river* «у реки», *by the door* «у двери».

В дальнейшем предлог *by* начал расширять семантический диапазон. Чаще всего предлог *by* стал применяться для репрезентации семантики причины действия. Б.Н. Аксененко следующим образом описывает динамику расширения лексической семантики *by*: Предлог *by* первоначально означал «проживать у» (перекрестка дорог, устья реки, опушки леса), затем оно стало восприниматься как «держаться» (своего дома, работы) и, наконец, «держаться всего» (установленного законом, обычаем, распорядком жизни, веры, слова и т.д.) [Аксененко 1956: 106].

Е.А. Рейман уточняет, что предлог *by* показывает близкое пространственное расположение, расположение где-то сбоку от предмета, но без непосредственного контакта: *рядом, подле, возле, близ*; движение мимо чего либо (синоним *past*); движение *сквозь, через* (синоним *at*, реже *through*) [Рейман 1982: 164]. Если речь идет о различных степенях пространственной близости или удаленности, употребляется предлог *near* – *near the fire, near the station, near the town* и пр. [Рейман 1982: 165].

Предлог *beside* указывает на место расположения рядом с предметом (ориентиром), при этом, как правило, предполагается наличие контакта или очень близкого расположения от ориентира.

2.7. Лингвистический портрет послелого *лагма* «вокруг»

Лексема *лагма* в лакском языке функционирует в функции наречия и послелого. Послелог-наречие *лагма* «вокруг», «кругом» не располагает соответствующей падежной серией; имеет еще два варианта: *лагмава* /*лагмара*.

2.7.1. Наречие *лагма* «вокруг»

Наречие *лагма* «вокруг» в лакском языке выражает значение пространственной локализации объекта вокруг ориентира, которое именами существительными в местных падежах не выражается. Поэтому послелог *лагма* «вокруг» не имеет соответствий в системе местных падежей.

Ва бара, та бара тий, лагма лечлай ур Салахуттингу (Ильясов Х. 134).
«Требуя сделать то, сделать это, бегают вокруг и Салахуттин».

Ливсса аьрал хьуну лагма бур левкъсса чиртту, ханI бивкъсса чавахьулттал хахру. (Ильясов Х. 187)

«Как разбитое войско, вокруг – разрушенные стены, пустые оконные рамы».

БакIул цила къиц бивкъсса мицIлийх ссавнил гьуни ларххун, шайкун лагма гьанагьи дуруна (Ильясов Х. 13).

«Холм, надев противень неба на свой острый верх, со всех сил закружил его вокруг себя».

2.7.2. Послелог *лагма* «вокруг», «кругом»

Послелог-наречие *лагма* в сочетании и с именем в генитиве образует послеложную конструкцию с семантикой расположения вокруг ориентира, например:

Цилагу щала ненттабакI бия кIялава-кIяласса, диккурттал лагма бурхIулттивну дагьсса ккюрнутIайрттугу дия кIяласса (Ильясов Х. 53).

«У самой (у лошади) лоб был очень белый, и вокруг ног вились как бы белые кольца».

Русланнулгу, нагу, Рамазаннулгу, кару дирчуну ганил лагма дикъаруна муксса бугъарасса бия ХъунчIюй (Ильясов Х. 77).

«Руслан, я и Рамазан раскинули руки вокруг неё, но не обхватили – та- кой толстая была Большая башня».

Амма аьлттан чIалай бия кьалалул лагма бивкIсса чIирал ща (Иль- ясов Х. 127).

«Но явно были видны следы стены, которая была вокруг крепости».

Ариу-мусил пай-хай тIий буссар хIатталлил лагма бувгьусса кIяла- гьилул мурхьругу (Ильясов Х. 148).

«Золотым-серебряным блеском блестят деревья, посаженные вокруг кладбища».

Бачира вай хIуччардал лагма гьузуннуча (Ильясов Х. 97).

«Давайте будем плавать вокруг этих аргументов».

В сочетание с послелогом *лагма* может входить указательное место- именование, выполняющее дейктическую функцию, как в последнем примере.

2.7.3. Лексема *лагма* «вокруг», «кругом» в функции преверба

Наречие пространственной семантики *лагма* в позиции перед некото- рыми глаголами проявляет тенденцию перехода к глагольной приставке, на- пример: *лагма буккан* «обойти вокруг», *лагма лаган* «окружить», «собратся вокруг», *лагма бугьан (дугьан)* «расставить вокруг», «обрамлять», *лагма ругьан (дугьан)* «окружить», «взять в кольцо» и т.д. Открытым остается во- прос: чем является *лагма* в структуре нового глагола. Компонент *лагма* – часть устойчивого глагольного сочетания или сложного глагола?

Глаголы, образованные присоединением компонента *лагма* имеют одно общее для всех значение «окружить» в разной степени выраженное в разных глаголах, например:

Бачи туну дукра хьуннин, щарнил лагма букканнуча... (Ильясов Х. 7).

«Давайте тогда, пока будет обед, обойдём село...».

ХхуллуцIва бикIайссия чару, шикку хьунасса щайх увччуну уссар тIий, лавай-ялавай наницири, алхIангу бувккуну, чарил лагма буккайва (Ильясов Х. 100). «Прямо у дороги был (теперь нет) камень, говорили,

что здесь похоронен большой шейх, и все прохожие, прочитав алхам (молитву), обходили камень вокруг».

Журиу, Юсуп Хаппалаевгу увцуну, шыраваллил лагма буккан лавгссияв (Ильясов Х. 119).

«А мы, взяли с собой Юсупа Хаппалаева и пошли обходить село».

НеххамачIувгу бувчIун, буру кьярша тIисса цIарал лагма лавгун (Ильясов Х. 26).

«Спустились к реке и сидим вокруг трескающего костра».

Га Хьурттал кьуруу ливккукун, хIап-хIап тIий, ккаччив лагма лавгуна (Ильясов Х. 94).

«Когда спустились в поля Хури, нас с лаем окружили собаки».

Ясин буклакисса кунма, лагма лавгун бур зунтурдугу (Ильясов Х. 96).

«Как будто читая ясин (отходную молитву), окружают горы».

КIукIлу бувну багьсса Мадинал лагма лавгсса хьами ганан макIра кунма чIалай бия (Башаев М. 12).

«Лежавшая в обмороке Мадина как во сне видела окруживших её женщин».

СсихIгу кьадурккун, яругу ляпI-ляпIтIи бувну ялугьлай авцIусса Мамлакул лагма лавгсса инсантал, – икрам ба! (Башаев М. 109).

«Люди, окружившие Мамлака, стоявшего молча и смотревшего, хлопая глазами, (говорили) «Кланяйся!»

Чирайх лахъан кьабюхълай кьалалул лагма лавгсса муридтурайн битлай булукьусса саллатIнайн синхралсса чIуний генерал амру буллан ивкIуна: (Башаев М. 178) «Генерал начал громко приказывать солдатам, стрелявшим в мюридов, которые не могли взобраться по стене и окружили крепость».

Бахьлавгун махъгу кьабитай цила янил чани ххялал, кьунттал, ттуруллал лагма дургьусса хIашиярттаву, мухIлу-ххаржантрай дирхьусса ариу-мусил накьичру куннасса! (Ильясов Х. 156).

«И после заката оставляет свет своего (солнца) глаза в обрамлении скал, камней, облаков, похожих на орнамент, оружейных украшений».

Форма причастия фразеоглагола *лагма бугъан (дугъан)* «расставить во-круг», «обрамлять» образует причастный оборот *лагма бувгъусса (дургъусса)* и выражает семантику «окружавший», например:

Цана жунна чІалачІисса Вихьуллал, Цийшиял, Къяннал, Хъювхъиял шяраваллурдугу шагърулул лагма баруну бувгъусса «Китай чІирал» – чарил чІирал къатІув духъунссия, къалалучІансса ххуллий, ... (Ильясов Х. 166).

«Сёла Вихли, Цийша, Кани, Хойхи, которые мы видим сейчас, наверное, на дороге к крепости, вне «китайской стены», окружавшей город».

Ялугълагъаврил язугъну дия лагма дургъусса чапаргу, кІа цурда щаргу (Ильясов Х. 46).

«От ожидания тосковал и окружавший (место) забор, и само село».

Ваца лагма рургъуну, тиха, шиха, кІиха битлатисса хханссия (Ильясов Х. 159).

«Казалось, будто окружили (нас) и стреляют с разных сторон».

Цурда ритайния тІисса духшираваллил лагма тІурча рургъуну дуссар, ялу-ялун цІу дуклай, аргъ дизлазисса ттизаманнул къатри (Ильясов Х. 80).

«Старое село, которое как бы молит, чтобы его оставили в покое, окружили (взяли в кольцо) обновлённые современные дома».

Мукъылчинма Багратлул Ттуплиссуллал лагма дургъукун, бан-битан бухлавгун лихъан хІадур хъуну ивкІсса Амир, князьтурал дянив рагъаву хъунутІий акъаривкъай жула ялувсса зулмукарна ливчІун ивкІсса, князь?! (Башаев М. 163–164).

«Когда Баграт IV окружил Тбилиси, Амир, который был готов бежать, разве не потому остался тираном над нами, что наши князья между собой не ладили, князь?!».

Цана жунна чІалачІисса Вихьуллал, Цийшиял, Къяннал, Хъювхъиял шяраваллурдугу шагърулул лагма баруну бувгъусса «Китай чІирал» ; чарил чІирал къатІув духъунссия, къалалучІансса ххуллий, ... (Ильясов Х. 166).

«Сёла Вихли, Цийша, Кани, Хойхи, которые мы видим сейчас, наверное, на дороге к крепости, вне «китайской стены», окружавшей город».

2.7.4. Лексема *лагма* «вокруг»: словообразовательный потенциал

Наречие *лагма* «вокруг», «кругом» служит производящей основой для субстантивированного прилагательного *лагмамур* «окружающее», например:

Цукссава бюхттулсса асарду бикІан аьркинни багьу-бизулувур, лагма-мунивура укунсса магьиршиву льякьиншиврул (Ильясов Х. 54).

«Какие высокие чувства должны быть в быте, во всём окружающем, чтобы обнаружить такое мастерство».

Наречие *лагма* «вокруг», «кругом», сочетаясь с наречием *ялтту* «сверху», образует также сложное наречие *лагма-ялтту* «вокруг» (букв. «вокруг-сверху»), которое может выступать также в функции послелого, например:

Укунагу махънийн агьлагьисса нагу ура, дурламалувух лагма-ялтту уруглай, хьиннува чІал хъанай... (Ильясов Х. 124).

«Я, и без того отстающий, смотрю вокруг в бинокль, ещё больше задерживаясь».

От сложного наречия *лагма-ялтту* «вокруг» путем адъективизации образуется прилагательное *лагма-ялттусса* «окружающий», например:

...ттуруллив дурккуна, гайгу ЛухІи хьхьирил лагма-ялттусса зунттал ялтту ларххуна (Башаев М. 88).

«...появились тучи, окружившие горы вокруг Чёрного моря».

Бувсуна лагма-ялттусса кІантттал цІардугу (Ильясов Х. 180).

«Сказал и названия окружающих мест».

2.7.5. Аналоги лакского *лагма* «вокруг», «кругом» в английском языке *предлог about*

Лакскому послелогу *лагма* в английском соответствует предлог *about*, например:

- лак. *кІанал лагма* – англ. *about him* «вокруг него»;
- лак. *къавтІулул лагма* – англ. *about the fire* «вокруг костра»;
- лак. *багьрал лагма* – англ. *about the garden* «вокруг сада» и т.д.

Предлог *about* встречается в литературе с 880 г. и первоначально выражал семантику пространственной локализации *вокруг, около* ориентира, а с XII века стал употребляться и для выражения ряда абстрактных значений.

Синонимом предлога *about* в значении *кругом, около* в английском языке является предлог *around*, который выражает те же пространственные значения и имеет такое же употребление.

Предлог *(a)round* известен с XIII века и восходит к прилагательному *round*. В результате редукции *'on' → 'a'* и возникает форма *around* со значением *вокруг, кругом*. Предлог *around* употребляется только для выражения пространственных отношений. Б.Н. Аксененко не согласен с утверждениями о равнозначности предлогов *round* и *around*. Он полагает, что современное употребление предлога не вполне подтверждает данное мнение [Аксененко 1956: 74].

Предлог *round* применяется обычно при необходимости выразить локализацию объекта в замкнутом пространстве, например:

- лак. *усттулданул лагма* – англ. *round the table* «вокруг стола»;
- лак. *кӀункӀурдул лагма* – англ. *round the kettle* «вокруг котла».

Предлог *round* обозначает центронаправленную связь, пространственная ориентация предметов тяготеет к центру, обозначенному обстоятельством места, например:

- лак. *къатлул лагма* – англ. *around the house* «вокруг дома»;
- лак. *вацӀлул лагма* – англ. *around a wood* «вокруг леса».

2.8. Лингвистический портрет послелога *лях* «между»

У наречия-послелога *лях* «между» нет форм локативов и соотносительной серии именной локализации.

2.8.1. Наречие *лях* «между»

Наречие пространственной семантики *лях* «между» встречается в тексте гораздо реже, чем наречия *махъ, вив, хъхъичӀ, чӀарав*. В структуре предложения является членом предложения, а именно – обстоятельством места, выражает семантику пространственной локализации между ориентирами, например:

Щала гъан къавхъуну, дянив чIивисса кIану лях битарча, га инсан идавс куна чIалантIиссар (Ильясов Х. 37).

«Если не сильно сблизиться и оставить между (собой) небольшое пространство, то этот человек будет казаться пророком».

Щарнил кIичIирттугу бур кIива бурттигъу лях къабукканну къумасса, амма гай къума кIичIирттал дакI дуссар гъарта дуккан дуллай (Ильясов Х. 187).

«Сельские улочки тесные, двое всадников между (стенами) не проедут, но эти тесные улочки душу делают широкой».

Наречие *лях* в составе придаточного предложения времени в сочетании с лексикой с временным значением приобретает темпоральную семантику и передает значение локализации во времени «через», например:

Ца-кIива гъантта лях лавгун, гава шярайх укку ялагу жуннин увкIуна (Башаев М. 24).

«Через несколько дней (букв. пройдя несколько дней) тот же нищий ещё раз пришёл в наш дом».

2.8.2. Послелог *лях* «между»

Лексема *лях* «между» в лакском языке одинаково востребована для выражения как пространственной, так и темпоральной семантики. Послелог не располагает иными формами местных падежей, кроме эссива. В послеложной конструкции управляемое имя существительное или местоимение стоит в форме генитива, например:

а) в пространственном значении:

Чунай ургарчагу, лагмава бур ххюлубакIурду, гайннул лях багъну бур ххуллугу (Ильясов Х. 177).

«Куда ни посмотришь, вокруг груды камней, между ними пролегла и дорога».

б) в темпоральном значении:

Утти тIурча мунил лях ларгунни шинну... (Ильясов Х. 217).

«Теперь между этим (тем и нынешним временем) прошли годы».

2.8.3. Деривационные возможности наречия лях «между»

Наречие-последлог лях «между» образует фразеологизм *шанул лях гъан* «вздремнуть», «дремать» (букв. «между сном пройти»), например:

Дардирдал дуриГусса даКгу пІякъ учавай, шанашисса арнал щунцулух-гу вичИдирхъуну щяивкІсса Халид, зунзул чани зунттаха личлан дарчусса чІумал шанул лях лавгуна (Башаев М. 6).

«Халида, сидевшего с тяжёлым сердцем, вслушиваясь в сопение спящего сына, склонило в сон, когда утренний свет начал пробиваться со стороны гор».

ЯхІ ба, ттул арс, шанул лях лагарча, яла вищава ххуллх ачин къахъанантІиссар, чурххал хІал ласунтІиссар! – дюъ дирхъуна буттал (Башаев М. 32).

«Держись, сынок, если вздремнешь, ты не сможешь идти, сил не будет».

Бургъил зурзулул кунма кав-кавтІи бувсса чурх чансса гъели лаглан бикІайхту, бакІрачІан бувкІмунил аъз увсса Мамлак гава цІанакул шанул лях лавгуна (Башаев М. 39).

«Как только тело, дрожавшее как в лихорадке, стало согреваться, Мамлак уснул (вздремнул)».

Шанашисса оърчІгу цацІуна авхІуну, витІянхъ пулухун, ссюрхъ кувссайн хъхъачин дурну чулий агъсса Чавтарагу шанул лях лавгуна. (Башаев М. 83)
«Привязав к себе спящего мальчика, уперев ладонью в висок, а локоть в землю, лежавший Чавтара тоже вздремнул».

Тана тай къунтту чІалай буриг, маша бан къавхъуну зана ивкІма, тиву гъанттагу ивкІун, шяравалу шанул лях ларгсса чІумал лагайсса ивкІссар шавайн (Ильясов Х. 76).

«Видишь вон те валуны, кто возвращался не сумев продать свой товар, там ночевал и, когда село дремало, возвращался домой».

Наречие лях «между» образует сложные глаголы (в функции преверба), например: лях гъан «пройти»; лях бичин «бросить между...»:

Танал на къуцуру лях бичин къабитанавав? (Башаев М. 45).

«Не пропустит (бросит) ли он мой мешочек (между своим помолом)?».

2.8.4. Аналоги лакского лях «между» в английском языке «**between**», «**among**»

Предлог *between* используется для репрезентации семантики локализации между двух объектов. Переводится как «между».

*I sat down **between** Robert and William.*

«Я сел **между** Робертом и Уильямом».

*Our shop is closed **between** two or three.*

«Наш магазин закрыт в промежутке **между** двумя или тремя часами».

*The ball rolled **between** her feet.*

«Мяч покати́лся между ее ног».

Предлог «*among*» означает «посередине чего-либо» или «в окружении чего-либо», используется для выражения семантики локализации между трех или более объектов. Переводится как «посреди», «среди», «между».

*They quickly disappeared **among** the crowd.*

«Они быстро исчезли **среди** толпы».

*The exhausted runner was lying **among** the flowers.*

«Запыхавшийся бегун лежал **между** цветами».

2.9. Лингвистический портрет послелого чулук «сбоку»

Наречие-послелог чулук «сбоку» не располагает соотносительной серией именной локализации, но имеет все пять форм пространственных падежей, например:

- эссив чулук;
- аблатив чулуха(ту);
- аллатив чулукун;
- транслатив чулукух;
- направит. чулукунай, чулукунмай, чулукуннай.

2.9.1. Наречие *чулух* «на стороне»

Наречие *чулух* выражает семантику пространственной локализации «на стороне», например:

Жул урчIа чулух, жугу сан къабуллай, цала къаркI- къаркI тIисса тIаннул мазрал жап тIивтIуни бия лухIива-лухIисса муркъал мурхьру. (Ильясов Х. 9)

«Справа от нас (на правой стороне), не достаивая нас вниманием, разговаривали на своем трескучем языке деревья с чёрными стволами».

Жул куя чулух, урувгукун нялаган дулалисса, гилун диллай диян къахь-анахьисса лухIи ратI (Ильясов Х. 9).

«Слева от нас (на левой стороне) чёрное ущелье, не достигающее дна, вниз посмотришь – голова закружится».

Мукъардал Тагьир — яруссанал чулух, ганала арс ХIадис — партизантурал чулух талай бивкIун бур (Ильясов Х. 143).

«Мукарский Тагир – на стороне аварцев, его сын Гадис – на стороне партизан сражались».

Шангир талай ивкIун ур Ираннал чулух, тайннайн Румул ва Армани ххяххсса чIумал (Ильясов Х. 164).

«Шангир сражался на стороне Ирана, когда на них напали армяне и византийцы».

Ца-кIира километра диртукун, хьунабавкъунни цуппалусса кIалабарз, цавагу чулух чичругу дакъасса (Ильясов Х. 203).

«Пройдя несколько километров встретили одинокий надмогильный камень без надписи ни с одной из сторон».

ЦулкIрал ттурзан лирхьун ларгсса хханссар ца чулухуннай, вамур чулух магьругу къадиртун (Ильясов Х. 46).

«Будто отара лисиц побежала в одну сторону, оставив с другой стороны хвосты».

2.9.2. Послелог *чулук* «сбоку»

Зунттул чулукгу бия *Кива-шанма хьюртул мурхь* (Ильясов Х. 63).

«Сбоку горы было несколько грушевых деревьев».

Шяраваллил чулук дур *ккурккисса чарил чапарданул вив ларсъсса, чИирисса хIатталу* (Ильясов Х. 71).

«Сбоку от села есть маленькое кладбище, заключённое в круглый каменный забор».

ЧIяйннал лув ва чулук бур аэропорт, вамур чулуксса кьурув дур лап дугьарасса хIатталу (Ильясов Х. 170).

«Под Кая и сбоку есть аэропорт, а в поле с **другой стороны** – довольно большое кладбище».

2.9.3. Аналоги лакской лексемы *чулук* «сбоку» в английском языке предлог *beside* «возле, рядом»

Лакскому послелогу *чулук* в английском языке функционально и семантически соответствует предлог *beside* (восходит к соматизму *side* «бок») «возле, рядом». Если говорится о неодушевленных предметах, употребляется предлог *near*, а когда говорится о людях – предпочтителен предлог *beside*, например: *beside the granny* «рядом с бабушкой», *beside the father* «рядом с отцом» и *near the house* «рядом с домом».

Фразовые примеры:

Come and sit here beside me, Jack.

«Подойди и садь рядом со мной, Джек».

Our company was built right beside a lake.

«Нашу компанию построили прямо около озера».

Проведенное исследование подтверждает известный тезис, что полисемия предлогов / послелогов является языковой универсалией в системе языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертации были исследованы наиболее распространенные послелоговые пространственной семантики лакского языка *вив* «в», «внутри», *чIарав* «рядом», «около», «кругом», *хьхьичI* «вперед», *махъ* «сзади», *хъириив* «вслед», *лагма* «вокруг», *лях* «между», *чулух* «сбоку», *лув* «внизу», выявлены и описаны их семантические и функциональные эквиваленты в системе предлогов английского языка. В работе проведен сопоставительный анализ этих языковых единиц, который позволил выявить сходства и различия в реализации их семантического потенциала.

Анализ послелогов был проведен в рамках новой в лексикографии идеи «лексикографического портретирования» лексем. Такой анализ предполагает разносторонний анализ с учетом всех функционально-семантических особенностей исследуемых языковых единиц.

Анализ, проведенный в диссертационной работе, позволил выявить наличие самостоятельного лексического значения у всех исследуемых послелогов лакского языка.

Прежде чем приступить к исследованию вопроса мы сочли целесообразным определиться с терминологическим аппаратом, задействованным в диссертации. Это было необходимо по той причине, что в языках исследования применялись одни и те же лингвистические термины с разным содержанием. В английском языке послелогам называются адвербиальные слова пространственной семантики в составе фразовых глаголов. В англистике существуют разные термины для номинации данных языковых единиц: предлоги, пространственные направляющие частицы, послелоговые. На наш взгляд, наиболее приемлемым здесь следует признать термин «послелоговые», исходя из его позиции в слове.

Материал, задействованный в первой главе, был стратегически направлен на решение задач второй главы.

Лингвистический портрет исследуемых единиц включал следующие разделы:

- 1) функционирование лексемы в качестве послелого;
- 2) функционирование лексемы в качестве наречия;
- 3) функционирование лексемы в качестве преверба;
- 4) функционирование лексемы в качестве краткого прилагательного;
- 5) деривационный потенциал исследуемой лексемы;
- 6) семантические и функциональные аналоги исследуемой лексемы в английском языке.

То есть, одна и та же лексема в зависимости от функциональной нагрузки может быть квалифицирована то как наречие, то как послелог, то как преверб.

Строго по этой схеме были анализированы девять наиболее востребованных в лакском языке лексем пространственной семантики: *лув*, *виw*, *чIарав*, *хьхьичI*, *хьирив*, *лагма*, *лях*, *чулух*, *махь*, которые одинаково активно выполняют функции наречия, послелога и преверба, а часть из них и краткого прилагательного.

Послелоги лакского языка, префиксы (превербы) английского языка и материально тождественные им наречия, несмотря на их принадлежность к различным частям речи, исследуются в данной работе в рамках единой функциональной категории сателлита. Такой подход основывается на генетической общности данных языковых единиц. Формально-структурная и семантико-содержательная общность исследуемых языковых единиц объясняется единым материальным источником их происхождения

Было выявлено, что лексемы, репрезентирующие семантику пространственной локализации сочетаясь с глагольными лексемами семантически модифицируют исходные глаголы. Поскольку образованные таким способом глаголы еще не имеют в лаковедении определенного статуса, в качестве рабочего был использован термин «фразеоглаголы» (автор термина – Р.Г. Эльдарова [1993]).

В позиции перед именем существительным ряд исследуемых лексем приобретает функцию краткого прилагательного с сохранением своей лексической семантики. Такие образования употребляются, как правило, в лакских микропонимах: *ялув махЛа* «верхний магал», *лув махЛа* «нижний магал» и т.д.

Каждому лакскому послелогу, как правило, в английском языке семантически и функционально соответствует целый ряд предлогов (от двух до десяти), которые выражают одну и ту же семантику пребывания объекта в определенной позиции по отношению к ориентиру, но располагают разным семантическим потенциалом и имеют различную стилистическую окраску.

Наряду с лексическим значением категориальное значение присуще всем словам, независимо от их частеречной принадлежности. Лексическое и категориальное значения вкуче составляют смысловую структуру слова.

Анализируемые в диссертационном исследовании послелог и предлоги обнаружили определенный полисемантизм, более ярко выраженный в английском языке, менее выраженный в лакском языке, и многофункциональность.

По функциональной нагруженности послелог лакского языка заметно отличаются от предлогов английского языка, которые выражают синтаксические отношения только в пределах предложного сочетания. В лакском языке послелог выполняют также и функцию связующего элемента придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения.

Пространственные значения исследуемых лексем были признаны первичными о той причине, что пространство как более конкретная категория легче для восприятия и отражения в языке, нежели более абстрактная и трудная для восприятия категория времени. Пространственные отношения, как известно, считаются базисом для развития временных и обстоятельственных отношений.

Темпоральные значения исследуемых лексем носят производный вторичный характер и возникли путем метафоризации пространственных отношений.

Некоторые послелог пространственной семантики, например, *махъ* «за», «позади» в сочетании с конвербами может выражать как семантику темпоральной локализации, так и семантику причинной обусловленности.

Первичные предлоги английского языка носят абстрактный характер, они полностью утратили свое первоначальное значение. Послелого лакского языка сохранили свое первоначальное конкретное значение.

В результате проведенного исследования было выявлено, что лакский и английский языки используют различные языковые средства для выражения семантики локализации и ориентации предложными (в английском языке) и послеложными (в лакском языке) конструкциями.

В лакском языке для этой цели используются специальные формы послелогов, совпадающие с формами локативных падежей, репрезентирующих двигательные значения: аблатива (движение от ориентира), аллатива (движение к ориентиру), транслатива (движение через ориентир) и общенаправительное значение (движение по направлению к ориентиру, без обязательного его достижения).

Некоторые наречия в лакском языке располагают только одной падежной формой, например, наречие *хъириив* «вслед», «следом», «сзади» функционирует только в падежной форме эссива.

Для предлогов английского языка не характерно формообразование и данная семантика разграничивается на уровне глаголов. Статичные глаголы выражают семантику локализации, а глаголы движения передают семантику ориентации (передвижения в пространстве).

Некоторые производные предлоги и почти все послелого в составе глаголов в английском языке сохранили материальный облик исходных наречий, к которым они генетически восходят, вплоть до полной идентичности. Для дифференциации служебных слов от исходных наречий в работе применяется термин «сателлит» (автор термина – I. Talmy [1983]).

В связи с тем, что предлоги английского языка изучены достаточно хорошо, основное внимание в представленной работе мы уделили исследованию послелогов лакского языка. Материал английского языка использовался как вспомогательный, сопоставление с которым облегчит изучение английского языка носителями лакского языка.

Предлогов в английском языке намного больше, чем послелогов в лакском. В лакском языке малое количество послелогов компенсируется наличием богатой системы локативных падежей, которые выражают всевозможные значения пространственной локализации и ориентации.

Некоторые послелогов лакского языка (*вив* «внутри», *лув* «под», *ялув* «на», *чIарав* «около», *чулух* «сбоку») выражают те же пространственные значения, что и соответствующие локативные падежи имен.

Исследуемые языки выявили целый ряд различий в сфере функционирования предложных (в английском языке) и послеложных (в лакском языке) конструкций, обусловленный как особенностями грамматического строя, так и особенностями восприятия пространства носителями разных языков и представителями различных культур.

На глубинных уровнях лакский и английский языки проявляют некоторое сходство, обусловленное универсалиями языкового мышления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашилова А.М. Лексико-грамматические средства выражения пространства в аварском языке в сопоставлении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2002. – 21 с.
2. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. – Махачкала, 2010. – 368 с.
3. Абдуллаев И.Х. Суффиксы имен места в лакском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. – Махачкала, 1990. – С. 22–33.
4. Абдуллаев И.Х. Историко-типологическая характеристика послелогов в лакском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 270–275.
5. Абдуллаев И.Х. Морфологическая структура служебных частей речи в лакском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. – Махачкала, 1981. – С. 69–90.
6. Абдуллаев И.Х. Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. – Махачкала, 1974. – 217 с.
7. Абдуллаев И.Х., Эльдарова Р.Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. – Махачкала, 2003. – 137 с.
8. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия Литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 4. – С. 39–53.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1995.
10. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
11. Апресян Ю.Д. Принципы семантического описания единиц языка // Семантика и представление знаний. – Тарту: Изд-во Тарт. ГУ, 1980. – Вып. 519. – С. 3–24.

12. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 377 с.
13. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1963. – С. 102–149.
14. Аракин В.Д. К типологии способов выражения пространственных отношений // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ: межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев, 1981. – С. 3–11.
15. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.–Л.: Просвещение, 1966. – 346 с.
16. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–33.
17. Аксененко Б.Н. Предлоги английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 319 с.
18. Амирова П.А. Дейктические системы и средства их выражения в дагестанских и германских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 25 с.
19. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963. – 208 с.
20. Ахманова О.С. О роли служебных слов в словосочетании // Доклады и сообщения (Института языкознания АН СССР). Т. II. – М., 1952. – С. 117–134.
21. Базманова З.Р. Служебные слова в лакском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003. – 24 с.
22. Барина И.В. Семантика английских предлогов, выражающих временные отношения (на материале предлогов *during, through, throughout, in*) // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 353–373.
23. Батырова З.Р. Когнитивные основания появления вариативных значений английских глаголов группы «вхождения»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2019. – 23 с.

24. Березина Е.Н. Концептуализация пространства: предлоги *against*, *opposite* в современном английском языке и их русские соответствия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 27 с.
25. Богданова С.Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (на материале английских фразовых глаголов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 41 с.
26. Богданова С.Ю. Пространственная концептуализация мира в зеркале английских фразовых глаголов. – Иркутск, 2006. – 180 с.
27. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 277 с.
28. Борковская И.Б., Рейман Е.А., Успенская Н.В. Предлоги в английском языке. – Л.: Наука, 1967. – 108 с.
29. Бубнова М.С. Метафорический потенциал пространственно-временных предлогов немецкого языка в концептуальной канве языковой картины мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Лингвистика. – 2008. – Вып. 554. – С. 160–170.
30. Бурлакова В.В. К вопросу о лексическом значении предлога // Исследования по английской филологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – С. 177–188.
31. Бурчуладзе Г.Т. Об одном лакско-даргинском послеложном форманте // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 228 - 235.
32. Бурчуладзе Г.Т. О некоторых модальных частицах в лакском языке и их параллелях в других иберийско-кавказских языках // ЕИКЯ. Т. IV. – Тбилиси, 1977. – С. 216–224.
33. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153–172.
34. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
35. Гаджиева С.Г. Компаративная фразеология лакского языка. – Махачкала, 2001. – 120 с.

36. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127–134.
37. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
38. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. – М., 1977. – С. 230–293.
39. Ганенков Д.С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках и их типологические параллели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 24 с.
40. Ганенков Д.С. Пространственные употребления предлога *у* в славянских языках // *Die Welt der Slaven* I.1. – 2005 а. – С. 157–173.
41. Ганенков Д.С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания. – 2005 б. – № 5. – С. 100–116.
42. Ганенков Д. С., Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Пространственные и непространственные значения локализации APUD ‘возле ориентира’ в агульском языке // Гора языков ... и еще один. К 100-летию со дня рождения Е.А. Бокарева. – М., 2006. – С. 27–61.
43. Гаршина Е. А. О грамматических синонимах французского императива // Проблемы синхронного изучения грамматического строя языка. – М., 1965. – С. 54–55.
44. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: АН СССР, 1952. – 394 с.
45. Горский Д.П. Проблема значения (смысла) знаковых выражений как проблема их понимания // Логическая семантика и модальная логика. – М., 1967. – С. 54–82.
46. Гюльмагомедов А.Г. Определение и классификация послелогов в дагестанских языках // Восьмая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков: тезисы докладов. – Черкесск, 1979. – С. 57–58.

47. Даутова А.С. Когнитивно-семантическая модель английских глаголов группы покидания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2021. – 25 с.
48. Джалалова А.Р. Сопоставительный анализ наречия в лезгинском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 22 с.
49. Дмитриева Р.Я. Когнитивные основания функционального и метафорического значений английских пространственных предлогов и наречий (на материале up и down): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2016. – 21 с.
50. Жигadlo В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык (теоретический курс). – М., 1956. – 320 с.
51. Жирков Л.И. Лакский язык. Фонетика и морфология. – М., 1955. – 158 с.
52. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание: Избранные труды. – Л.: Наука, 1976. – 693 с.
53. Жлуктенко Ю.Н. О так называемых сложных глаголах типа «to stand up» в современном английском языке // Вопросы языкознания. – 1954. – № 5. – С. 105–113.
54. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 80 с.
55. Елтанская Е.А. Семантическая структура английских пространственно - динамических предлогов (на материале различных типов дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 19 с.
56. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 303–304.
57. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М., 1980. – 285 с.
58. Ильиш Б.А. Значение предлогов в современном английском языке // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 157. – 1958. – С. 3–13.
59. Исакова М.М. Сопоставительно-типологический анализ наречия в лакском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 21 с.

60. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. – Махачкала, 2013. – 328 с.
61. Каменева О.В. Развитие конструкций с наречными элементами *under-*, *ed-*, *tiI* в древнеанглийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2013. – 23 с.
62. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке. – М., 2005. – 336 с.
63. Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. – М, 2000. – С. 84–92.
64. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
65. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
66. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 352 с.
67. Конева Н.Ю. Синонимия пространственных предлогов *in*, *on*, *at*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 22 с.
68. Курбанова Н.Ш. Лексические и грамматические средства, репрезентирующие связь пространства и времени в аварском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2014. – 22 с.
69. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
70. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–416.
71. Магомедова А.К. Лексические средства выражения пространственного и темпорального дейксиса даргинского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 24 с.
72. Магомедова Б.Г. Пространственные и абстрактные значения превербов даргинского языка (в сопоставлении с аналогами германских языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 23 с.

73. Магомедова С.О. Средства выражения темпорального дейксиса в аварском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2008. – 26 с.

74. Магомедова С.О. Средства выражения темпорального дейксиса в аварском и английском языках. – М.: Парнас, 2014. – 132 с.

75. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.

76. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: Наука, 1982. – 184 с.

77. Маллаева З.М. Идиоэтнические особенности восприятия пространства и специфика его передачи в разноструктурных языках // Преподавание иностранных языков и культур: лингводидактическая теория – методический инструментарий: материалы Международного научно-методического симпозиума. Лемпертовские чтения V. – Пятигорск, 2003. – С. 20–22.

78. Маллаева З.М., Асалиева С.И. К вопросу об исследованности дейктических средств в германских и дагестанских языках // Проблемы общего и дагестанского языкознания. – Махачкала, 2006. – С. 201–207.

79. Маллаева З.М., Амирова П.А. Особенности дейктических систем германских и кавказских языков // Кавказский лингвистический сборник. – М., 2006 а. – С. 150–154.

80. Маллаева З.М., Рамазанова Р.М. Значение и употребление предлогов, послелогов и превербов в русском, английском и аварском языках // Вестник университета российской академии образования. Вып. 2. – М., 2008. – С. 60–63.

81. Маллаева З.М. Дейктические слова с пространственной семантикой в аваро-андийских языках // Кавказские разыскания. – Тбилиси, 2009. – № 1. – С. 139–154.

82. Маллаева З.М. Способы грамматикализации пространственных значений в дагестанских языках // Иберийско-кавказские языки: структура, история, функционирование: материалы III международного симпозиума

лингвистов-кавказоведов посвященные 100-летию со дня рождения академика Кетеван Ломтатидзе. – Тбилиси, 2011. – С. 310–312.

83. Маллаева З.М. Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках. – Махачкала, 2012. – 220 с.

84. Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – С. 123–132.

85. Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 37 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.06.2014).

86. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002. – 44 с.

87. Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги в русском и английском языках. – München: Sagner, 1998. – 348 с.

88. Маляр Т.Н. О метафоризации пространственных отношений // Лингвистика на рубеже веков. Идеи и топосы. – М.: РГГУ, 2001. – С. 75–88.

89. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. – М., 2001. – 256 с.

90. Мейланова У.А. Функционирование и развитие некоторых послелогов лезгинского и будухского языков // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 207–212.

91. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М. –Л., 1978. – 386 с.

92. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка (теоретический курс). – М., 1956. – 394 с.

93. Муркелинский Г.Б. О послелогох-наречиях, выражающих пространственные отношения в лакском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 183–185.

94. Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. Ч. I. (Фонетика и морфология). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. – 255 с.
95. Мутаева С. И. Местные падежи даргинского языка в сопоставлении с английскими предложными конструкциями: –втореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 24 с.
96. Некрасова А.А. Роль предлога в структуре английского предложения // Ученые записки МГПИИЯ. – 1970. – Т. 57. – С. 63–67.
97. Падучева Е.В. Пространство в облиции времени и, наоборот (к типологии метонимических переносов) // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 239–254.
98. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960. – 410 с.
99. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
100. Плесская Е.И. Проблема соотношения категорий эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Международной научной конференции. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 81–84.
101. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишинев, 1982. – С. 81–86.
102. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 21 с.
103. Плунгян В.А. Грамматикализация пространственных значений. – М.: Русские словари, 2002. – С. 8–34.
104. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог *под* // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С.115–133.

105. Плуноян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // Русистика сегодня. – 1996. – № 3. – С. 1–17.
106. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 189 с.
107. Попова М.И. Когнитивная основа пространственной модели временных отношений в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 1997. – 16 с.
108. Преображенский А.В. Валентность и сочетаемость предлога // Категории грамматики в их системных связях: межвузовский сборник научных трудов. – Вологда, 1991. – С. 83–84.
109. Пчёлкина М.А. Концептуальные основания предложно-наречной частицы *through* в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 27 с.
110. Рабаданов Г.М. К вопросу о послелогах в даргинском языке и предлогах в английском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии: материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. – С. 190–192.
111. Рамазанова Р.М. Послелоги в аварском языке в их сопоставлении с английскими пространственными предлогами в непространственном значении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 21 с.
112. Рашидова А.Г. Выражение пространственных отношений в лакском, английском и русском языках (на материале падежных систем, послелогов и предлогов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 21 с.
113. Рейман Е.А. Английские предлоги. Значение и функции. – Л.: Наука, 1982. – 240 с.
114. Романова А.В. О семантических связях английских предлогов пространственно-временных отношений // Вопросы грамматики и лексикологии германских языков. – Иркутск: Наука, 1974. – С. 151–160

115. Саадулаева Р.Щ. Выражение пространственных отношений в лакском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 21 с.
116. Саидова П.А. Послелогои в закатальском диалекте аварского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 266–269.
117. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – М.: Наука, 1986. – 215 с.
118. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
119. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. – 286 с.
120. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 159 с.
121. Талми Л. Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 23–44.
122. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1995. – 189 с.
123. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. – Тифлис, 1890. – 442 с.
124. Хайдаков С.М. Характер функционирования послелогов, превербов и местных падежей в дагестанских языках // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. – С. 188–190.
125. Федюк П.С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц // Филология. – 2009. – С. 200–204.
126. Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 12–54.
127. Фураева Л.М. Синонимичные конструкции с предлогами *close (to)*, *next (to)*, *beside*, *by*, *near*, *at*, выражающие пространственные отношения // Исследования по романо-германскому языкознанию. – Волгоград: Наука, 1972. – С. 157–167.

128. Чумчалова З.М. Пространственные падежи лезгинского языка в сопоставлении с английскими предлогами: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 21 с.

129. Шейхов Э.М. Сравнительно-типологическая характеристика послелогов лезгинского языка и некоторых предлогов русского языка // Вопросы русского и дагестанского языкознания. – М., 1981. – С. 171–177.

130. Шендельс Е.И. Понятие грамматической синонимии // Филологические науки. – 1959. – № 2. – С. 68–81.

131. Шкенева С.С. Роль грамматической синонимии средств выражения пространственных отношений в репрезентации английского дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 25 с.

132. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. – Т. II. – С. 5–27.

133. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол (Система глагольного словоизменения). – Махачкала, 1993. – 75 с.

134. Юзбеков А.Н. Служебные части речи в лезгинском языке. – Махачкала, 1990.

135. Ярцева В.Н. О грамматических синонимах // Романо-германская филология. Вып. 1. – М., 1957. – С. 5–34.

136. Bühler K. Sprachtheorie. – Jena, 1934. – S. 434.

137. Chomsky N. Aspects of the theory of syntax. – N. Y., 1965. – 220 p.

138. Ehrlich V. Zur Linguistik und Psycholinguistik der sekundären Raumdeixis // Sprache und Raum. Psychologische und linguistische Aspekte der Aneignung und Verarbeitung von Räumlichkeit. – Stuttgart: Metzler, 1985. – S. 130–161.

139. Lyish B.A. The Structure of Modern English. – M. – I., 1965. – 155 p.

140. Langacker R.W. Space Grammar, Analyzability and the English Passive // Language. – 1982. – Vol. 58. – P. 22–80.

141. Leech G. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1974. – 131 p.

142. Ions J. Semantics. – London: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1, 2.
143. Svorou S. The grammar of space Text. – Amsterdam, Philadelphia, 1994. – 292 p.
144. Quirk R. The grammar of the English language. – I., 1975.
145. Talmy I. How language Structures Space // Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. – New York, 1983. – P. 225–282.
146. Vater H. Einführung in die Raum-linguistik. – Gabel Verlag, 1991. – 107 s.

Словари

1. Лакско-русский словарь. (сост. Хайдаков С.М.). – М., 1962. – 422 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Список литературных источников

1. Магомед Башаев Авххусса оьрчI. – Махачкала
2. Мазаев Казбек. Ххурттама. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1975. – 120 с.
3. Ильясов Хизри. Лакку улклул ххуллурдай. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1997. – 224 с.
4. Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray. – ICON Group Internatoinal. 2005. – 327 p.
5. Jack London. White Fang. Express Publishing. – 2010. – 96 p.